Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Стерликова Анастасия Дмитриевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА БАНКА РОССИИ ЗА КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
Тершукова Марина Борисовна,
кандидат экономических наук, доцент

Самара 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **3**

1 Генезис содержания понятий регулирования и надзора центральных банков государств **12**

1.1 Дискуссионные вопросы, содержание понятий регулирования и надзора центральных банков 12

1.2 Объект, субъекты, формы и методы надзора и регулирования, их взаимосвязь 24

1.3 Особенности регулирующей и надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора 52

2 Анализ деятельности Центрального банка Российской Федерации как регулятора и органа надзора за банковской деятельностью **65**

2.1 Оценка применяемых инструментов регулирования банковской деятельности Центральным банком Российской Федерации 65

2.2 Надзорная деятельность Банка России и ее результаты в условиях цифровой экономики 92

2.3 Сравнительная характеристика регулирующих и надзорных функций центральных банков стран 111

3 Регулирование и надзор в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы **133**

3.1 Построение алгоритма прогнозирования динамики ключевой процентной ставки Банка России с применением модели машинного обучения на основе Data Science подхода 133

3.2 Построение алгоритма прогнозирования вероятности отзыва лицензии кредитной организации с применением модели машинного обучения на основе Data Science подхода 139

Заключение **147**

Список литературы **152**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы цифровизации, происходящие в обществе на текущий момент, являются одними из важных элементов надзора и регулирования любых сфер деятельности человека и экономики страны. Современный индивид представляет собой не только человека, но и источник информации, выражающийся в наборе уникальных данных: мест обучения, работы, покупательских привычек, данных транзакций и др. Все это применимо и к организациям, в том числе и в банковской сфере. Кредитные организации получают информацию о потребителях посредством онлайн-каналов, личных продаж, обработки информации с устройств потребителей их услуг. Весь массив информации, полученный в результате коммуникаций, возможно обработать с целью унификации предложений для конкретного потребителя, изменения линейки банковских продуктов, ввода новых или вывода из оборота существующих. Кроме того, важность процессов цифровизации выразилась на сегодняшний день через национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», в котором подчеркивается важность создания безопасной информационно-телекоммуникационной среды с последующим хранением, обработкой и обеспечением доступности больших объемов данных для всех организаций и домохозяйств.

Банковский сектор Российской Федерации – это источник информации для Банка России как регулирующего органа, посредством которого при существовании механизмов обработки информации возможно принятие части решений через алгоритмизацию/цифровизацию процессов по регулированию или надзору за отраслью.

В настоящее время наблюдается усиление конкуренции в банковском секторе РФ, разработка новых продуктов, их продвижение. Именно поэтому банковский сектор, как и любой другой, подлежит регулированию и надзору в

целях недопущения его ослабления. В последние годы происходило активное развитие регулирующих и надзорных функций Банка России, их ужесточение. Данная тенденция позволяет регулятору через осуществление своих функций обеспечивать устойчивость национальной валюты, таргетировать инфляцию и наращивать устойчивость банковского сектора посредством применения различных мер регулирования или надзора. Результатом развития регулирующей и надзорной функций Центрального банка РФ в целях повышения устойчивости банковского сектора РФ за последние годы стало наращивание капитализации банков, укрепление их финансового состояния, ликвидности, повышение конкурентоспособности.

Необходимость ужесточения регулирующих и надзорных функций со стороны Банка России продиктована в том числе основными принципами международных стандартов Базельского комитета по банковскому надзору – Базель III, изменившими требования к капиталу, ликвидности и еще ряду показателей в целях минимизации рисков, повышения финансовой устойчивости банковского сектора. Ужесточение норм регулирования и надзора означает, в числе прочего, наращивание объема информации о кредитных организациях (в виде форм отчетности для Банка России), которую возможно использовать регулятору при осуществлении своих функций.

При больших потоках информации, которая нуждается в обработке, невозможно обойтись без автоматизации или алгоритмизации части деятельности. Такой площадкой алгоритмизации для Банка России выступила тестовая площадка RegTech (Regulatory Technology), областью применения которой стали: выявление подозрительной активности в целях предотвращения мошенничества, автоматизация процедур подготовки и сдачи отчетности и др. Потенциальной разработкой для осуществления надзорных функций явится площадка SupTech (Supervision Technology), на которой подразумевается осуществление предиктивного анализа стабильности кредитных организаций на основе платежных данных, анализа аффилированности заемщиков, прогнозирование спроса на наличность.

Необходимость теоретического исследования и практического анализа регулирования и надзора Банка России за кредитными организациями в условиях цифровизации обусловлена тем, что на текущий момент не существует законодательно закрепленных цифровых инструментов регулирования и надзора посредством использования Data Science, Big Data, учитывая результаты которых возможно принимать решения по банковскому сектору РФ. Однако уже на текущем этапе цифровизации возможно говорить о допустимости применения данных инструментов в деятельности Банка России, поскольку имеется достаточный объем информации для обработки с использованием моделей машинного обучения (с учетом Data Science подхода) как дополнительных инструментов регулирования и надзора Банка России. Результаты данного исследования должны, на наш взгляд, оказать влияние на возможность принятия решений Банком России как по отдельному банку, так и по банковскому сектору РФ в целом для предупреждения системных кризисов, совершенствования надзорной деятельности, пересмотра перечня инструментов регулирования, их изменения.

Исследование проблем совершенствования регулирующей и надзорной функций Банка России направлено: на разработку новой формы надзора, дополнительных инструментов регулирования, позволяющих предиктивно выявлять кредитные организации, имеющие потенциальные проблемы в деятельности, а также в режиме реального времени отслеживать потенциально возможное поведение ключевой процентной ставки Банка России. Все это будет способствовать укреплению финансовой устойчивости банковского сектора, позволит наиболее эффективно воздействовать с помощью ключевой ставки на процентную политику банков, оптимальное формирование и размещение ресурсов.

Степень разработанности проблемы. Специальные исследования в сфере регулирования и надзора Банка России в условиях цифровой экономики не проводились.

Изучение банковского регулирования и надзора составляло предмет исследований А.В. Аксеничева, С.А. Андрюшина, А.А. Артемьева, Н.С. Бровкиной, Д.А. Вавулина, А.О. Власкова, С.С. Галазовой, А.Е. Дворецкой, Э.П. Джагитяна, С.Е. Дубовой, О.М. Ермоленко, Т.Г. Ильиной, Л.Т. Казакбиевой, М.Н. Конягиной, В.В. Кузнецовой, А.С. Кутузовой, О.И. Лаврушина, И.В. Ларионовой, И.Д. Мамоновой, В.В. Мануйленко, М.С. Марамыгина, Л.Н. Миловой, С.Р. Моисеева, А.В. Мурычева, Г.С. Муфтахетдиновой, Н.Н. Наточеевой, И.Н. Наумова, Н.И. Парусимовой, А.С. Пилипчука, С.А. Пояркова, Т.Э. Рождественской, К.Ж. Садвокасовой, И.Ю. Склярова, Ю.М. Скляровой, А.А. Смирновой, А.М. Тавасиева, И.В. Тарановой, М.Б. Тершуковой, К.С. Трушиной, Г.Г. Фетисова, С.Ю. Хасяновой, Л.Л. Цыренова, Л.И. Юзвович.

Отдельные вопросы регулирования и надзора анализируются в работах таких ученых, как: А.Г. Братко, А.И. Булатова, А.Я. Гейвандов, Л.В. Глезман, С.Л. Ермаков, Р.В. Зике, М.В. Камротов, Т.М. Ковалева, М.А. Коровина, Е.В. Люц, В.Ю. Миронов, А.И. Пугачев, С.А. Пыткина, А.А. Семкин, А.Ю. Симановский, К.А. Суровнева, Е.В. Черникова.

Также проблемам регулирования и надзора посвящены работы иностранных авторов: Д.С. Кидуэлла, Д.У. Блэкуэлла, И. Лившитса, К. Харитчабалета, К. Шурса, Л. Лепетит, П. Д’Эрасмо, Р.Л. Петерсона, К. Спинассу, П.С. Бойер, Г. Кемпф.

Нормативно-правовой основой исследования являются: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др.

Цель и задачи исследования. Цель научного исследования заключается в развитии и углублении теоретических основ регулирования и надзора Банка России за кредитными организациями, в разработке практических предложений по совершенствованию направлений и форм регулирования и надзора Банка России за кредитными организациями в цифровой экономике для укрепления

финансовой устойчивости банковского сектора РФ, повышения стабильности функционирования кредитных организаций.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

– конкретизировать содержание понятий регулирования и надзора центральных банков на основе изучения дискуссионных вопросов содержания данных понятий в экономической литературе;

– исследовать объект, субъектов, формы и методы надзора и регулирования, выявить и обосновать их взаимосвязь;

– раскрыть особенности регулирующей и надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора;

– проанализировать действующие инструменты регулирования и надзора за банковской деятельностью, используемые Банком России в целях предложения направлений совершенствования данных инструментов в условиях цифровизации;

– сформулировать предложения по развитию инструментов регулирования Центрального банка РФ посредством разработки алгоритма анализа поведения ключевой процентной ставки Банка России с использованием моделирования на основе на основе Data Science подхода;

– предложить алгоритм оценки вероятности отзыва лицензии у кредитной организации Центральным банком РФ в ходе надзорной деятельности на основе Data Science подхода.

Объектом исследования является регулирование и надзор Банка России за кредитными организациями в цифровой экономике.

Предметом исследования выступают экономические отношения, складывающиеся в процессе регулирующей и надзорной деятельности Банка России в отношении кредитных организаций в цифровой экономике РФ.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам регулирования и надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций, а также материалы научных конференций по данным вопросам.

Методология исследования основана на использовании современного научного инструментария. Использован широкий перечень инструментов общенаучного и специального характера. Основными общенаучными методами в работе стали: диалектический метод, сравнительный метод, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза. Кроме того, был применен специальный метод статистического моделирования, а также методы графической и табличной визуализации результатов исследования. В работе использованы пакеты прикладных программ MS Excel, Python 3.8.

Информационную базу исследования составили официальные аналитические и статистические материалы Банка России, данные бюллетеней банковской статистики, официальные аналитические и статистические материалы центральных банков стран, нормативные и законодательные акты, материалы научных публикаций и периодической печати по исследуемой тематике, информационные ресурсы сети Интернет.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии и углублении теоретических положений банковского регулирования и банковского надзора центральных банков, в разработке и обосновании соответствующих практических рекомендаций по совершенствованию данных функций Центрального банка РФ в условиях цифровизации.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих достигнутых результатах:

1. Уточнено определение понятия банковского регулирования центрального банка как внешнего воздействия на деятельность кредитных организаций с позиции установленных определенных норм и правил, касающихся основных аспектов их деятельности, с целью достижения стабильного развития, укрепления финансовой устойчивости отдельно взятой кредитной организации и всей банковской системы в целом. Это позволило рассмотреть регулирование банковской деятельности Центральным банком РФ как первичное понятие по отношению к надзору за кредитными организациями, выражающееся в

установлении различных правил, норм, стандартов, регламентирующих их деятельность.

2. Дополнено определение банковского надзора как деятельности центральных банков, заключающейся в осуществлении специализированным надзорным органом объективной оценки и анализа соответствия функционирования кредитных организаций установленным регулятором нормам и правилам и реализующейся в процессе проверки надзорным органом соблюдения данных норм и правил, что позволило раскрыть банковский надзор как способ реализации на практике регулирования Банка России.

3. Предложена авторская форма скрытого банковского надзора в условиях цифровой экономики – Data Science надзор: работа с массивом исходных данных посредством построения алгоритмов, направленных на выявление зарождающихся проблем в деятельности банка, на определение первоисточника причин имеющихся нарушений.

4. Разработан алгоритм анализа поведения ключевой ставки Банка России с использованием моделирования на основе Data Science подхода для более взвешенного учета комплекса внешних и внутренних факторов, определяющих динамику данного индикатора финансового рынка страны.

5. Предложен алгоритм оценки Центральным банком РФ вероятности отзыва лицензии у кредитной организации с применением моделирования на основе Data Science подхода в целях наиболее раннего выявления имеющихся нарушений в деятельности отдельных кредитных организаций.

Все результаты, выносимые на защиту и составляющие научную новизну диссертационного исследования, получены лично автором.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложенные нами уточненные и дополненные определения регулирования и надзора, а также выводы и положения, обоснованные в диссертационной работе, позволяют расширить и углубить теоретические основы регулирования банковской деятельности, а именно: рассмотрение регулирования центрального банка как первичного понятия по отношению к надзору; обоснование

дополнительной формы надзора – Data Science надзора (работа с массивом исходных данных).

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты позволили сформулировать рекомендации по использованию разработанных алгоритмов анализа в надзорной и регулирующей деятельности Банка России с применением моделей машинного обучения на основе Data Science подхода в качестве дополнительных инструментов регулирования и надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций. Кроме того, обосновано, что данные алгоритмы анализа целесообразно применять отдельным коммерческим банкам РФ в целях оценки вероятности отзыва лицензии и корректировки стратегии работы в банковском секторе (в том числе их операционными офисами с целью отслеживания тренда ключевой процентной ставки Банка России, корректировки стратегии продаж).

Область исследования. Исследование проведено по специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит Паспорта специальности ВАК п. 10.5 «Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития», п. 11.11 «Система банковского надзора и ее элементы. Принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России. Методология и методика осуществления банковского надзора».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты были представлены и одобрены: на VIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции и инновации в науке и производстве» в секции «Актуальные проблемы экономики и менеджмента организаций (банковское и страховое дело)» (г. Междуреченск, 2019); на круглом столе «Финансовые отношения в государстве в условиях цифровой экономики» (г. Самара, 2019); на дискуссионной площадке аспирантов и магистрантов «Будущее российской науки в контексте национальных проектов глазами молодежи» (г. Самара, 2019); IX Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (г. Самара, 2020); на круглом столе «Роль социально-гуманитарных наук в

развитии общества» (г. Самара, 2020); Международной научно-практической конференции «Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика» (г. Липецк, 2021).

Ряд положений, содержащихся в диссертации, используется в деятельности Операционного офиса «Самарский» АКБ «Абсолют Банк» (ПАО), что подтверждено справкой о внедрении результатов исследования в практическую деятельность.

Отдельные результаты исследования применяются в учебном процессе кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» при преподавании дисциплин «Банковское дело», «Учет и операционная деятельность в банках».

Публикации. По материалам диссертационного исследования нами опубликовано 9 (девять) научных работ общим объемом 3,47 печ. л., в том числе основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 4 (четырех) статьях объемом 1,61 печ. л., опубликованных в ведущих российских изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Цель диссертационного исследования, поставленные задачи определили логическую структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка литературы. Результаты исследования представлены на 170 страницах, в том числе в 15 таблицах, 34 рисунках. Список литературы содержит 132 источника.

1 ГЕНЕЗИС СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ГОСУДАРСТВ

1.1 Дискуссионные вопросы, содержание понятий регулирования и надзора центральных банков

В связи со все большей интегрированностью экономических элементов различных систем, с возрастанием рисков осуществления банковской деятельности, а также с непосредственным участием банков в экономических процессах страны банковская система, как и любая другая система, в таких условиях нуждается в постоянном регулировании и надзоре со стороны регулирующего органа. Регулированием и надзором за банковским сектором Российской Федерации занимается Банк России. В других странах роль регулирующего органа выполняют: в Европе – Европейский центральный банк (ЕЦБ), в США – Федеральная резервная система (ФРС США), в Англии – Банк Англии, в Японии – Банк Японии и др. Таким образом, вопрос о необходимости качественного регулирования и надзора за банковским сектором страны является первостепенным для экономики каждой из стран.

Рассмотрим подход к трактовке понятия «регулирование» с точки зрения законодательства, отечественных и зарубежных ученых, авторов специализированной литературы, справочников.

Согласно словарю русского языка глагол «регулировать» означает «направлять развитие, движение чего-н. с целью привести в порядок, в систему, приводить механизмы в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать»[1]. Большой юридический словарь регулирование

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. 10-е изд. / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 1973. С. 620.

применительно к банковской сфере трактует как деятельность по воздействию на принципы и методы работы коммерческих банков, направленная на упорядочение с помощью различных методов и инструментов[2]. То есть с точки зрения словесности регулирование – это процесс, направленный на упорядочение элементов системы с целью приведения их в состояние, предполагающее работоспособность всей системы или механизма.

Выясним различные подходы к трактовке понятия банковского регулирования с позиции законодательства Российской Федерации, российских ученых.

На настоящий момент в российской практике управления банковской системой страны, в нормативных документах не существует четкого определения понятия «регулирование банковской деятельности». Так, согласно ст. 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (далее – Закон № 86-ФЗ), Положению о Комитете Банковского надзора Банка России от 29 марта 2018 г. № КБН-208[3] устанавливается, что Банк России является надзорным и регулирующим органом банковской системы России, осуществляет контроль за соблюдением банковскими группами, банками нормативно-правовых актов, разработанных Банком России, а также за соблюдением обязательных нормативов осуществления деятельности. Другими словами, в соответствии с гл. 10 Закона № 86-ФЗ в рамках осуществления регулирующих функций Банк России устанавливает правила проведения операций кредитными организациями, обязательные к выполнению правила составления отчетности, предельные значения и порядок расчета значений нормативов ликвидности, достаточности капитала, концентрации кредитного риска и др. Регулятор вправе установить требования к системе

---

[2] Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. Москва, 2003. URL: http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-193-1.htm#zag-498 (дата обращения: 11.12.2019).

[3] Положение о Комитете банковского надзора Банка России от 29 марта 2018 г. № КБН-208 : [утв. решением Совета директоров Банка России, протокол заседания Совета директоров Банка России от 2 марта 2018 г. № 4]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2019).

внутреннего контроля банка, к системам управления капиталом или рисками кредитной организации. Банк России устанавливает требования к деловой репутации управляющего состава кредитной организации.

Затрагивая Положение о Комитете банковского надзора, необходимо отметить, что в соответствии с п. 5 данного положения компетенцей Комитета являются вопросы, направленные на выполнение как надзорных, так и регулирующих функций в банковской деятельности, в том числе вопросы по совершенствованию подходов к регулированию и надзору за деятельностью кредитных организаций. Комитет банковского надзора по вопросам, относящимся к его компетенции, может рассматривать проекты нормативно-правовых актов регулятора, внедрение которых может повлиять на достижение целей, поставленных в рамках регулирования и надзора за банковским сектором страны, на осуществление своих функций регулятором.

В результате анализа Закона № 86-ФЗ в части регулирования, Положения о Комитете банковского надзора мы отмечаем, что четкого определения понятия «регулирование», установленного нормативно-правовыми документами, не представлено.

Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательных документах регулированием банковской деятельности считаются установка и разработка нормативных документов, закрепление регулятивных требований к участникам финансового рынка. То есть при помощи регулятивных требований и норм без затрагивания оперативной деятельности и влияния на независимость осуществляется управление наиболее важными аспектами деятельности участников финансового рынка, в том числе кредитных организаций.

Рассмотрим различные содержащиеся в экономической литературе точки зрения авторов на трактовку понятия «банковское регулирование».

М.Б. Тершукова, Л.Н. Милова считают, что банковское регулирование – это «совокупность мер по установлению основным звеном банковской системы конкретных норм, правил, обязательных нормативов, требований к кредитным

организациям для обеспечения их стабильного функционирования»[4]. В данном контексте, по нашему мнению, авторы полагают первичным понятие банковского регулирования, включая в него понятие банковского надзора.

О.И. Лаврушиным, И.В. Ларионовой отмечается, что регулирование банковской деятельности должно обладать рядом особенностей, таких как: «обеспечение финансовой стабильности… нахождение баланса между международными стандартами и национальными регулятивными нормами… введение режима пропорционального регулирования»[5]. Также указывается, что действующая система банковского регулирования нуждается в дифференцированном банковском надзоре. Таким образом, авторы, аналогично предыдущим, считают понятие «банковское регулирование» шире понятия «банковский надзор».

С точки зрения Г.Г. Фетисова, банковское регулирование и банковский надзор представляют собой один объединенный процесс, поскольку цели регулирования, а также сфера регулирования одинаковы и различаются лишь инструментами, способами, технологиями и процедурами достижения конечных целей[6]. На наш взгляд, это определение не дает четкого разграничения специфики понятий «регулирование» и «надзор» применительно к деятельности Банка России.

Л.Л. Цыренов представляет банковское регулирование и надзор как «работу по направлению деятельности кредитных организаций в нужное русло посредством формирования соответствующих ограничений на поведение этих экономических агентов в финансово-банковском секторе»[7]. Автор рассматривает

---

[4] Тершукова М.Б., Милова Л.Н. Перспективы развития надзора и регулирования Центральным банком РФ деятельности банков в РФ // Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж-Ульяновск, 2 дек. 2018 г. Воронеж; Ульяновск, 2018. С. 114-117.

[5] О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации / О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова [и др.]. Москва, 2018. С. 99-105.

[6] Организация деятельности Центрального банка : учебник / под ред. Г.Г. Фетисова. Москва, 2015. С. 371-393.

[7] Цыренов Л.Л. Совершенствование банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : автореф. дис. .. канд. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2001. С. 5-8.

в данном определении и регулирование, и надзор, что, на наш взгляд, не в полной мере раскрывает сущность банковского регулирования.

Регулирование банковской деятельности, по мнению И.Н. Наумова, является неотделимой частью от государственной политики и «основывается на учете состояния макроэкономической ситуации, уровня целостности, системности экономики в целом»[8]. Автором ставится акцент на учете состояния экономики, а также неотделимости регулирования от государственной политики.

С.Ю. Хасянова полагает, что банковское регулирование – это «попытка примирить противоречащие друг другу задачи»[9], которые заключаются в обеспечении безопасности и стабильности, а также в поддержании эффективности и конкурентоспособности банковской системы. В данном определении автор акцентирует внимание на противоречии выделенных ею задач, не детализируя способы решения задач и ответственный за это орган управления банковской системой.

А.Е. Дворецкая же, наоборот, в исследовании взаимодействия денежно-кредитной и бюджетной политики, считает, что «финансовая стабильность достигается и поддерживается методами эффективного регулирования и надзора, причем эта задача может быть возложена на центральный банк или на специально выделенный государственный орган или агентство»[10]. Здесь автором не раскрываются методы регулирования, однако ставится акцент на присутствии в качестве регулирующего органа центрального банка или иного органа.

А.М. Тавасиев указывает, что, несмотря на использование терминов «регулирование» и «надзор» как синонимов в повседневной практике, регулирование, тем не менее, отличается от надзора некоторыми аспектами: регулирование - это внешнее управление различными аспектами деятельности кредитной организации, которое объективизируется в нормативно-правовом поле,

---

[8] Наумов И.Н. Развитие государственного регулирования банковской деятельности : авторф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2003. С. 13.

[9] Хасянова С.Ю. Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов : монография. Москва, 2018. С. 6-7.

[10] Дворецкая А.Е. Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетной политики как фактор финансовой устойчивости // Деньги и кредит. 2015. № 10. С. 20-28.

на котором взаимодействуют мегарегулятор и участник финансового рынка; при этом, в узком смысле, банковское регулирование – это внешнее воздействие на конкретную кредитную организацию, которое обеспечивает ее текущее функционирование и выражается в решениях мегарегулятора, касающихся исключительно конкретной кредитной организации[11]. Нельзя не отметить, что автор делает акцент на регулировании касательно одной кредитной организации, тогда как пруденциальное и нормативно-правовое регулирование банковской деятельности распространяется на всех участников финансового рынка.

Н.Н. Наточеева при исследовании регулирования в период кризисов деятельности кредитных организаций отмечает, что регулирование деятельности кредитных организаций заключает в себе использование «институциональных методов регистрации и лицензирования; законодательного изменения величины собственных средств (капитала) банков; инспектирования, финансового оздоровления, проведения мероприятий по предупреждению несостоятельности (банкротства) и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»[12]. Автор в данном подходе отмечает конкретные направления деятельности, при помощи которых возможно осуществлять регулирование, не расширяя определения.

Я.А. Гейвандов рассматривает банковское регулирование в узком смысле: «Банковское регулирование является разновидностью деятельности (управляющего воздействия) государства в банковской сфере»[13]. Здесь автор делает акцент на роли государства в регулировании банковской деятельности.

В.Ю. Мироновым определяется понятие «банковское регулирование» иначе: это «система государственных мер нормативного и индивидуального характера, осуществляемых Центральным банком Российской Федерации и призванных воздействовать на общественные отношения в соответствии с

---

[11] Тавасиев А.М. Банковское дело. В 2 ч. Ч. 1: Общие вопросы банковской деятельности : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2019. С. 149-153.

[12] Наточеева Н.Н. Регулирование деятельности кредитных организаций Банком России в период кризисов // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5. С. 380-386.

[13] Гейвандов Я.А. Правовые проблемы банковского регулирования в России // Банковское право. 2000. № 2. С. 2-12.

объективными законами в целях поддержания стабильности банковской системы Российской Федерации, защиты интересов вкладчиков и кредиторов, обеспечения эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы»[14]. Здесь автор выделяет систему государственных мер, которая осуществляется регулятором в целях управления банковской системой в целом, обеспечения ее стабильности.

А.Ю. Симановский в своем исследовании достоинств действующей системы банковского регулирования рассматривает его в качестве «каркаса» для банковского надзора, отведя последнему главенствующую роль в деятельности мегарегулятора[15]. Объективно данная точка зрения подчеркивает неразрывность понятий регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций и банковских групп.

Далее рассмотрим позиции зарубежных авторов относительно понятия регулирования центральных банков.

В исследовании Федерального резервного банка Филадельфии П. Д'Эрасмо, И. Лившитса, К. Шурса банковское регулирование определяется как пруденциальное регулирование, обязательное для соблюдения всеми участниками банковского сектора, заключающееся в соблюдении требований к достаточности капитала[16]. При этом авторами отмечается, что эффективное банковское регулирование – это такой тип регулирования, при котором исключается ситуация, когда совокупная доходность банковского портфеля короче непогашенных депозитов банка. Другими словами, эффективное банковское регулирование – это исключение вероятности банкротства банка.

В другом исследовании К. Харитчабалет, Л. Лепетит утверждают, что банковское регулирование – это установление требований к капиталу банка, коэффициентам финансового левериджа, а также передача регулирующей власти

---

[14] Миронов В.Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 16.

[15] Симановский А.Ю. Банковское регулирование: реэволюция. Ч. II // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 3-14.

[16] D'Erasmo P., Livshits I., Schoors K. Banking Regulation with Risk of Sovereign Default // FRB of Philadelphia Working Paper. 2019. № 19-15. P. 17-41.

центральному аппарату, когда финансовые последствия регуляции на местном уровне могут быть велики[17]. Данный подход актуален для стран с формирующейся вертикальной системой регулирования (ЕЦБ, ФРС США). Авторы отмечают необходимость формирования единого надзорного механизма банковской системы.

Исследование центра экономического обучения Людвига-Максимилиана[18] показывает, что эффективное банковское регулирование – это система практик, которые регулирующие органы используют для более общего регулирования банковской системы. Однако при таком подходе неизбежно возникает необходимость менять требования не только к капиталам и размеру различных по эффективности банков, но и к уровню рискованности банковского портфеля отдельно взятого участника рынка. Авторы отмечают необходимость дифференциации регулирования по типу банков, что успешно внедряется в российской практике.

Банковское регулирование в зарубежных исследованиях признается важной составляющей функционирования экономической системы. В труде американских ученых Дэвида С. Кидуэлла, Ричарда Л. Петерсона, Дэвида У. Блэкуэлла «Финансовые институты, рынки и деньги», освещающем ключевые вопросы работы кредитно-денежной системы, говорится о необходимости государственного регулирования банковской деятельности (роль регулятора в экономике РФ в настоящее время отведена Банку России): «Деятельность финансовых институтов требует законодательного регулирования, поскольку они производят особые товары и услуги (денежные кредиты, средства обеспечения ликвидности), необходимые для нормального функционирования экономики»[19]. При этом отмечается, что «финансовые институты стараются обойти установленные для них ограничения,

---

[17] Bank Capital Regulation: Are Local or Central Regulators Better? / C. Haritchabalet, L. Lepetit, K. Spinassou, F. Strobel // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2017. № 49. P. 103-114.

[18] Boyer P.C., Kempf H. Regulatory Arbitrage and the Efficieny of Banking Regulation // Baffi Carefin Centre Research Paper. 2016. № 2016. № 18. P. 2-39.

[19] Кидуэлл Д.С., Петерсон Р.Л., Блэкуэлл Д.У. Финансовые институты, рынки и деньги. Серия: Базовый курс. Санкт-Петербург, 2000. С. 444.

если за счет этого они могут увеличить свои доходы… После этого регулирующие органы вводят новые правила, а финансовые институты вновь ищут «законные» способы их несоблюдения»[20]. Учитывая данную точку зрения, необходимо отметить, что, в настоящее время банковская система идет по пути ужесточения норм и правил осуществления деятельности с целью пресечения новых рисковых событий, угрожающих стабильности системы.

Таким образом, резюмируя различные точки зрения на содержание понятия «банковское регулирование», отметим, что банковское регулирование центрального банка является первичным, на наш взгляд, по отношению к надзору, кроме того, банковское регулирование – это важный элемент государственного регулирования экономики.

Рассмотрев различные подходы к трактовке понятия «банковское регулирование центрального банка», необходимо остановиться на дискуссионных вопросах содержания понятия «банковский надзор» для уточнения его определения.

В публично-правовом аспекте регулирование и надзор за банковской деятельностью являются различными категориями. Отличие носит прямой практический характер (в структуре Банка России присутствуют Департамент банковского регулирования и Департамент банковского надзора).

Достаточно распространенная точка зрения на содержание надзорной функции центральных банков, которую можно встретить в экономической литературе, состоит в том, что банковский надзор представляет собой «систему мероприятий по мониторингу, проверке, анализу и оценке всех аспектов деятельности банка со стороны надзорного органа с целью соблюдения норм действующего законодательства, правил организации банковской деятельности, устанавливаемых как Центральным банком, так и самим поднадзорным банком»[21]. В данном подходе акцент ставится на систему мероприятий, которая

---

[20] Кидуэлл Д.С., Петерсон Р.Л., Блэкуэлл Д.У. Финансовые институты, рынки и деньги. С. 445.

[21] Ермоленко О.М. Теоретические подходы к определению сущности банковской системы и банковского надзора // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 285-287.

может устанавливаться и регулятором, и поднадзорным банком, при этом, по нашему мнению, надзор рассматривается как нечто отдельное, не связанное с регулированием банковской деятельности.

А.И. Пугачев трактует банковский надзор как «комплекс мер, осуществляемых уполномоченным органом (Банком России), который направлен на обеспечение регулярного наблюдения и периодических проверок деятельности банка»[22]. В данном определении, на наш взгляд, затрагивается необходимость регулярного наблюдения, однако оно смещено в сторону комплекса мер, выполняемых именно Банком России и не раскрывает определения банковского надзора со стороны возможности его применения не только в российской практике.

Под банковским надзором Г.С. Муфтахетдиновой понимается «разновидность банковского регулирования, осуществляемая Банком России в процессе непрерывного наблюдения за финансовой устойчивостью кредитных организаций в целях обеспечения системной стабильности банковского сектора посредством специфических процедур, технологий и инструментов»[23].

А.В. Аксеничев придерживается аналогичной точки зрения, определяя банковский контроль и надзор как составную часть банковского регулирования[24]. В данном случае представлена одна из распространенных точек зрения на банковский надзор как подсистему банковского регулирования, что позволяет выделить банковский надзор в качестве самостоятельной функции и наделить его специфическими чертами и функциями, находящимися во взаимосвязи с регулированием банковской системы.

А.С. Пилипчук отмечает, что банковский надзор представляет собой «совокупность мероприятий уполномоченного органа по осуществлению наблюдения (дистанционного и контактного) за соответствием деятельности

---

[22] Пугачев А.И. Банковский надзор в системе регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.10. Москва, 2011. С. 5-10.

[23] Муфтахетдинова Г.С. Модернизация банковского надзора как фактор стабильности банковской системы : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2012. С. 9.

[24] Аксеничев А.В. Банковский контроль и надзор в России: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. … канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 4-10.

кредитных организаций требованиям банковского законодательства и нормативных актов и применению предусмотренных банковским правом санкций в случае их нарушения»[25]. В данном определении автор, по нашему мнению, делает акцент на карательной функции органа надзора и мероприятиях, на основании которых орган надзора выносит свое решение.

Н.С. Бровкина акцентирует внимание на том, что банковский надзор – это «непрерывный процесс наблюдения за состоянием банковской системы в целях обеспечения ее стабильного функционирования с учетом защиты интересов кредиторов и вкладчиков»[26]. Данное определение автора дополняет все ранее описанные, учитывая таких субъектов отношений, как кредиторы и вкладчики.

Некоторые авторы (С.А. Пыткина, Р.В. Зике) считают, что «банковский надзор представляет собой сложную систему законодательно установленных взаимосвязанных и взаимодействующих принципов, методов и инструментов наблюдения, контроля и регулирования денежно-кредитных отношений в банковской сфере, реализуемых Центральным банком. Основными задачами банковского надзора являются обеспечение устойчивости банковской системы, оптимизация банковских рисков, минимизация негативных макроэкономических проявлений и поддержание роста экономики»[27]. Здесь авторы рассматривают банковский надзор как самостоятельную сложную систему, способную функционировать в поставленных рамках в виде принципов, методов и инструментов, вне зависимости от регулятивной части системы отслеживания банковской деятельности.

Все приведенные выше точки зрения не в полной мере раскрывают сущностные характеристики банковского надзора, его особенности.

Нельзя также отождествлять понятия «надзор» и «контроль», которые используются в качестве синонимов в нормативных правовых документах. Банк

---

[25] Пилипчук А.С. Текущий банковский надзор и его развитие в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2006. С. 8-9.

[26] Бровкина Н.С. Банковский надзор и перспективы его развития в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2008. С. 8-9.

[27] Пыткина С.А., Зике Р.В. Генезис понятий «управление, регулирование, надзор» в банковской деятельности // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 11. С. 37-43.

России в соответствии со ст. 4 Закона № 86-ФЗ осуществляет: (п. 9.1) регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций в соответствии с федеральными законами; (п. 10.1) контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах; (п. 10.2) регулирование, контроль и надзор в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах.

Мы считаем, что термин «банковский контроль» может быть применен в отношении службы внутреннего контроля кредитной организации, в то время как надзор – это внешний контроль, осуществляемый, прежде всего, центральными банками.

Подводя итоги отраженной выше дискуссии по вопросам, касающимся содержания регулирования и надзора центрального банка, сформулируем определение данных понятий.

Банковское регулирование центрального банка – внешнее воздействие на деятельность кредитных организаций с позиции установленных определенных норм и правил, касающихся основных аспектов их деятельности, с целью достижения стабильного развития, укрепления финансовой устойчивости отдельно взятой кредитной организации и всей банковской системы в целом. Это позволило рассмотреть регулирование банковской деятельности Центральным банком РФ как первичное понятие по отношению к надзору за кредитными организациями, выражающееся в установлении различных правил, норм, стандартов, регламентирующих их деятельность.

Уточним, в свою очередь, определение банковского надзора, как деятельности центральных банков, заключающейся в осуществлении специализированным надзорным органом объективной оценки и анализа соответствия функционирования кредитных организаций установленным регулятором нормам и правилам и реализующейся в процессе проверки надзорным органом соблюдения данных норм и правил, что позволило раскрыть

банковский надзор как способ реализации на практике регулирования Банка России[28].

Таким образом, надзор центральных банков является способом реализации на практике регулирования, и противопоставлять данные понятия, по нашему мнению, не следует. Прежде всего, это следует, исходя из общности, единства целей по надзору и регулированию деятельности кредитных организаций Банком России. Данные цели регулирования и надзора Банка России – это защита интересов вкладчиков и кредиторов, а также стабильное развитие банковской системы, укрепление ее финансовой устойчивости.

1.2 Объект, субъекты, формы и методы надзора и регулирования, их взаимосвязь

Рассмотрим позиции различных ученых относительно содержание понятий «объект банковского надзора» и «объект банковского регулирования». Следует отметить, что единого подхода к пониманию объекта банковского надзора в научной литературе не представлено.

А.Г. Братко считает, что «объект банковского надзора – это та часть банковской системы и банковской деятельности, которая в соответствии с требованиями законов и в установленном им порядке должна контролироваться Банком России»[29]. В данном определении автором делается акцент на часть банковской системы, которая должна контролироваться мегарегулятором.

Существует и альтернативная точка зрения. Так, объект банковского надзора, как считает А.С. Кутузова – «соответствие деятельности кредитных организаций

[28] См.: Стерликова А.Д. Различные подходы к понятиям «банковское регулирование» и «банковский надзор»: отечественная и зарубежная практика // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10. С. 1037-1039.

[29] Братко А.Г. Теория банковского права : монография. Москва, 2014. С. 510-511.

нормам, стандартам и принципам, заданным регулятором»[30]. Другими словами, здесь объект - деятельность кредитных организаций, осуществляемая в соответствии с нормами и правилами, задаваемыми регулятором.

Коллектив авторов (Г.Г. Фетисов, О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова) определяет объектом банковского надзора процесс вхождения кредитных организаций в банковский сектор или выход из него, а также состояние учета в кредитных организациях, состояние отчетности, деятельность самих кредитных организаций и управление этой деятельностью[31].

Под объектом банковского регулирования, а также надзора, как отмечает И.В. Ларионова, необходимо понимать риски банковской деятельности, что соответствует риск-ориентированному подходу в стандартах Базель III[32].

Аналогичная точка зрения на объект банковского регулирования высказана Э.П. Джагитяном, который указывает, что в случае, когда объектом регулирования выступает банковский сектор, его можно определить как оценку рисков, которые имеют системный характер и которые возможно идентифицировать на уровне банковского сектора[33].

Альтернативную представленной выше позицию занимают К.Ж. Садвокасова, Н.И. Парусимова, признавая объектом банковского регулирования природу банковской деятельности, а именно выполнение банками традиционных банковских услуг[34].

Рассмотрим, что различные авторы относят к объектам регулирования и надзора (таблица 1).

---

[30] Кутузова А.С. Стратегия и механизмы риск-менеджмента в системе банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. экон. наук. Иваново, 2010. С. 8-9.

[31] Фетисов Г.Г., Лаврушин О.И., Мамонова И.Д. Организация деятельности Центрального банка : учебник / под общ. ред. Г.Г. Фетисова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2012. С. 370-376.

[32] О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации : монография / кол. авторов ; под ред. И.В. Ларионовой. Москва, 2018. С. 100-101.

[33] Джагитян Э.П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности : монография. Москва, 2019. С. 11.

[34] Садвокасова К.Ж., Парусимова Н.И. О необходимости усиления банковского регулирования и надзора в РК в условиях новой глобальной реальности. URL: https://articlekz.com/article/21239 (дата обращения: 26.05.2019).

Таблица 1 – Объект банковского регулирования и надзора, с позиции различных авторов

Автор, источник	Что относится к объекту банковского надзора	Что относится к объекту банковского регулирования
Дубова С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра экон. наук. Иваново, 2006. С. 13.	Кредитные организации Автор использует формулировку «объект банковского регулирования и надзора», подразумевая, что регулирование и надзор составляют единство	
Трушина К.С. Антикризисное регулирование банковской деятельности : автореф. дис. … канд. экон. наук. Москва, 2013. С. 13	Банковский сектор Автор объединяет понятия «регулирование» и «надзор» применительно к объекту.	
Нелидов П.А. Обоснование необходимости банковского регулирования и надзора // Academy. 2017. № 1 (16). С. 47-51.	Банковский сектор (на макроуровне) и деятельность отдельных коммерческих банков (на микроуровне)	
Пилипчук А.С. Текущий банковский надзор и его развитие в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2006. С. 8-9.	Организации, осуществляющие банковскую деятельность, их структура и их непосредственная деятельность, за которой ведет наблюдение уполномоченный орган	
Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2012. С. 26.	Кредитные организации, банковские группы и элементы (институты) платежной системы, в отношении которых осуществляется банковский надзор в соответствии с законом	
Муфтахетдинова Г.С. Модернизация банковского надзора как фактор стабильности банковской системы : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2012. С. 9.	Текущая деятельность кредитных организаций, состояние учета и отчетности	
Коровина М.А. Антикризисное регулирование банковской инфраструктуры и повышение финансовой грамотности населения // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург, 2015. С. 2378-2383.		Банковская инфраструктура

Объектом надзора в российской практике является второй уровень банковской системы, т.е. деятельность кредитных организаций, при этом первый уровень системы (Банк России) не подлежит надзору.

Некоторые авторы рассматривают объект регулирования и надзора, не противопоставляя данные понятия, а воспринимая их как единое целое, что справедливо, на наш взгляд.

Исходя из данных нами ранее определений банковского регулирования и банковского надзора, следует отметить, что объектом регулирования, а также надзора, по нашему мнению, в данном случае будет являться банковская деятельность в целом (в том числе банковские риски, регулируемые с помощью нормативных документов, актов, положений Банка России).

При рассмотрении нами объекта банковского надзора и банковского регулирования выделен рисковый элемент. Это не случайно, поскольку в банковской деятельности невозможно избежать риска полностью – он зависит от суммарного действия объективных и субъективных факторов, таких как: уровень инфляции, неверный выбор стратегии деятельности участником финансового рынка, недооцененные возможности конкурентов, неверный прогноз поведения потребителя услуг. В стоимостном выражении риск представляет собой недостижение плановых показателей деятельности участника финансового рынка вследствие наступления непредполагаемого события.

Иными словами, основа банковской деятельности – принятие на себя определенного размера риска в сочетании со стремлением получить наибольшую долю прибыли при минимизации затрат на осуществление деятельности. Для ограничения принятого размера риска мегарегулятором используются различные нормативные документы (для всех участников банковской системы) и предписания (для отдельно взятого участника системы), что позволяет поддерживать банковскую систему в достаточно стабильном равновесии, при этом не доводя стабильность системы до состояния, в котором она перестает развиваться совсем, не учитывая запросы потребителей.

Нормативные документы Банка России трактуют банковский риск как «вероятность понесения кредитной организацией потерь и/или ухудшение ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий»[35]. При этом затруднение идентификации банковских рисков связано со сложной структурой банковского сектора, несовершенной системой нормативных документов или их недостатком. Зачастую пробелы действия системы восполняются посредством обнаружения не описанной в нормативных документах ситуации, при которой кредитная организация подвергается гораздо большему риску, чем обычно, отсутствия единого информационного пространства для анализа системности поведения участников процесса, отсутствия информационно-аналитических систем, способных дистанционно анализировать риски с учетом текущих изменений в регулировании. Кроме того, на текущем этапе своего развития «большая роль в процессе организации интегрированного управления банковскими рисками принадлежит технологиям (программному обеспечению). Рынок интегрированных решений управления банковскими рисками находится в стадии развития и поиска новых решений»[36].

Таким образом, объект регулирования и объект надзора центральных банков – банковская деятельность (в том числе банковские риски) как один из ключевых аспектов регулирования и надзора за банковской системой, который позволяет мегарегулятору выполнять функцию по стабилизации работы всей системы, а также ее отдельных элементов.

Для формирования организованной системы в любом процессе необходим не только объект, но и субъект. Рассматривая субъекта банковского регулирования и надзора, необходимо проанализировать точки зрения различных авторов на данное понятие.

---

[35] Цит. по: Ахмедьянова А.С., Булатова А.И. Повышение эффективности регулирования основных банковских рисков как фактор финансовой устойчивости банковской системы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-regulirovaniya-osnovnyh-bankovskih-riskov-kak-faktor-finansovoy-ustoychivosti-bankovskoy-sistemy (дата обращения: 15.03.2019).

[36] Мануйленко В.В. Оценка экономического капитала банка в условиях развития интенсивной модели российского банковского сектора : монография. 2-е изд. Москва, 2021. С. 10.

Согласно ст. 56 Закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» субъектом банковского надзора признается Банк России. Л.В. Глезман, Р.В. Зике приходят к аналогичному заключению, отмечая ЦБ РФ как субъекта банковского надзора[37].

А.С. Пилипчуком субъект банковского надзора определяется как «уполномоченные осуществлять надзор органы и кредитные организации»[38]. Здесь автор не сужает свою точку зрения, отмечая только мегарегулятор как субъекта надзора, а акцентирует внимание на уполномоченном органе, который призван осуществлять надзор. Данную точку зрения полагаем справедливой, поскольку в международной практике существуют уполномоченные органы, осуществляющие надзор за банковской системой (подробнее будет рассмотрено далее). Т.Э. Рождественская, аналогично А.С. Пилипчуку, также считает субъектом надзора орган банковского надзора, не конкретизируя его суть.

С.Е. Дубова в своем исследовании определяет субъекта банковского надзора не только как субъекта первого уровня банковской системы, который призван осуществлять вверенные ему функции, но и как субъекта второго уровня, на который первый уровень оказывает воздействие при осуществлении надзора.

Таким образом, мы пришли к выводу, что субъект банковского надзора включает в себя орган, осуществляющий надзор, и элементы, на которые система банковского надзора воздействует.

Для того чтобы обосновать свою точку зрения, обратимся к трактовке слов «субъект», «надзор». Субъектом признается «лицо, осуществляющее экономическую, хозяйственную деятельность, будь то человек, семья, предприниматель, предприятие, государство»[39]. Надзор, согласно словарю С.И. Ожегова, – это «наблюдать с целью присмотра, проверки; группа лиц, орган

---

[37] Глезман Л.В., Зике Р.В. Организация банковского надзора в России // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13, № 23. С. 74-80.

[38] Пилипчук А.С. Текущий банковский надзор и его развитие в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2006. С. 8-11.

[39] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. Москва, 1999. URL: http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-209-2.htm#zag-5048 (дата обращения: 15.03.2019).

наблюдения за чем-нибудь, кем-нибудь»[40]. Соединяя данные понятия, получаем, что с точки зрения толкования смысла слов субъект надзора – это организация, осуществляющая возложенные на нее функции по наблюдению с целью присмотра, проверки, иначе говоря, это орган, осуществляющий наблюдение за процессом.

Субъектом банковского надзора, а также регулирования, согласно приведенной точке зрения, учитывая правовую основу, отметим, является Банк России, осуществляющий свои надзорные функции через Комитет по банковскому надзору. В соответствии с Законом № 86-ФЗ органом (другими словами - субъектом) банковского регулирования и надзора является Банк России, что подтверждает нашу точку зрения относительно одного из субъектов надзора.

Второй субъект надзора – кредитные организации. Нами сделано данное предположение, поскольку субъект в банковской деятельности, в первую очередь, – это часть системы, которая работает не в исключительно вертикально структурированной системе, а скорее в замкнутой системе принципов и норм. Таким образом, можно сделать вывод, что кредитные организации способны воздействовать на объект, принимая различные решения, влияющие на систему в целом и конкретного участника в частности. Другими словами, система имеет разнонаправленное воздействие, не замыкаясь исключительно на Банке России как надзорном органе.

По нашему мнению, субъект банковского надзора – орган, реализующий свою деятельность в соответствии с установленными нормами и принципами в целях присмотра, проверки, осуществления наблюдения за корректностью работы вверенного поднадзорного элемента системы.

Поскольку в экономической литературе субъекты банковского регулирования и надзора зачастую разделяются, рассмотрим далее позиции авторов относительно содержания субъекта банковского регулирования.

---

[40] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. 10-е изд. / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 1973. С. 343.

Согласно ст. 56 Закона № 86-ФЗ Банк России признается субъектом банковского регулирования, как и субъектом надзора, что было подчеркнуто выше.

С.Е. Дубова определяет, что субъекты банковского регулирования – это «субъекты, осуществляющие банковское регулирование и надзор, и те субъекты, на которые система воздействует… институты, осуществляющие банковское регулирование и надзор»[41].

А.С. Суворова, С.Б. Суворов относят к субъектам банковского регулирования «Центральный банк Российской Федерации, кредитные организации, в том числе банки и небанковские кредитные организации, агентство по страхованию вкладов»[42].

Таким образом, считаем, что субъект банковского регулирования – это уполномоченный орган, осуществляющий воздействие на кредитные организации, а также это сами кредитные организации, оказывающие воздействие на надзорные и регулирующие органы посредством предоставления обратной реакции на вводимые изменения. Уполномоченные органы осуществляют свою деятельность с целью упорядочения, налаживания механизмов, приведения их в такое состояние, которое обеспечивает их корректную работу. Применительно к специфике банковской деятельности необходимо отметить, что приведение системы в состояние бесперебойной корректной работы в ходе банковского регулирования возможно при помощи законодательных, нормативных актов, положений Банка России.

Обобщая проведенный выше обзор авторских позиций, положений законодательства РФ по вопросам субъекта банковского надзора и регулирования, мы пришли к выводу, что перечни субъектов регулирования и субъектов банковского надзора в основном совпадают. Это подтверждает взаимосвязь регулирования и надзора. Вместе с тем состав субъектов регулирования, в том

---

[41] Дубова С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра экон. наук. Иваново, 2006. С. 13.

[42] Суворова А.С., Суворов С.Б. Банковские системы России и Швейцарии: правовые основы и перспективы сотрудничества // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 1 (49). С. 65-72.

числе и надзора, требует уточнения в части отнесения к ним не только Банка России в качестве мегарегулятора, но и кредитных организаций в качестве управляемых субъектов. Данная точка зрения представляется нам более корректной, поскольку управляемые субъекты системы могут воздействовать на решения мегарегулятора, принимаемые в целях регулирования или надзора. В этой связи в рамках данного исследования предлагается считать субъект регулирования и субъект надзора идентичными, исходя из взаимосвязи понятий, а также учитывая ранее рассмотренные точки зрения различных авторов на регулирование и надзор, поскольку воздействие на систему происходит не только нисходящим потоком (при вертикальной структуре взаимодействия, например, распоряжения Банка России, необходимые к выполнению), но и восходящим (при получении «обратной связи» от поднадзорных/регулируемых организаций).

Далее обратимся к методам и формам регулирования и надзора, используемым Центральным банком РФ.

Формой в большом энциклопедическом словаре признается «внешнее выражение какого-либо содержания»[43]. Рассмотрим подходы к определениям «форма банковского надзора» и «форма банковского регулирования» некоторых авторов.

Т.Э. Рождественская трактует формы банковского надзора как «способы выражения и организации контрольных действий надзорного органа, направленных на достижение целей банковского надзора на стадии создания, функционирования, ликвидации кредитных организаций»[44]. Другими словами, автор фиксирует определение на уровне взаимодействия подразделений надзорного органа между собой и с объектом проверки при осуществлении надзорных функций. Т.Э. Рождественской выделяются традиционные формы предварительного, текущего и последующего надзора по временному признаку, связанные с жизненным циклом кредитной организации.

---

[43] Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва, 1993. С. 1427.

[44] Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2012. С. 32-33.

Альтернативное определение формы банковского надзора представлено А.А. Семкиным – это «способы предупреждения и пресечения правонарушения в финансовой деятельности кредитных организаций, снижать уровень финансовых рисков внутри кредитных организаций, а также привлекать правонарушителей к соответствующему виду юридической ответственности»[45]. Здесь автор, в отличие от определения выше, акцентирует внимание на деятельности кредитной организации и последствиях за нарушение установленных норм, не затрагивая деятельность мегарегулятора. А.А. Семкин связывает формы надзора с его сущностными принципами, формами надзора выступают анализ отчетностей кредитной организации Банком России, выездные инспекционные проверки и форма кураторства. Последнюю форму можно охарактеризовать как форму, при которой уполномоченный сотрудник (куратор) вправе обсуждать с кредитной организацией проблемы, возникающие в процессе функционирования, перспективы и тенденции, недостатки в ее деятельности.

Л.Т. Казакбиева под формами банковского надзора понимает «приемы и способы осуществления надзора, причем выбор приема и способа зависит от видов надзора»[46]. Автором в данном определении не делается конкретных акцентов на раскрытии приемов и способов, поэтому считаем возможным трактовать его как обобщенное. Формами банковского надзора Л.Т. Казакбиева считает предоставление отчетности и показателей деятельности кредитной организации, проверку предоставляемой информации, проверку учета в кредитной организации и исполнение решений, вынесенных надзорным органом.

С.Л. Ермаков в качестве форм надзора выделяет пруденциальный надзор, дистанционный анализ деятельности банка, внеплановые (по отдельным вопросам согласно тематике проверок) проверки, комплексные (полные по охвату вопросов деятельноти кредитной организации) проверки деятельности поднадзорных

---

[45] Семкин А.А. Особенности форм банковского надзора // Налоги. 2011. № 5. С. 24-28.

[46] Казакбиева Л.Т. Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 15.

субъектов, контроль за соблюдением действующих норм и правил[47]. Из классификации, представленной автором, можно предположить, что формой надзора он считает совокупность дифференцированных способов надзора, применяемых в соответствии с нормами и правилами регулирующего органа.

Формой банковского регулирования В.Ю. Миронов определяет «внешнее практическое выражение действий Банка России в пределах, предоставленных ему действующим законодательством полномочий, направленное на упорядочение отношений в банковской сфере, вызывающее определенные последствия»[48]. Автором выделяются нормотворческая форма, форма правоприменительной деятельности мегарегулятора по осуществлению проверочных действий в отношении кредитных организаций и анализ деятельности последних. Данный подход к выделению форм представляется нам справедливым, при этом он требует дополнения применительно к текущей ситуации в банковском секторе Российской Федерации касательно цифровизации процессов, что будет рассмотрено далее.

Таким образом, необходимо уточнить, что формы банковского регулирования, а также надзора – это внешнее выражение действий регулятора в пределах нормативно-правового поля, относящихся к его юрисдикции, направленных на стабилизацию банковской системы или нейтрализацию последствий негативных явлений

Метод же трактуется в общем плане как «путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь»[49]. На наш взгляд, понятие «метод» очень близко по смыслу понятию «инструмент», и в дальнейшем исследовании мы будем их рассматривать в качестве синонимов.

---

[47] Ермаков С.Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора // Baikal Reseach Journal. 2012. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-voprosy-bankovskogo-regulirovaniya-i-bankovskogo-nadzora (дата обращения: 15.04.2019).

[48] Миронов В.Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23.

[49] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва, 1935-1940. Т. 4. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 17.04.2019).

Рассмотрим подходы исследователей к определению метода банковского надзора и метода банковского регулирования.

С.Е. Дубова отмечает, что метод надзора необходимо определять в качестве конкретного способа реализации надзорных мероприятий. При этом автором акцентируется внимание на таких методах надзора, как анализ отчетности и других документов, а также инспекционные проверки на месте.

В.Ю. Мироновым дается несколько развернутая трактовка определения метода банковского регулирования – это «совокупность закрепленных в федеральном законодательстве приемов, средств, способов воздействия Центрального банка Российской Федерации на порядок организации и осуществления банковской деятельности в Российской Федерации»[50].

А.А. Артемьев акцентирует внимание на понятии метода государственного регулирования банковского сектора, понимая под этим «совокупность закрепленных и законодательных приемов, средств, способов воздействия на порядок организации и осуществления деятельности институтами, входящими в состав национального банковского сектора, по всем направлениям их деятельности»[51].

А.А. Смирнова в своем исследовании в качестве методов регулирования определяет документарный надзор, лицензирование и инспектирование[52]. При этом автором отмечается, что Банк России реализует надзорные функции с помощью указанных методов регулирования.

А.О. Власков и С.А. Поярков, напротив, лицензирование относят к методам надзора[53], при этом С.А. Поярков в своем исследовании дополнительно выделяет документальный надзор в качестве метода[54].

---

[50] Миронов В.Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 24.

[51] Артемьев А.А. Развитие институциональной системы регулирования банковского сектора России : дис. … д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 87.

[52] Смирнова А.А. Совершенствование системы регулирования и надзора Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций : автореф. дис. … канд. экон. наук. Москва, 2004. С. 12.

[53] Власков А.О. Развитие системы банковского регулирования и надзора в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Москва, 2011. С. 13.

Расширенное исследование методов провели Л.В. Глезман и Р.В. Зике, к методам регулирования банковской системы центральным банком они относят лицензирование, налоговые и нормативные регуляторы, ввод прямых ограничений и запретов, инструктивные материалы, а также организацию надлежащего контроля за выполнением инструкций и иных нормативно-правовых актов. К методам надзора данные авторы относят дистанционный, документарный и пруденциальный надзоры, а также инспектирование, инспекционные проверки и проверки на местах[55].

С.Л. Ермаков выделяет в качестве методов надзора блоки: лицензирование (контроль выполнения лицензионных условий, изменение объема прав на осуществления операций по лицензии), документарный надзор, инспекционные проверки и работу с проблемными кредитными организациями[56].

Исходя из предложенного нами ранее определения формы банковского регулирования и надзора, а также из рассмотренной практики, дадим определение метода банковского регулирования. Метод банковского регулирования и надзора – совокупность приемов и способов влияния Банка России на поднадзорных участников системы при помощи законодательно закрепленных нормативно-правовых актов.

Таким образом, в процессе исследовательской деятельности нами сделан вывод о неразрывности форм и методов регулирования, а также надзора, т.е. понятие формы и метода регулирования нельзя противопоставлять друг другу, поскольку они являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими самостоятельными категориями. Другими словами, формой признается внешний характер взаимодействия, в то время как метод представляет собой совокупность

---

[54] Поярков С.А. Реформирование системы банковского регулирования и надзора в России : автореф. дис. … канд. экон. наук. Москва, 2005. С. 9.

[55] Глезман Л.В., Зике Р.В. Организация банковского надзора в России // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13, № 23. С. 74-80.

[56] Ермаков С.Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора // Baikal Reseach Journal. 2012. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-voprosy-bankovskogo-regulirovaniya-i-bankovskogo-nadzora (дата обращения: 15.04.2019).

приемов осуществления какой-либо деятельности. Форма регулирования, на наш взгляд, – понятие более широкое, которое включает в себя методы регулирования.

Надзор на текущем этапе своего развития по формам делится на лицензирование, наблюдение (или дистанционный надзор) и инспектирование (проверки на местах). Особенность лицензирования заключается в проверке готовности учредителей к запуску новой кредитной организации: данная форма включает в себя проверку деловой репутации учредителей, размер уставного капитала организации и источники его формирования, соблюдение установленного минимально необходимого размера уставного капитала для осуществления деятельности, комплектность необходимых документов для получения лицензии, бизнес-план кредитной организации, аудиторские заключения. Помимо этого, в целях соблюдения Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»[57] необходимы подтверждение полной оплаты уставного капитала, регистрация отчета о первых итогах по выпуску акций кредитной организации (последнее условие касается исключительно форм акционерных обществ).

Наблюдение представляет собой еще одну из распространенных форм надзора за банковской деятельностью. В различных исследованиях форма наблюдения трактуется как дистанционный надзор. Важным в системе дистанционного надзора нам представляется надзор за соблюдением пруденциальных норм и требований, которые отражены в Инструкции Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И (далее – Инструкция № 188-И)[58]. Для

---

[57] О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция Банка России от 2 апр. 2010 г. № 135-И. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2019).

[58] О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : инструкция Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2019).

осуществления дистанционного надзора подразделения мегарегулятора имеют в распоряжении массивы информации, которые используются для выявления аномалий в деятельности отдельно взятого участника или всей системы в целом. Данные источники информации используются для наблюдения за проблемными кредитными организациями, находящимися в «красной» зоне проблемности. Осуществляется регулирование временно возникших аномалий в деятельности стабильных участников, или, другими словами, имеющих некоторые признаки проблемности – «желтую» зону, и для создания плана работы с проблемным банком, окончательно выбившимся из системы (кредитная организация, находящаяся в «черной» зоне проблемности).

Зона проблемности того или иного участника финансового рынка может определяться на основе характера выявленных нарушений при дистанционном надзоре, причинами, по которым данные нарушения допущены, их последствиями для участника системы/всей системы в целом и влиянием допущенных нарушений на общее финансовое положение кредитной организации. Здесь же считаем необходимым выделить разновидность дистанционной формы надзора – пруденциальный надзор, поскольку в рамках процедуры наблюдения мегарегулятор располагает различного рода информацией и способен сделать выводы о выполнении экономически необходимых нормативов и показателей по системе или у отдельного участника с целью определения состояния поднадзорного элемента. Также в рамках данной разновидности дистанционного надзора может определяться полнота, своевременность отчетных данных, предоставление аудиторского заключения по итогам годовой работы участника финансового рынка.

Понятие пруденциального надзора берет свое начало от английского слова prudent, что в переводе означает «благоразумный» или «осмотрительный». То есть, иначе говоря, данное словосочетание означает надзор, учитывающий тенденции, соблюдающий принципы благоразумия и риск-ориентации. Или же, это надзор за установленными необходимыми, благоразумными и взвешенными нормами. Пруденциальные нормы устанавливаются с целью осуществления риск-

ориентированного надзора за деятельностью поднадзорных участников рынка, а их несоблюдение является основанием для применения мер различного характера с целью урегулировать поведение отдельно взятого участника рынка.

К.А. Суровнева отмечает, что пруденциальный надзор представляет собой документарный или дистанционный надзор за корректностью форм отчетности, предоставляемых для проверки Банком России. Пруденциальный надзор в трактовке автора выступает в качестве системы по раннему предупреждению сбоев в работе поднадзорной системы[59].

Э.П. Джагитян трактует пруденциальный банковский надзор как инструмент оценки состояния кредитных организаций и банковского сектора в целом[60].

В международной практике пруденциальный надзор является самостоятельной формой. Так, в Великобритании данная форма надзора передана в подчинение Prudential Regulation Authority, в то время как текущий контроль за состоянием отраслей осуществляется Financial Conduct Authority[61].

Таким образом, пруденциальный надзор – это форма мониторинга и оценки рисков, призванная обеспечивать условия, в которых будет соблюдена устойчивость не только отдельного элемента системы, но и всей системы в целом[62], он выражается в проверке соблюдения нормативных требований поднадзорными органами, а также корректности и достоверности предоставляемых в Банк России форм отчетности. В рамках данного исследования считаем возможным относить пруденциальный надзор к разновидности дистанционной формы надзора и формы инспектирования, поскольку и на этапе наблюдения, и на этапе инспектирования Банк России может проверить качество предоставляемой отчетности, ее полноту и достоверность.

---

[59] Суровнева К.А. Основные аспекты современных методов банковского регулирования // Управление экономическим развитием. 2014. № 4 (15). С. 85-92.

[60] Джагитян Э.П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности : монография. Москва, 2019. С. 10.

[61] См.: Люц Е.В. Методы и инструменты регулирования доверительного управления на рынке ценных бумаг // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 28-36.

[62] Мурычев А.В. Банковский надзор: каким ему быть? // Деньги и кредит. 2007. № 4. С. 7-19.

При дистанционном надзоре используются два типа мер: предупредительные и принудительные. В первом случае органам управления сообщается в письменной форме или при деловой встрече об имеющихся некоторых отклонениях в деятельности кредитной организации, предоставляются рекомендации по устранению проблемных вопросов с последующим формированием программы устранения выявленных нарушений со стороны кредитной организации в надзорный орган. В качестве предупредительных мер может быть установлен дополнительный надзор за деятельностью участника и выполнением последним плана мероприятий по устранению нарушений.

Принудительные меры воздействия применяются при грубом нарушении предписаний, положений и инструкций мегарегулятора, отсутствии отклика от участника на запрос о предоставлении запрашиваемых документов, предоставлении некорректной информации. В рамках исполнения принудительных мер Банком России могут налагаться штрафы, мегарегулятор может потребовать от кредитной организации запуска процесса ее реорганизации, осуществления процесса финансового оздоровления в соответствии с планом, разработанным надзорным органом. К принудительным мерам воздействия Банка России относят также: ограничения на выполнение различных операций – банковских и прочих сделок, запрет на выполнение отдельных банковских операций, ограничение уровня процентных ставок и др. Дополнительно кредитной организации может быть запрещено открывать филиалы в течение года после выявленных нарушений. По нашему мнению, данная мера эффективна только для средних и мелких кредитных организаций, поскольку это может значительно осложнить их развитие и, как следствие, заставить последних осуществлять деятельность в рамках, установленных мегарегулятором. В качестве жесткой принудительной меры мегарегулятор вправе требовать замены руководящего состава кредитной организации и назначать временную администрацию. Еще одна из принудительных мер – отзыв лицензии.

Согласно Инструкции № 188-И на основе дистанционного анализа мегарегулятором могут налагаться штрафы, как отмечалось ранее. Большинство

из выявленных нарушений выявляются при помощи другого метода – инспектирования.

Инспектирование как форма надзора, или, другими словами, проверки на месте, представляет собой особый вид проверок, в которых участвуют уполномоченные представители Банка России как рабочая группа, которая на основании имеющегося поручения мегарегулятора осуществляет проверку деятельности отдельного участника банковской системы по месту его нахождения.

Первый департамент инспектирования кредитных организаций ЦБ РФ был образован в соответствии с приказом Банка России от 16 июля 1996 г. № 02-240[63]. В основные задачи департамента входили: организация инспекционной деятельности территориальных учреждений мегарегулятора, проверка деятельности участников банковского рынка, нормативное обеспечение деятельности инспекционных подразделений мегарегулятора. Основным нормативным актом, который используется в настоящее время при проведении инспекционных проверок, является Инструкция Банка России от 25 февраля 2014 г. № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)». В соответствии с п. 1.2 Инструкции «инспекционная деятельность Банка России - составная часть банковского регулирования и банковского надзора, которая включает в себя непосредственное (с выходом на место) проведение проверок кредитных организаций, в том числе структурных подразделений кредитных организаций (головных офисов кредитных организаций, обособленных подразделений кредитных организаций (представительств и филиалов кредитных организаций) и внутренних структурных подразделений кредитных организаций (их филиалов))»[64]. В ходе инспекционной проверки могут потребоваться документы

---

[63] О Положении о Департаменте инспектирования кредитных организаций Центрального банка Российской Федерации : письмо Банка России от 10 сент. 1997 г. № 25-0-795. URL: https://docs.cntd.ru/document/9049020 (дата обращения: 28.07.2019).

[64] Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) : инструкция Банка России от 25 февр. 2014 г. № 149-И : [ред. от 19 дек. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2019).

не только от кредитной организации, но и от некредитных организаций, непосредственно осуществляющих взаиморасчеты с инспектируемым участником. Право требования такого рода информации от некредитной организации закреплено ст. 57 Закона № 86-ФЗ.

Помимо комплексных (проводимых в срок до 60 рабочих дней), тематических (срок – 35 дней, если кредитная организация системно значима – 45 дней), специализированных (срок – 20 рабочих дней), существуют еще внеплановые проверки участника финансового рынка, и основанием для их проведения служит выявление информации о нарушении участником законодательства РФ, изменение финансовой устойчивости или рисковой политики деятельности организации, выявление фактов возможности предоставления недостоверных финансовых сведений. Проверка на месте в качестве метода расширяет возможности выявления скрытых рисков и нарушений в кредитной организации, идентификация которых представляется затруднительной в ходе дистанционного надзора. Данная форма направлена на анализ и выявление нарушений в ретроданных, т.е. на основе уже свершившихся фактов.

Таким образом, к формам осуществления надзорных функций считаем целесообразным отнести: лицензирование, наблюдение и инспектирование.

Пруденциальный надзор мы рассматриваем в качестве разновидности таких форм надзорной деятельности, как наблюдение и инспектирование в рамках данного исследования.

Отметим, что Банк России осуществляет надзорные функции через Комитет по банковскому надзору. На данном этапе своего развития надзор осуществляется в трех типах: предварительном, текущем и последующем.

О предварительном надзоре целесообразно говорить в контексте лицензирования, поскольку предварительно мегарегулятором проводится анализ данных, запрос информации и подтверждающих документов, проверка деловой репутации учредителей и основных управляющих кредитной организацией, что было освещено ранее.

Текущий надзор представляет собой совокупность приемов, при помощи которых контролируется состояние отдельного участника системы или всей системы в совокупности в целях обеспечения их стабильного предсказуемого состояния. Основные направления, присущие текущему банковскому надзору – это контроль за соблюдением действующих законодательных норм, к которым можно отнести соблюдение кредитными организациями Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[65], антимонопольного законодательства, положений Банка России и др. К текущему банковскому надзору необходимо отнести и пруденциальный надзор, который связан с методом наблюдения.

Тип последующего банковского надзора применим к проблемным кредитным организациям, в деятельности которых замечены значительные отклонения, а сама кредитная организация нуждается в финансовом оздоровлении или санации. Также данный тип надзора может использоваться по отношению к кредитным организациям, у которых была отозвана лицензия на осуществление определенных типов операций.

В последние годы актуальным становится исследование данных с помощью алгоритмов, их построение и использование в деятельности мегарегулятора. Такая практика обусловлена большим массивом необрабатываемых данных, которые, так или иначе, могут свидетельствовать о недостоверности представленных отчетов по деятельности участников финансового рынка Банку России или о начинающихся проблемах в определенных сегментах банковской системы, отдельных ее участников. С учетом общемировых тенденций перехода на обрабатываемые и анализируемые массивы данных (Data Science) считаем необходимым выделить данное направление в отдельную форму надзора, что обусловлено цифровизацией экономических процессов, постепенным переходом и трансформацией деятельности мегарегулятора на работу не с готовыми отчетными данными в виде отчетов, предоставляемых регулятору, а с их

[65] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2019).

первоисточниками, т.е. с операциями и всевозможными показателями различных автоматизированных банковских систем. Конечно, для полного перехода к данной форме надзора необходима унификация принципов работы банковских систем, с чем мегарегулятор, по нашему мнению, вполне способен справиться, постепенно внедряя в систему положения и инструкции, позволяющие унифицировать характер первоначальных данных и методы работы с ними. Тем не менее 5 февраля 2019 г. Банк России объявил о специализированном программном роботе, способном выявлять на основе алгоритмизации явление финансовых пирамид в сети Интернет[66], что подтверждает необходимость внедрения в систему банковского надзора скрытой формы надзора, использующей Data Science подход.

Таким образом, на текущем этапе своего развития элементы банковского надзора включают в себя виды и формы его осуществления (рисунок 1).

Исходя из составленной нами схемы, следует уточнить, что пруденциальный надзор является, по нашему мнению, разновидностью наблюдения и инспектирования, поскольку соблюдение нормативов может проверяться Банком России и на этапе текущего, и на этапе последующего надзора. В первом случае – с целью контроля деятельности поднадзорного элемента, во втором случае – с целью предупреждения ухудшения финансового положения кредитной организации до состояния, когда она не сможет выполнять требования мегарегулятора, запустится процедура отъема лицензии на осуществление банковских операций и будет введена процедура банкротства. Форма скрытого надзора, введенная нами, получила данное название, поскольку как самостоятельная форма она не нашла своего отражения в нормативных документах, но при этом уже возможно ее применение в деятельности мегарегулятора. Данная форма надзора нами обозначена как Data Science надзор, поскольку в рамках такого надзора предполагается исследование массива данных

[66] Воздвиженская А. Робот пришел в Центробанк // Российская газета – Федеральный выпуск. 2019. № 25 (7783). URL: https://rg.ru/2019/02/05/poiskom-finansovyh-piramid-v-rossii-zanialis-virtualnye-pomoshchniki.html (дата обращения: 01.03.2019).

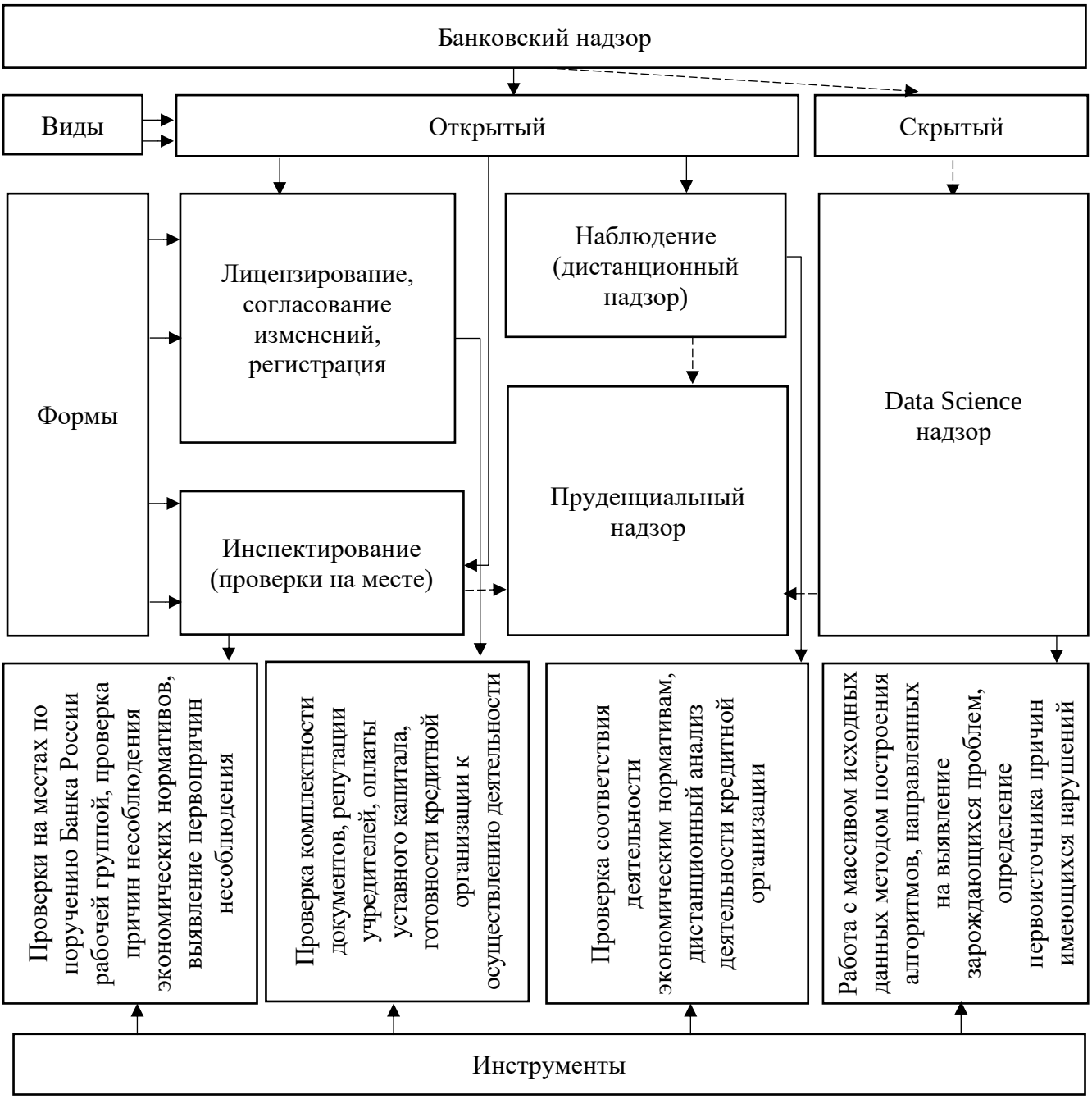

Рисунок 1 – Виды, формы и инструменты банковского надзора центральных банков

посредством построения алгоритмов, направленных на выявление зарождающихся проблем в деятельности отдельного участника (банка), на определение первоисточника причин имеющихся нарушений.

Исходя из данного нами ранее определения банковского регулирования, формами регулирования можно, на наш взгляд, признать: нормотворческую, управляющую, аналитическую.

Нормотворческое направление[67] состоит в создании нормативно-правовых актов, положений, на основе которых функционирует банковская система. Данная форма не может быть отнесена к формам банковского надзора, поскольку, как мы выяснили, регулирование – это процесс по созданию, изменению каких-либо элементов системы с целью обеспечения ее стабильной прогнозируемой работы. Другими словами, банковская система функционирует на основе законов, норм, положений и инструкций, разработанных мегарегулятором и другими субъектами экономической системы, имеющими на то полномочия. В случае игнорирования нормотворческой формы банковского регулирования банковская система быстро придет в дестабилизирующее состояние, что вызовет эффект «камня, брошенного в воду», поскольку в настоящее время кредитные организации интегрированы в различные экономические процессы более чем на 90 %, по нашему мнению.

В настоящее время право на издание и подготовку нормативных актов Банка России закреплено Положением от 22 сентября 2017 г. № 602-П[68]. В основу данного положения лег Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В соответствии п. 1.2 данного положения «нормативным актом Банка России является издаваемый Банком России акт, направленный на установление, изменение или признание утратившими силу норм права постоянного или временного характера, рассчитанных на неоднократное применение на территории Российской Федерации и обязательных для круга лиц, определенных статьей 7 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", и (или) направленный на установление, изменение или признание утратившими силу норм права постоянного или временного характера, регулирующих внутреннюю деятельность Банка России (включая вопросы трудового права), рассчитанных на

[67] Миронов В.Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23.

[68] О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Банка России от 22 сент. 2017 г. № 602-П : [ред. от 22 сентября 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.08.2019).

неоднократное применение и обязательных для системы Банка России»[69]. При этом к нормотворческой деятельности мегарегулятора не относятся разъяснения Банка России, распорядительные акты, методические рекомендации.

Еще одна форма регулирования – управляющая. В рамках данной формы возможно определить регулирующее воздействие на банковскую систему. Другими словами, к данной форме можно отнести деятельность Банка России, направленную на осуществление воздействия на подконтрольную ему систему с помощью нормативно-правовых актов[70]. Как уже говорилось ранее, регулирующее воздействие определяется в процессе разработки нормативного документа для учета последствий от введения в действие проекта документа. При этом в соответствии с гл. 4 Положения Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П не все проекты нормативно-правовых актов подлежат оценке регулирующего воздействия. Исключение, например, составляют документы, направленные на реализацию денежно-кредитной политики, содержащие данные о государственной тайне, регулирующие взаимодействие мегарегулятора и органов исполнительной власти. Сама оценка регулирующего воздействия проводится посредством размещения проекта акта для публичного обсуждения, получения обратной связи в ходе обсуждения проекта и составления заключения об оценке воздействия нормативного акта на систему.

Следующая форма регулирования, которую считаем необходимым выделить в рамках данного исследования, – аналитическая. Данная форма регулирования проявляется в анализе центральными банками использования инструментов регулирования деятельности банков в целях выявления основных тенденций, угрожающих стабильности банковской системы. Каждое ответственное подразделение формирует отчеты по своим показателям банковской деятельности с выводами о причинах того или иного поведения

---

[69] О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Банка России от 22 сент. 2017 г. № 602-П : [ред. от 22 сентября 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.08.2019).

[70] См.: Артемьев А.А. Цель, формы и методы регулирования функционирования и развития банковского сектора России в современных условиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 177-190.

подотчетного данному подразделению рынка, затем из представленного множества материалов формируется заключительный комплексный документ о характере и тенденциях в поведении банков. На основе проведенного анализа, выявленных проблем и нарушений в банковской деятельности Банк России использует различные методы (инструменты) и меры воздействия на кредитные организации в соответствии со своими предположениями по дальнейшему поведению участников рынка.

Методы (инструменты), присущие различным формам регулирования, делятся на экономические и административные. Экономические методы регулирования, по нашему мнению, тесно взаимосвязаны с административными методами. Что те, что другие методы призваны выполнять регулирование банковской системы. К экономическим методам регулирования необходимо отнести установление обязательных нормативов, ключевой процентной ставки, норм обязательных резервных требований к банкам, выдачу кредитов рефинансирования, проведение операций на открытом рынке, использование депозитных операций Банка России. Мегарегулятор вправе устанавливать обязательные нормативы, вводить новые нормативы осуществления деятельности в целях обеспечения устойчивой работы подчиняющейся системы. Вся работа по определению механизмов расчета нормативов, их корректировке, уточнению, изменению или отмене проводится Банком России в целях реализации экономических методов регулирования. Данный метод в рамках исследования можно назвать коэффициентным, поскольку экономические коэффициенты (например, норматив достаточности капитала, норматив мгновенной ликвидности и другие) влияют на деятельность участников банковского сектора, вынуждая их соблюдать установленные мегарегулятором правила.

Влияние на деятельность банков, как было отмечено выше, осуществляется Банком России через регулирование уровня ключевой процентной ставки, норм обязательных резервов, выдачу кредитов рефинансирования, использование депозитных операций Банка России.

Названные инструменты выступают в качестве методов денежно-кредитной политики, с их помощью Банк России воздействует на денежно-кредитную сферу, уровень инфляции в экономике. В то же время они являются и инструментами регулирования деятельности банков, поскольку при их использовании Банк России влияет на процентную политику банков, объем и стоимость ресурсной базы, способность управления ликвидностью кредитной организацией и другие направления функционирования.

Ключевая процентная ставка Банка России – основной инструмент для банковского сектора, под влиянием которого происходят изменения в поведении каждого из его участников. Ключевая процентная ставка характеризует направление денежно-кредитной политики, проводимой регулятором. Изменение ставки неизбежно влечет за собой изменение ставок по банковским продуктам участников сектора.

Инструменты рефинансирования являются источником ликвидности банковского сектора. Их актуальность возрастает в период экономической неопределенности. С их помощью Банк России воздействует на денежно-кредитную сферу, обеспечивая кредитные организации ресурсами, а также воздействует на их поведение с точки зрения регулирования состояния сектора.

Депозитные операции еще один инструмент, который Банк России использует для воздействия на денежно-кредитную сферу при помощи абсорбирования свободной ликвидности. В условиях структурного профицита ликвидности депозитные операции (в виде аукционов) являются основным инструментом управления ликвидностью.

Нормы обязательных резервов – важный инструмент в управлении банковским сектором. Величина размера формируемых резервов напрямую влияет на устойчивость банковского сектора РФ в случае, если совокупный портфель просроченной задолженности покажет динамический прирост в конкретный промежуток времени. Достаточный уровень формируемых резервов позволяет отдельно взятому участнику банковского сектора иметь буфер

ликвидности, который возможно использовать без ущерба текущему финансовому положению банка[71].

К административным методам регулирования относится издание указаний, положений, инструкций в целях регулирования отдельных операций и направлений банковской деятельности, например, операций с наличными деньгами и иностранной валютой и др. К административным методам регулирования банковской деятельности относят также установление требований по регистрации банка, лицензированию банковских операций, расширению деятельности банка, стандартов и правил бухгалтерского учета. Е.В. Черникова в своей статье относит к административному регулированию делегирование полномочий мегарегулятора другим участникам, способным контролировать вверенный им участок деятельности банковской системы[72]. Необходимо отметить, что автором был предложен лишь один аспект административного регулирования – как метода. В целях уточнения метода необходимо сказать, что он неразрывно связан с нормотворческой деятельностью мегарегулятора, а значит, административное регулирование можно сформулировать следующим образом: это процесс, вытекающий из формы нормотворчества, а также делегирования полномочий субъектам, способным регулировать вверенный участок работы с целью регулирования банковской системы во избежание возникновения кризисных явлений.

В рамках экономических методов регулирования банковской деятельности возможно применять периодический мониторинг финансового состояния банковского сектора посредством анализа ненормализованных массивов данных с применением моделей машинного обучения, что позволит ситуативно воздействовать на отдельного участника банковского сектора или банковский сектор в целом. При составлении отчетов о деятельности участников в каждом секторе (реализация аналитической формы регулирования) мегарегулятор

---

[71] См.: Тершукова М.Б. Обязательное резервирование привлеченных ресурсов банков в Центральном банке РФ, современное состояние и пути его развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 6 (140). С. 139-142.

[72] Черникова Е.В. Административное регулирование банковской деятельности в кризисных ситуациях // Современное право. 2009. № 6. С. 33-36.

реагирует на отклонения в деятельности и регулирует всеми доступными ему методами зарегистрированные отклонения. Представим взаимосвязь форм и методов регулирования банковской деятельности (рисунок 2).

Рисунок 2 – Формы и методы регулирования банковской деятельности центральными банками

Нельзя не отметить, что банковское регулирование и банковский надзор связаны между собой: банковский надзор является способом реализации банковского регулирования. Административные, экономические методы оказывают воздействие на банковскую систему. Воздействие же на каждого отдельного участника банковского сектора производится посредством осуществления своих функций Комитета по банковскому надзору. Построим общую схему взаимосвязи методов регулирования и форм надзора (рисунок 3).

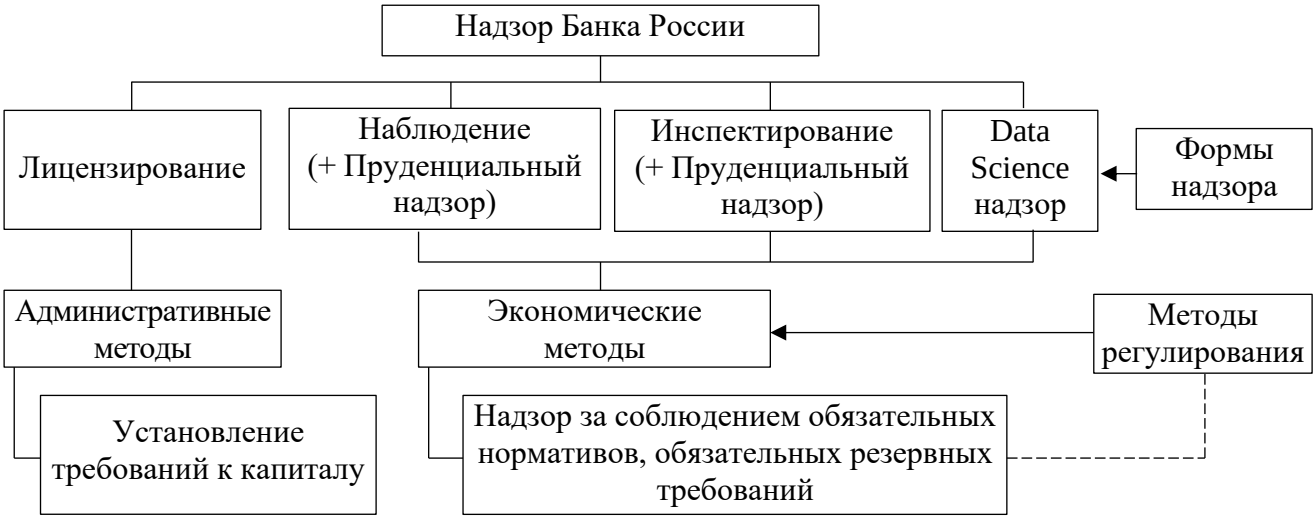

Рисунок 3 – Взаимосвязь форм надзора и методов регулирования Банка России

Поскольку ранее мы определили надзор как способ реализации банковского регулирования центрального банка, считаем возможным определить, что при

применении административных и экономических методов банковского регулирования необходимо выделить формы банковского надзора, а именно: лицензирование, наблюдение, инспектирование, включая пруденциальный надзор за деятельностью отдельно взятого участника надзорного процесса, а также авторскую форму надзора Data Science надзор. Последняя выделенная нами форма обусловлена цифровизацией экономических процессов и переходом от вертикально структурированной системы экономических процессов к понятию экосистем кредитных организаций. Говоря о цифровизации экономических процессов, отметим аналогичную нашей точку зрения М.Н. Конягиной: «Россия занимает относительно неплохие позиции по цифровой открытости и цифровой уверенности»[73].

Таким образом, можно сделать вывод, что банковское регулирование первично по отношению к банковскому надзору, в свою очередь, банковский надзор является способом реализации на практике регулирования Банка России.

1.3 Особенности регулирующей и надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора

Различные формы, методы надзора и регулирования Банка России обусловлены развитием экономики, экономических отношений между субъектами. На данном этапе развития экономических отношений полноценное регулирование и надзор за банковской деятельностью являются первостепенной задачей мегарегулятора для обеспечения стабильности национальной валюты и,

[73] Конягина М.Н. Тенденции цифровизации и технологического развития бизнеса и общества через призму четвертой технологической революции // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста : труды 5-й Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2019 г. Санкт-Петербург, 2019. С. 32-40.

как следствие, стабильности экономической системы страны. Однако тот вид, в котором Банк России на данный момент взаимодействует с участниками рынка, мегарегулятор приобрел в результате эволюции подходов к банковскому делу в стране.

Первый государственный банк был учрежден во времена Российской империи в 1860 г. по указу Александра II. При этом государственный банк учитывал опыт других банковских систем. Опыт функционирования в качестве кредитора последней инстанции был перенят от Банка Англии. От Банка Франции были заимствованы принципы регулирования денежного обращения. На основе системы Банка Германии был взят опыт рефинансирования торговой деятельности и сельскохозяйственных угодий. Право на эмиссию банкнот было передано государственному банку взамен казначейства. Данный банк, в отличие от сегодняшнего мегарегулятора, находился в подчинении у Совета государственных кредитных управлений и Министерства финансов, управление деятельностью осуществлялось Правлением.

Первое время государственный банк не занимался активной коммерческой деятельностью, но уже начиная с 1884 г. банк начинал активно выдавать промышленные ссуды, возрос его инвестиционный портфель, а затем резко сократились коммерческие операции, поскольку проходил период подготовки к золотомонетному стандарту. В 1984 г. у государственного банка появились новые закрепленные цели деятельности: «облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также упрочнение денежной системы»[74].

По мере развития банковской системы в конце периода НЭПа на государственный банк были возложены функции по руководству всей банковской системой страны. На данном этапе своего развития у государственного банка появилось право в части запроса информации от подведомственных ему банков, а именно: бухгалтерских балансов, сведений о кредитном портфеле, об объемах средств на счетах. В 1960-х гг. формирование советской банковской системы

[74] Вестник Банка России. 1999. № 33 (377). С. 52.

было завершено, она была одноуровневой. Позднее из Государственного банка СССР выделились: Внешэкономбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк. Необходимо отметить, что в период 1970-х гг. происходило становление системы банковского надзора. Был разработан приказ Госбанка СССР от 9 октября 1989 г. № 92, «в соответствии с которым было создано Управление коммерческих и кооперативных банков Госбанка СССР, явившееся первым в СССР самостоятельным подразделением, выполнявшим функции в сфере банковского регулирования и банковского надзора»[75]. До момента вступления в силу данного приказа фактически отсутствовал официальный надзорный орган, а Государственный контроль (учрежденный в 1892 г.) проводил ревизии только расходов кредитных организаций, коммерческие операции не проверялись.

В 1990 г. были приняты законы «О Государственном банке СССР» и «О банках и банковской деятельности», которые стали основополагающими в формировании современной банковской системы, а также в выполнении Центральным банком РФ своих функций в качестве пока еще надзорного органа.

Далее банковская система страны получила свое экстенсивное развитие в период 1990-1996 гг. Государственный банк СССР был упразднен, все активы и управление перешли в структуру Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). В тот период банковская система не имела рыночных черт и существовало два типа банков: на базе государства и вновь созданные банки. Конкуренция практически отсутствовала, так как поддерживались банки, созданные на базе государства. Отзывы лицензий и банкротства практически отсутствовали, перечень операций был существенно ограничен: операции с государственными краткосрочными облигациями и облигациями федерального займа (далее - ГКО ОФЗ), валютные операции, межбанковское кредитование. К этому же периоду относится разработка принципов эффективного банковского надзора (базельских

[75] Медведев П.А. Банковский надзор: вчера, сегодня, завтра // Деньги и кредит. 2009. № 11. С. 3-5. URL: https://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/nadzor_11_09.pdf (дата обращения: 11.04.2019).

стандартов): в 1988 г. произошла международная конвергенция принципов измерения капитала и стандартов капитала с учетом рыночных рисков.

Далее российская банковская система перешла на этап интенсивного развития (1996-1998). Начинаются первые банковские кризисы, которые распространяются на мелкие, а затем и на крупные банки. В данный период надзор и регулирование со стороны ЦБ РФ становятся жестче и целенаправленнее. На международном банковском поле в 1997 г. занимают свое прочное место Основные принципы эффективного банковского надзора. Тем не менее на этом фоне перечень банковских операций расширяется, усиливается конкуренция.

В конце 1998 г. и до 2004 г. в России происходил серьезный банковский кризис, вызванный кризисом на рынке ГКО ОФЗ, возрастал госдолг, а правительством был объявлен дефолт. В этот период для смягчения удара по банковскому сектору ЦБ РФ разрабатывает систему реструктуризации банков, создается Агентство по реструктуризации кредитных организаций, основной задачей которого явилось поддержание банков, находящихся в кризисных ситуациях. На данном этапе развития банковской системы ЦБ РФ, как надзорный и регулирующий орган, предпринял ряд мер, а именно: увеличил объемы рефинансирования, разработал новые виды ссуд для банков, снизил норму резервных требований. Данные меры положительно повлияли на стабильность существующих банков и системы в целом, но свою роль сыграли и выросшие мировые цены на нефтепродукты, приток иностранной валюты и капитала, что положительно повлияло на банковскую ликвидность. В это же время в 2004 г. приняты стандарты Базель-II, а также принципы надзора и управления за процентным риском, которые внедрялись позднее (2007-2008). Прочное внедрение международных стандартов в российскую практику было обосновано необходимостью выхода на международный рынок заимствований и адекватной оценкой достаточности капитала банков, финансовой устойчивостью системы.

В 2002 г. был принят закон о Центральном банке Российской Федерации, который закреплял за Банком России функции по регулированию и надзору за

банковской деятельностью (ст. 56 Закона № 86-ФЗ). Органом банковского регулирования и надзора был признан Комитет банковского надзора в соответствии с федеральным законом. В 2003 г. был введен в действие Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ[76] касаемо страхования вкладов физических лиц, были определены основы регулирования данного аспекта банковской деятельности, а в 2011 г. был принят Закон «О национальной платежной системе»[77], который установил, в числе прочего, и порядок надзора за деятельностью национальной платежной системы.

Впоследствии принятие следующих нормативно-правовых актов только укрепляло роль Банка России в осуществлении надзора и регулирования банковской деятельности, двигая его позицию к статусу мегарегулятора банковского рынка.

В 2013 г. произошли переход функций Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) под управление ЦБ РФ и ее упразднение, а Банк России приобрел статус мегарегулятора. При этом существовали предпосылки перехода к данной модели регулирования банковской сферы: усложнение банковских продуктов и характера ведения бизнеса, интеграция финансовых сервисов во многие сферы экономики, глобализация, появление комбинированных финансовых продуктов, требующих отдельного механизма регулирования[78].

Следует отметить, что подходы к созданию мегарегулятора обсуждались различные: создание мегарегулятора на основе комитета по банковскому надзору, возложение функций мегарегулятора на ЦБ РФ с переносом части полномочий на территориальные учреждения, создание бессекторального регулятора всех аспектов финансовых рынков, создание мегарегулятора как саморегулируемой

---

[76] О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : федер. закон от 23 дек. 2003 г. № 177-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2019).

[77] О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2019).

[78] См.: Ильина Т.Г. Теоретико-методологические основы создания мегарегулятора финансового рынка в России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 2. С. 21-27.

организации, которая будет защищать права инвесторов[79]. В результате преобразований был выбран вариант делегирования части полномочий на территории и осуществлено присвоение статуса мегарегулятора ЦБ РФ.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны функционирования единого мегарегулятора финансового рынка (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика феномена мегарегулятора

Преимущества	Недостатки
Самофинансирование Банка России	Конфликт интересов
Независимость от властных структур	Неполный охват элементов и показателей, нуждающихся в регулировании или надзоре
Прозрачность деятельности участника, единолично занимающегося надзором и регулированием	Многозадачность мегарегулятора
Эффективный консолидированный надзор	Излишняя унификация принципов регулирования, надзора
Комплексная оценка рисков	Несовершенство нормативной базы по регулированию и надзору за деятельностью участников
Отсутствие регуляторного арбитража (зарегулированности отдельного сегмента или системы)	Зарегламентированность деятельности участников финансового рынка
Отсутствие дублированных отчетностей и требований к участникам финансового рынка	Возможность запаздывающей реакции на изменяющуюся ситуацию в банковском секторе экономики
Незабюрократизированные принципы взаимодействия Банка России и участников финансового рынка	
Системный подход к разработке стратегий развития отдельных секторов банковской системы	
Источник. Стерликова А.Д. Различные подходы к феномену мегарегулирования банковских систем: российская и зарубежная практика // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 10 октября 2019 г. Самара, 2019. С. 165-168.	

Как видно из таблицы 2, феномен мегарегулятора имеет ряд преимуществ. Так, например, регулятивный арбитраж, когда участнику финансового рынка приходится выполнять требования положений, противоречащих друг другу и, как результат, иметь санкции от одной из структур, при форме мегарегулирования

[79] См.: Вавулин Д.А. К вопросу о создании в России мегарегулятора финансового рынка // Финансы и кредит. 2013. № 7. С. 46-53.

отсутствует, поскольку полномочия сосредоточены в одном органе. К этому же аспекту можно отнести и дубляж отчетности, предоставляемый нескольким надзорным или регулирующим структурам. При Банке России в качестве органа мегарегулирования данная проблема отсутствует. Феномен мегарегулирования позволяет сосредоточить в себе максимальное количество информации для оценки ситуации и рисков, присущих системе в максимально короткие сроки.

Наряду с преимуществами существуют также и недостатки мегарегулирования как формы. Сюда необходимо отнести зарегламентированность процессов деятельности отдельных участников или какого-либо сектора. В данном случае осуществлять деятельность участнику финансового рынка становится проблематично, и он перестает вовремя и в соответствии с ожиданиями регулятора реагировать на изменяющуюся рыночную ситуацию, что незамедлительно вызывает отклик у регулятора в виде наложения санкций, выдачу предписаний по необходимости устранения выявленных проблем, включая санацию проблемных участников финансового рынка.

Еще один недостаток формы мегарегулирования – неполный охват элементов, нуждающихся в регулировании или надзоре. При большом охвате подлежащей регулированию аудитории (в рамках исследования это кредитные организации) у мегарегулятора всегда существует риск упущения особо важного элемента системы, необходимого к регулированию или надзору. В этой связи нормативные акты Банка России постоянно совершенствуются, мегарегулятором даются разъяснения по применению отдельных положений нормативных документов, происходит их доработка.

Из предыдущего недостатка образуется следующий – несовершенство нормативно-правовой базы, поскольку, как отмечалось ранее, Банк России постоянно разрабатывает положения, уточняет их с целью адекватного управления банковским сектором страны, обеспечения стабильности банковской системы.

Результатом концентрации властных полномочий Банка России относительно банковского сектора страны в условиях мегарегулирования может

стать несвоевременная реакция регулятора на явления, происходящие во вверенном секторе. Здесь проблема быстроты реакции связана с гибкостью нормативных документов, разрабатываемых для кредитных организаций, поскольку взаимодействие и последствия реакции на какие-либо события, происходящие в экономике, напрямую связаны с нормативами и процессами, определенными мегарегулятором.

Проблема конфликта интересов возникает в случае, когда регулирование и надзор осуществляются одновременно и за банковскими, и за небанковскими участниками рынка (например, участие в капитале). Поскольку при участии в капитале банковской организации предполагается приверженность целям данной организации и всестороннее ее развитие, второй участник (небанковская организация) может пострадать вследствие недостаточного внимания к своим потребностям и проблемам в деятельности.

Унификация принципов регулирования и надзора сама по себе не является проблемой для банковского сектора, скорее, это призвано помочь системе функционировать бесперебойно и прозрачно, однако если унификация происходит с «перегибом» в определенной точке, то система или сектор дает недостоверные результаты, что, как следствие, может привести к решениям, ухудшающим деятельность банковского сектора.

К настоящему моменту Банком России в целях осуществления надзорных и регулирующих функций реализовано введение пропорционального регулирования в отношении кредитных организаций, что позитивно влияет на конкурентную банковскую среду в части доступности финансовых услуг для различных субъектов экономических отношений. В целях упрощения взаимодействия между участниками финансового рынка и регулятором надзорные процессы были стандартизированы в сторону повышения прозрачности, снижения нагрузки по административному каналу.

Также, «поскольку применение новых технологий невозможно со «старой» правовой базой, необходимо идти от обратного, то есть, создать закрытую среду, где будут тестироваться технологии, затем устранить возникающие проблемы и

только в случае полной отладки правовых, финансовых и других моментов тиражировать практику на всю финансовую систему и банковский сектор в частности. Такой средой стала тестовая площадка «Регтеха» («регулятивная песочница»). В рамках тестовой площадки «Регтеха» будут созданы два экспертных совета: межведомственный совет и совет, взаимодействующий с участниками рынка, что позволит сократить сроки на обеспечение максимально эффективного правового регулирования по применению новых технологий»[80]. Мегарегулятор считает, что новые технологии «упростят выявление подозрительных операций, автоматизируют сдачу отчетности, повысят качество комплаенс-контроля. По мнению Банка России, в данных сферах регулирования рынка, благодаря развитию цифровых технологий, может снизится нагрузка по мониторингу и выявлению подозрительных операций, поскольку данные факты будут фиксироваться с помощью алгоритмов, моделей, искусственного интеллекта на основе самообучения»[81].

В рамках макропруденциального регулирования мегарегулятором устанавливаются надбавки к коэффициентам риска для расчета с учетом новых требований показателя достаточности капитала кредитной организации. Такой подход закрепляется Указанием Банка России от 31 августа 2018 г. № 4892-У[82], в котором отражены отдельные виды активов. Еще одно изменение в подходах к регулированию – показатель долговой нагрузки. Банк России распространил обязательство по расчету данного показателя для его взаимосвязи с уровнем риска и, как результат, с установлением макропруденциальных надбавок на кредитные организации с 1 октября 2019 г. Планируется, что расчет показателя долговой

---

[80] Стерликова А.Д. Банк России как мегарегулятор финансового рынка в условиях цифровой экономики Российской Федерации: проблемы, перспективы // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Междуреченск, 3–4 апр. 2019 г. / отв. ред. Т.Н. Гвоздкова. Междуреченск, 2019. С. 2109.1-2109.8.

[81] Там же.

[82] О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала : указание Банка России от 31 авг. 2018 г. № 4892-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2019).

нагрузки, введенный пока в отношении кредитных организаций, получит свое распространение на микрофинансовые операции (МФО).

Стресс-тестирование в настоящий момент находится в процессе своего развития. Мегарегулятор намерен создать аналитический механизм с возможностью интегрирования в рабочий надзорный процесс, который позволит обеспечить поддержку в принятии решений на основе независимого оперативного анализа финансовой устойчивости кредитных организаций на различных уровнях. Разработка данной системы ведется с целью повышения точности и своевременности проставления надзорных оценок деятельности поднадзорных организаций.

Еще одно направление регулирования – совершенствование проектного финансирования, где будут уточнены правила определения резервов, исходя из «личностных» характеристик проекта, а также совершенствование механизма по предотвращению вывода залогового имущества.

В целом, система банковского регулирования и надзора в России по-прежнему остается на позиции системы, нуждающейся в развитии. Однако перерегулированность, или зарегламентированность, процессов вкупе с концентрацией надзорной и регулирующей власти в одном звене необходимо учитывать при разработке и внедрении международных стандартов, определенных Базельским комитетом по банковскому надзору. Несмотря на кажущуюся неподъемность своих функций мегарегулятора, Банк России, по нашему мнению, является наиболее полной единой структурой, способной контролировать всю банковскую систему страны по сравнению с опытом регуляторов других стран.

Подводя итог, необходимо отметить, что банковское регулирование и банковский надзор – это неразрывные явления, поскольку регулирование, как определено нами ранее, имеет первичный характер по отношению к банковскому надзору с поименованными методами (экономические, административные), в то время как надзор является способом реализации банковского регулирования. Осуществляется надзор в форме лицензирования, инспектирования,

дистанционного надзора и Data Science надзора. Последняя форма выделена нами в связи с развитием цифровых технологий с целью заострения внимания на проблеме существования массива необрабатываемой информации, которая может содержать в себе данные о потенциально новых или скрытых рисках для банковской системы. Банком России активно ведется работа в данном направлении, а именно: «регулятивная песочница» представляет собой «закрытую» среду, где будут тестироваться технологии, затем устранятся возникающие проблемы и только в случае полной отладки правовых, финансовых и других моментов тиражироваться практика на всю финансовую систему и банковский сектор в частности. Такой средой стала тестовая площадка «Регтеха».

Форма мегарегулирования имеет свои преимущества и недостатки, однако в условиях российской экономики, считаем, явление мегарегулирования скорее положительный, чем отрицательный момент в функционировании банковского сектора страны на данном этапе своего развития.

Развитие принципов и подходов к надзору и регулированию позволит Банку России охватить как можно больший объем информации с целью выявления дополнительных, ранее не отраженных в нормативных документах рисков.

Рассмотрев особенности регулирования и надзора центральных банков в рамках данного исследования, подведем итоги первой главы:

– Показано, что объектом регулирования и надзора является банковская деятельность (в том числе банковские риски). Такой подход существенно облегчает понимание единства процессов регулирования и надзора в банковской деятельности, их взаимосвязи.

– Обосновано, что субъект регулирования и субъект надзора совпадают, они представлены Банком России, с одной стороны, который воздействует на систему посредством различных инструментов, и кредитными организациями, с другой стороны, так как последние дают обратную связь мегарегулятору в виде изменения состояния деятельности в какую-либо сторону от применения мер.

– Уточнены и конкретизированы понятия метода, формы банковского регулирования и надзора. Метод банковского регулирования, а также надзора – совокупность приемов и способов влияния Банка России на поднадзорных участников системы при помощи законодательно закрепленных нормативно-правовых актов.

Форма банковского регулирования, а также надзора – это действия регулятора в пределах нормативно-правового поля, относящегося к его юрисдикции, которые направлены на стабилизацию системы или нейтрализацию последствий негативных явлений при помощи конкретных действий, выражающихся в регулирующей составляющей Банка России с использованием полномочий по внесению изменений в нормативно-правовые акты.

– Выделен новый вид надзора – скрытый, который имеет свою новую форму, частично нашедшую применение в практике мегарегулятора, но еще не закрепленную официально в нормативно-правовых актах – Data Science надзор (эффективное его применение на начальных этапах развития цифровизации лучше всего найдет отражение в текущем банковском надзоре).

– Выявлена взаимосвязь форм и методов надзора и регулирования: каждому методу регулирования (административные, экономические) присуща своя, более конкретизированная форма надзора, включая введенную нами в рамках данного исследования.

– Отмечено, что получение статуса мегарегулирования Центральным банком РФ имеет свои преимущества и недостатки, однако в условиях российской экономики, считаем, функционирование единого мегарегулятора имеет больше положительных сторон на данном этапе развития банковской системы и финансового рынка страны.

– Установлено, что развитие принципов и подходов к надзору и регулированию позволит Банку России охватить как можно больший объем информации с целью выявления дополнительных, ранее не отраженных в нормативных документах рисков.

Во второй главе диссертационной работы проведем анализ применения Банком России инструментов регулирования деятельности банков на примере изменения ключевой процентной ставки, норм обязательных резервов, обязательных нормативов, рефинансирования кредитных организаций.

2 АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОРА И ОРГАНА НАДЗОРА ЗА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

2.1 Оценка применяемых инструментов регулирования банковской деятельности Центральным банком Российской Федерации

Нами установлено, что банковское регулирование центрального банка – внешнее воздействие на деятельность кредитных организаций с позиции установленных определенных норм и правил, касающихся основных аспектов их деятельности, с целью достижения стабильного развития, укрепления финансовой устойчивости отдельно взятой кредитной организации и всей банковской системы в целом. В связи с этим необходимо отметить, что современная банковская система трансформируется в банковскую экосистему, затрагивающую различные отрасли экономики и ее процессы, а рыночная конкуренция между кредитными организациями переходит из состояния стихийного точечного регулирования к жесткой взаимоорганизации и самоорганизации.

Регулирование центральным банком деятельности банков, как было подчеркнуто выше, нацелено на стабильное развитие не только отдельного банка, но и банковской системы в целом. Таким образом, оно затрагивает всю денежно-кредитную сферу и тесно взаимосвязано с денежно-кредитным регулированием экономики. Данная взаимосвязь реализуется через такие инструменты регулирования денежно-кредитной сферы и банковской деятельности, как: ключевая процентная ставка, обязательные резервные требования, кредиты рефинансирования, депозитные операции[83].

[83] См.: Интеграция финансовых и кредитных отношений в современных условиях / отв. ред. проф. Т.М. Ковалева. Свнкт-Петербург, 2017. С.33-34.

Проведем анализ действующей практики использования инструментов регулирования Банком России. Изменение ключевой процентной ставки является важным инструментом банковского и денежно-кредитного регулирования, а также индикатором состояния экономики и оказывает значительное воздействие на кредитную составляющую банковской отрасли.

Ключевая процентная ставка Центрального банка РФ является базовой и основополагающей ставкой в экономике, оказывающей косвенное воздействие на процентную политику банков и задающей, таким образом, ориентиры кредитных и депозитных операций для банков.

Вплоть до 2013 г. в качестве инструмента регулирования денежно-кредитной сферы и банковской деятельности выступала ставка рефинансирования Банка России. До 2016 г. она действовала с введенной ключевой ставкой. По своему уровню ключевая ставка соответствует процентным ставкам, по которым ЦБ РФ осуществляет предоставление и изъятие ликвидности на аукционной основе сроком на одну неделю. Это наиболее распространенные операции, проводимые с кредитными организациями. Другими словами, ключевая процентная ставка – это ставка по основным операциям регулирования ликвидности банковского сектора Банком России [84].

Рассмотрим динамику и роль ставки рефинансирования и ключевой ставки за период 2010-2020 гг., а также их влияние на банковский сектор Российской Федерации в данный временной промежуток. Перед тем как рассматривать текущие тенденции в банковском секторе РФ, необходимо акцентировать внимание на ставке рефинансирования и ключевой ставке, как отдельных инструментах регулирования банковского сектора. На рисунке 4 показано, что ключевая ставка была введена значительно позднее ставки рефинансирования.

[84] См.: Генезис общественных финансов в России : монография / А.Г. Глухова [и др.]; под ред. проф. Т.М. Ковалевой. Санкт-Петербург, 2021. С. 107-114.

Рисунок 4 – Динамика уровня инфляции, ставки рефинансирования и ключевой ставки Банка России за 2010-2020 гг.

Источник. Инфляция в России : [сайт]. URL: https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции (дата обращения: 01.03.2020); Данные Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 01.03.2020).

С 1 января 1992 г. Центральным банком РФ была введена фиксированная ставка[85], по которой предоставляются кредиты коммерческим банкам для стабилизации денежного обращения и стимулирования рыночных отношений, при этом ставкой рефинансирования данная ставка еще не называлась, а обрела свое название позже, в мае того же года[86]. С момента введения ставки рефинансирования на кредиты коммерческим банкам свое максимальное значение она обрела в октябре 1993 г. как ответ на макроэкономическую политику 1990-х гг.

С 1 января 2016 г. ставка рефинансирования утрачивает свои функции и приравнивается к ключевой ставке, без присвоения Банком России ей самостоятельного значения[87]. Операции рефинансирования продолжают

[85] О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам : телеграмма Банка России от 29 дек. 1991 г. № 216-91. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

[86] О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам (хозяйственным организациям) : телеграмма Банка России от 22 мая 1992 г. № 01-156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

[87] О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России : указание Банка России от 11 дек. 2015 г. № 3894-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

выполняться уже по уровню ключевой ставки и играть определенную роль в регулировании ликвидности участников банковского сектора, в расширении активных операций коммерческих банков, а также в стабилизации деятельности отдельно взятой кредитной организации при общей экономической волатильности.

Другими словами, при манипулировании ключевой ставкой регулятор влияет на состояние банковского сектора через денежный рынок. Увеличивая ключевую ставку, регулятор осуществляет сигнализирование участникам об удорожании дополнительных ресурсов, доступных для получения, что сокращает спрос на них со стороны банков, а результатом является сокращение предложения кредитных продуктов в линейке банковских предложений. Снижение же ключевой ставки способствует увеличению кредитной активности коммерческих банков в связи с удешевлением дополнительных ресурсов, что свидетельствует о политике стимулирования сектора со стороны регулятора, однако инфляционная составляющая в данном случае подлежит усиленному контролю, поскольку «дешевые» ресурсы могут быть использованы на долгосрочных проектах, имеющих низкую окупаемость.

Ключевая процентная ставка Банка России выступает не только инструментом воздействия на банковскую деятельность и ее регулирования, но и важнейшим, основным инструментом денежно-кредитной политики государства в современных условиях. Основная цель денежно-кредитной политики Банка России в настоящее время – таргетирование инфляции и содействие устойчивому экономическому росту через поддержание курса национальной валюты[88]. Для того чтобы проследить достижение данной цели, рассмотрим изменение ставок по операциям регулятора, а также взаимосвязь ключевых, по нашему мнению, индикаторов с уровнем инфляции в России.

Из представленных данных видно, что уровень инфляции на рассматриваемом промежутке времени постепенно снижается. При этом

[88] См.: Регулирование финансово-кредитных отношений и глобализация / отв. ред. Т.М. Ковалева. Санкт-Петербург, 2015. С. 123-125.

необходимо сказать, что ставка рефинансирования, по нашему мнению, не оказывала прямого влияния на уровень инфляции в рассматриваемом периоде, однако с момента ввода ключевой ставки в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики (сентябрь 2013 г.) уровень инфляции в РФ стал подчиняемым элементом экономики во взаимосвязи с состоянием банковского сектора страны. С этого времени Банк России принял решение о переходе к режиму таргетирования инфляции и справочной роли ставки рефинансирования с последующим ее приравниванием к значению ключевой ставки. Так, в 2014 г. ставку повысили до 17 % с целью ограничения инфляционных и девальвационных рисков. Дальнейшее повышение инфляции в 2015 г., несмотря на снижение ключевой ставки, явилось следствием валютных шоков и волатильности цен нефтяной составляющей российской экономики, введения продуктового эмбарго на импорт продовольственных товаров. Затем последующее смягчение политики Банка России выразилось в снижении уровня ключевой ставки, а также инфляции, что свидетельствует об увеличении темпов роста экономики страны и ее оживлении.

Таким образом, ввод ключевой ставки как основного инструмента денежно-кредитной политики, по нашему мнению, является комплексным решением проблем регулирования на рассматриваемом промежутке времени не только деятельности банковского сектора страны, но и экономики в целом.

Эффективным инструментом достижения цели денежно-кредитной политики является процентная политика, реализуемая регулятором[89]. В рамках данного исследования нами будут рассмотрены различные процентные ставки, устанавливаемые регулятором в качестве ориентира для банковского сектора. На диаграмме ниже представлена динамика ключевой ставки, ставки рефинансирования и ставки MIACR (рисунок 5).

---

[89] См.: Стерликова А.Д. К вопросу о последствиях использования практики отрицательных процентных ставок коммерческими банками РФ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-3. С. 131-135.

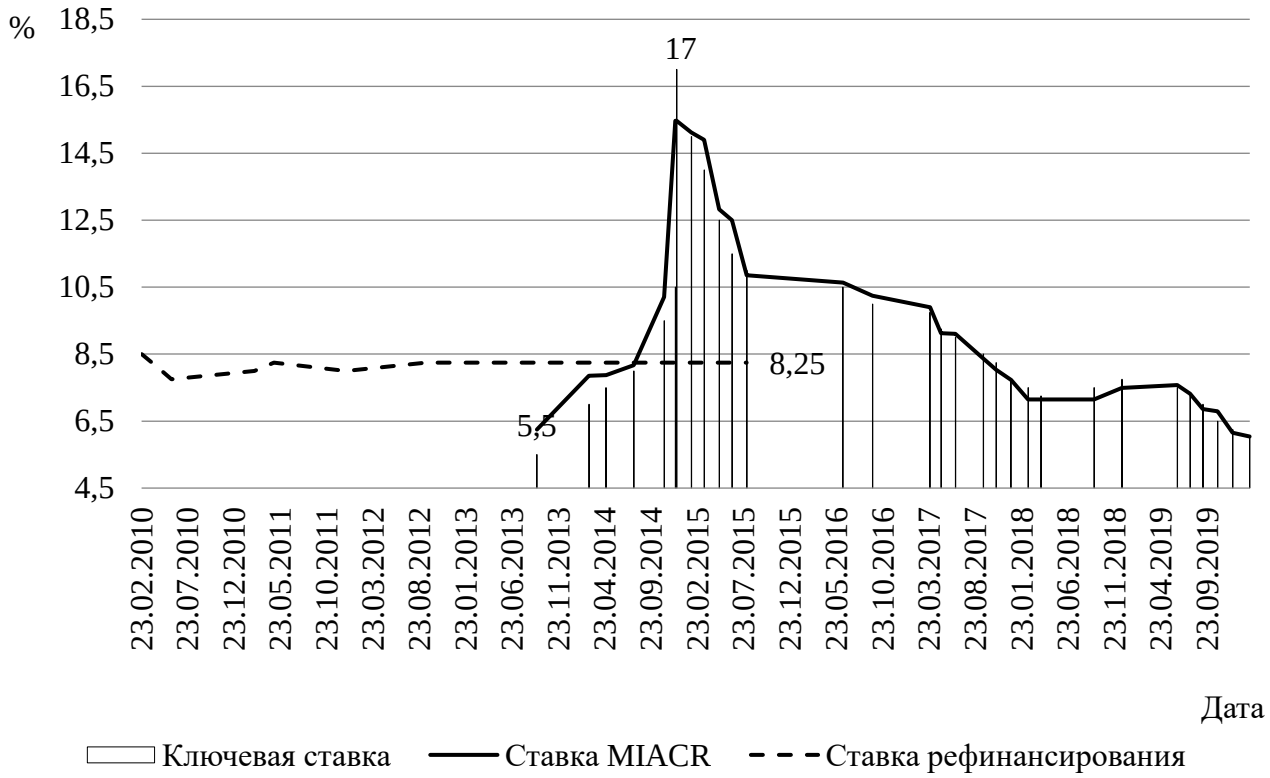

Рисунок 5 – Динамика ставки рефинансирования, ключевой ставки и ставки MIACR за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 01.03.2020).

Как видно из представленной диаграммы, ставка рефинансирования выполняла основную роль ставки, по которой происходило кредитование коммерческих банков до сентября 2013 г. С момента ввода ключевой ставки ставка рефинансирования перестает играть ведущую роль и отходит на второй план. На момент ввода ключевой ставки в качестве инструмента денежно-кредитной политики экономика страны имела низкую производственную активность, низкие темпы роста, а также низкий инвестиционный спрос. Основной источник движения экономики на тот период – рост розничного кредитования и рост реальной заработной платы. Дальнейшее последовательное повышение ключевой ставки обусловливает попытки Банка России снизить инфляционные последствия (в результате изменения курса национальной валюты), повысить финансовую устойчивость экономики в условиях ввода санкций, снижения стоимости барреля нефти, геополитической нестабильности. В 2013-2014 гг. осуществлялись переход к плавающему валютному курсу рубля,

отмена валютного коридора с одновременным ужесточением денежно-кредитной политики со стороны регулятора. Резкое повышение ставки до 17 % (сразу на 6,5 %) позволило регулятору нивелировать риски девальвации национальной валюты. Далее, как представлено на диаграмме (см. рисунок 5), происходит последовательное снижение ставки, поскольку резкое снижение способно «охладить» экономику страны и увеличить инфляционные риски. На данный момент размер ключевой ставки находится почти на уровне 2013 г. (по состоянию на 1 января 2020 г. размер ключевой ставки составляет 6,0 % против 5,5 % в сентябре 2013 г.). Также необходимо отметить, что при повышении ключевой ставки снижается приток иностранного краткосрочного капитала, это снижает курс национальной валюты. Другими словами, последовательно снижая ключевую ставку, Банк России старается не только следовать курсу на таргетирование инфляции, но и поддерживать национальную валюту в стабильном состоянии.

Одним из распространенных инструментов поддержания ликвидности является кредитование коммерческих банков друг другом. Самый распространенный срок кредитования – 1 день. При этом в декабре 2014 г. на фоне экономической нестабильности межбанковские кредиты[90] (МБК) были выгоднее инструментов рефинансирования, поскольку у последних ставки были выше, чем ставки по МБК. Однако обратим внимание, что ставка MIACR несколько превышает ключевую ставку, это делает данный инструмент недостаточно эффективным для использования.

Наблюдая последовательное снижение ключевой ставки в период с декабря 2014 г., необходимо отметить, что в долгосрочной перспективе на момент проведения исследований основными факторами, которые определяют рост экономики, по нашему мнению, будут являться: изменение производительности труда и капитала, скорость внедрения в различные сферы новых технологий. При

[90] См.: Стерликова А.Д. Влияние ставок денежного рынка МБК на ключевую процентную ставку Банка России: динамика рынка 2010-2020 гг. // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М.А. Новака; ФГБОУ ВО «ЛГТУ». Липецк, 2021. С. 100-104.

этом регулятор не в состоянии напрямую воздействовать на данные аспекты при помощи инструментов денежно-кредитной политики, но, последовательно и обоснованно снижая ключевую ставку, он регулирует внутренний спрос, что влияет на интенсивность использования факторов производства. Только таким образом регулятор в состоянии воздействовать на темпы экономического роста страны. Представим динамику ставок овернайт, ключевой ставки и ставки рефинансирования (рисунок 6).

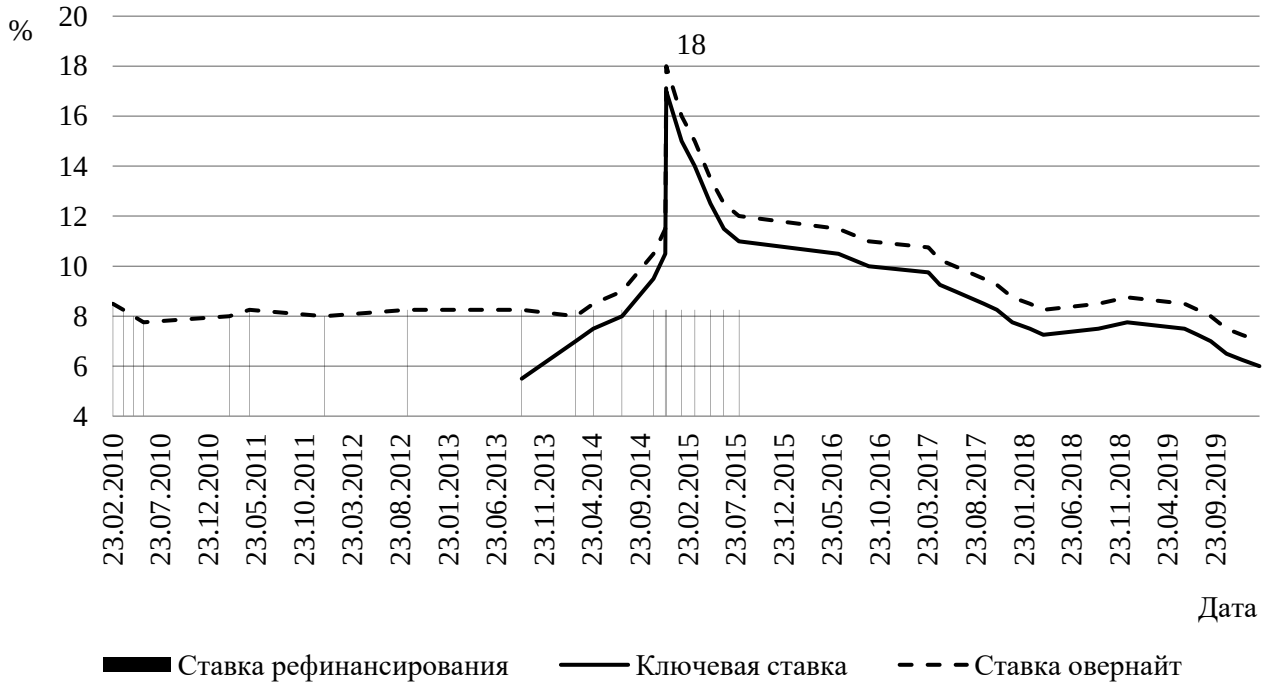

Рисунок 6 – Динамика ставки рефинансирования, ключевой ставки и ставки овернайт за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 01.03.2020).

В период до ввода ключевой ставки в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики ставка по внутридневным кредитам совпадала с размером ставки рефинансирования. Другими словами, Банк России поддерживал политику восстановления экономического роста, усиление кредитной активности банковского сектора. Здесь необходимо подчеркнуть, что потребность в кредитах на условиях овернайт возникает при недостаточности средств на покрытие кассовых разрывов в конце дня. В 2014 г. при дефиците ликвидности в

банковском секторе и ограниченности доступа к внешнему финансированию ставка овернайт повела себя синхронно относительно поведения ключевой ставки, что скорректировало ситуацию в банковском секторе. Далее, в целях гармонизированного регулирования поведения банковской системы Банк России с 1 июня 2018 г. принимает решение зафиксировать ставку по кредитам овернайт в размере ключевой ставки плюс 1 %[91], тем самым синхронизируя поведение ставок по внутридневным кредитам и ключевой ставки. Такое решение регулятора позволяет контролировать поведение банковского сектора в полном объеме при помощи изменения лишь ключевой ставки, от которой реакция остальных ставок банковского сектора станет идентичной (при учете ручного невмешательства регулятора в отдельный сегмент ставок).

Рассмотрим совокупную динамику ставок во взаимосвязи с ключевой ставкой Банка России (рисунок 7).

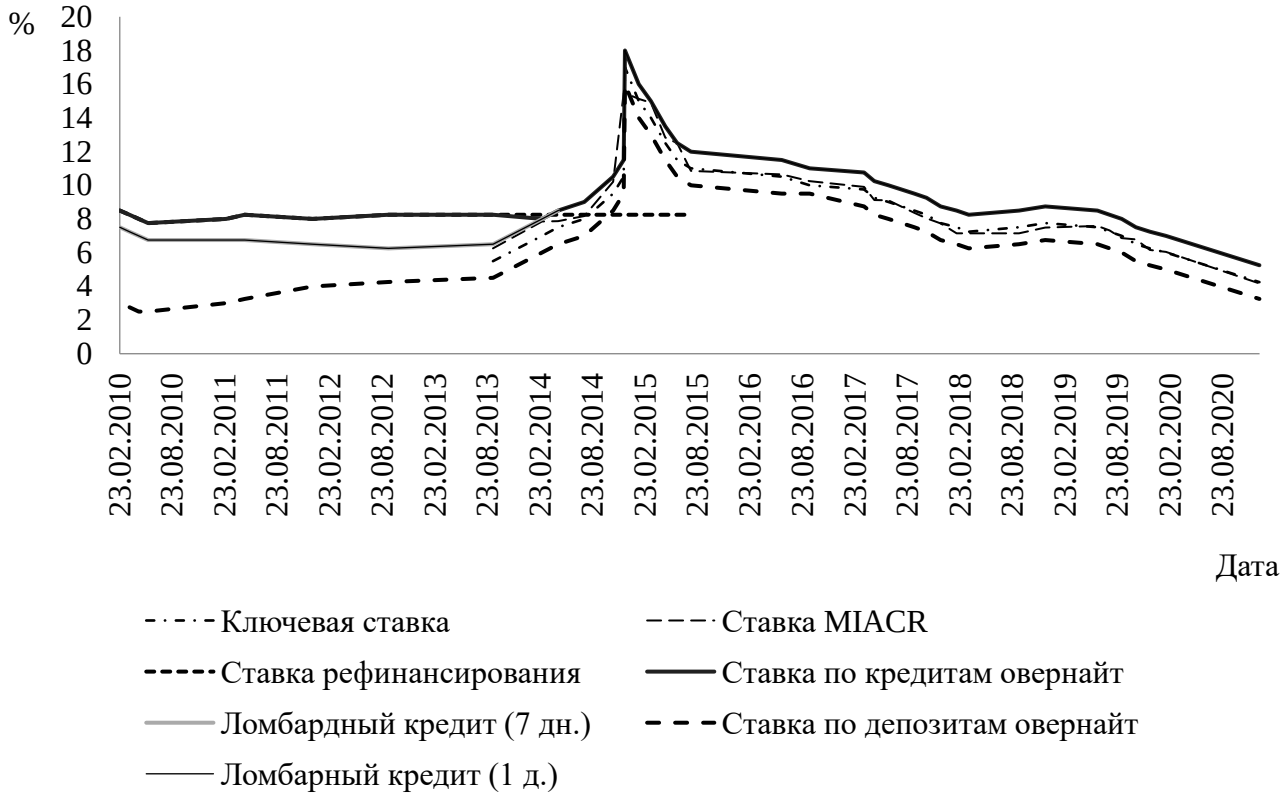

Рисунок 7 – Динамика ставок Банка России за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

[91] См.: О размере процентной ставки по кредиту овернайт Банка России : указание Банка России от 1 июня 2018 г. № 4808-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2020).

Из диаграммы следует, что результатами управления процентной политикой со стороны Банка России стали: приведение основных инструментов управления ликвидностью банковского сектора к прямой зависимости от ключевой процентной ставки. Кроме того, регулятор, сообразно экономической ситуации обоснованно регулировал поведение банковского сектора. Также процентная политика 2013-2014 гг. характеризует регулятор как эффективную структуру управления банковской системой, поскольку, усилив влияние операций рефинансирования через расширение их перечня, он удержал банковский сектор в приемлемом для экономических условий состоянии. Исходя из представленной диаграммы (см. рисунок 7) не наблюдается необоснованных решений, принятых регулятором в промежутке 2010-2020 гг. Политика ужесточения или смягчения денежно-кредитной политики не носит хаотичного характера. Проводимая процентная политика напрямую влияет на деятельность банков. Представим состояние ставок в банковской системе РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика ставок по кредитам, депозитам сегмента физических лиц за 2014-2020 гг.

В процентах

Дата	Средние ставки по кредитам в рублях (выше 1 года)	Средние ставки по депозитам в рублях (выше 1 года)	Среднее значение ключевой процентной ставки Банка России
2014	15,87	8,07	8,50
2015	17,14	10,16	13,50
2016	14,03	8,41	10,50
2017	12,46	6,94	9,00
2018	13,41	6,20	7,50
2019	13,29	6,55	7,00
2020	12,64	4,50	5,00
Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).			

На примере ставок сегмента физических лиц можно наблюдать, что значение ключевой процентной ставки косвенно влияет на состояние ставок по кредитам/депозитам в данном сегменте банковского сектора РФ. Не наблюдается ситуаций, когда значение ставок по депозитам превышало бы значение ключевой процентной ставки или когда ставки по кредитам были бы значительно занижены.

Возникновение данной ситуации означало бы отсутствие влияния Банка России на банковский сектор РФ посредством ключевой процентной ставки.

Исходя из анализа процентной политики Банка России, сделаем следующие выводы:

1. Синхронное поведение процентных ставок позволяет регулятору воздействовать на все сегменты банковского сектора одномоментно, изменяя основной рычаг давления – ключевую ставку.

2. Повышение ставок Банком России в период 2013-2014 гг. было обусловлено высокими девальвационными рисками, что в последующем сменилось экспансивной политикой регулятора, сворачиванием антикризисных мер и профицитом ликвидности банковского сектора. Тенденция к смягчению денежно-кредитной политики регулятора на момент проведения исследований продолжается.

3. Период 2020 г. ознаменовался проведением мягкой денежно-кредитной политики, в том числе и в области ключевой ставки, временным смягчением надзора Банка России, что было связано с пандемией коронавируса, с ограничительными мерами Правительства РФ в экономике и с их последствиями.

4. Оперативно регулировать состояние банковского сектора посредством процентной политики Банка России возможно, главным образом, через процентные ставки регулятора по наиболее краткосрочным операциям.

Перейдем к анализу следующего инструмента регулирования Банком России денежно-кредитной сферы и банковской деятельности – кредита рефинансирования. Доступность кредитов рефинансирования регулятора для кредитных организаций влияет на их ликвидность, движение средств клиентов на счетах. Именно поэтому кредиты рефинансирования, по нашему мнению, следует относить не только к инструментам (методам) денежно-кредитного регулирования, но и к инструментам банковского регулирования Центрального банка РФ. Задачами рефинансирования являются регулирование банковской ликвидности, расширение активных операций банков, стабилизация деятельности отдельно взятого коммерческого банка или банковской системы в целом. В

рамках исследования необходимо обратиться к практике использования различных инструментов рефинансирования. Считаем возможным рассмотреть инструменты без учета операций РЕПО (в силу проводимости последних на рынке ценных бумаг) и без детального анализа специализированных инструментов рефинансирования, поскольку их объем в общем объеме используемых инструментов невелик.

С 2010 по 2020 г. наблюдается различная динамика использования инструментов рефинансирования Банком России. Представим структуру кредитов рефинансирования и их динамику в разрезе видов данного инструмента ЦБ РФ (рисунок 8).

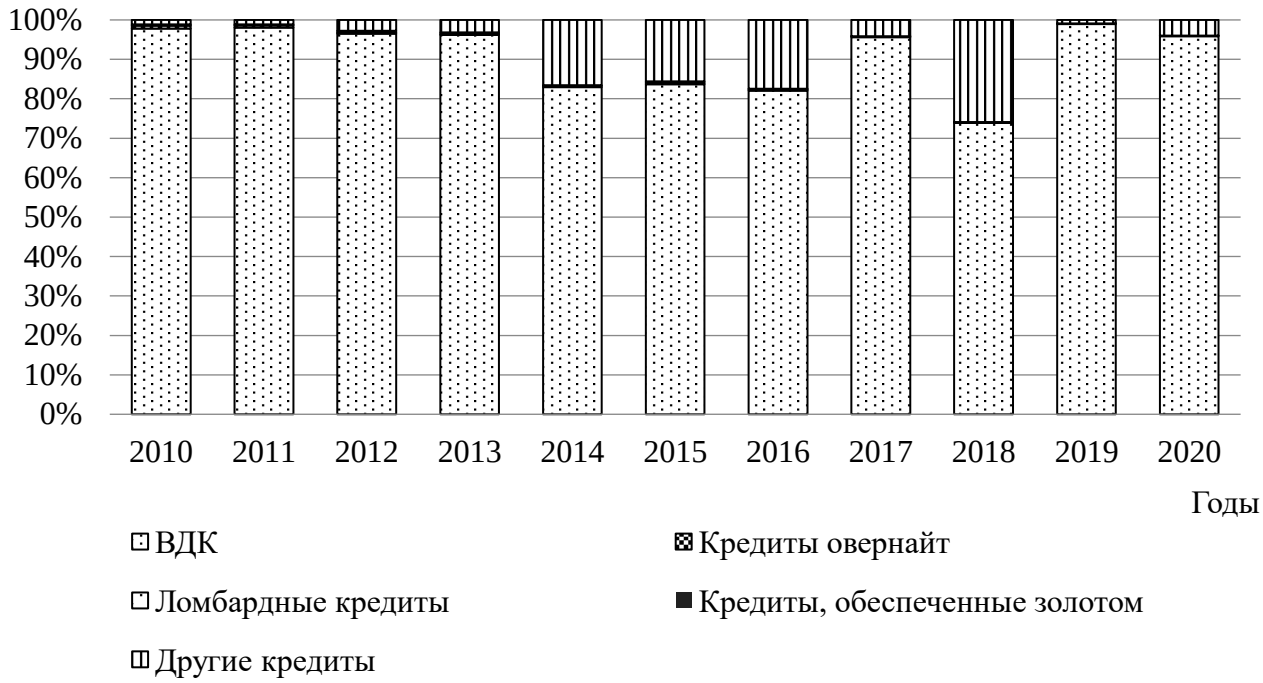

Рисунок 8 – Динамика и структура кредитов рефинансирования ЦБ РФ за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

В рассматриваемый период из основных инструментов рефинансирования преобладают внутридневные кредиты (ВДК) и другие кредиты, в объеме которых учитываются кредиты, обеспеченные активами и поручительством. Такая динамика и структура кредитов связана с тем, что внутридневные кредиты бесплатны для кредитных организаций, а также позволяют оперативно

регулировать внутридневную ликвидность банка. Так, при достижении лимитом внутридневного кредита лимита кредитования, указанного в генеральном кредитном соглашении, и при снижении остатка на корреспондентских счетах банка до уровня лимита кредитования регулятор может предоставить кредитной организации внутридневной кредит для регулирования ее ликвидности, тем самым поддерживая финансовое состояние банка-заемщика в стабильном и возможном для работы состоянии.

Не учитывая долю других кредитов в общей структуре, необходимо отметить, что внутридневные кредиты являются востребованным инструментом и их средняя доля использования в общем объеме превышает 90 %. За рассматриваемый промежуток времени доля этого вида кредитования выросла с 28,3 трлн руб. в 2010 г. до 54,6 трлн руб. к концу 2020 г., увеличение составило 51,8 % по сравнению с объемами кредитования с помощью данного инструмента по состоянию на 2010 г. Доля кредитов овернайт незначительна на всем рассматриваемом промежутке, поскольку данный вид инструмента рефинансирования имеет возмездный характер и при этом схож по природе с внутридневным кредитом. В период 2010-2020 гг. сокращение данного вида рефинансирования произошло в 2,5 раза и на конец 2020 г. составило 68,7 млрд руб. против предоставленных 230,0 млрд руб. в 2010 г. Как видно из структуры инструментов рефинансирования, для осуществления расчетов кредитные организации охотнее используют внутридневные кредиты и, если только на конец дня в кредитной организации не хватает средств для оплаты платежных поручений, регулятор автоматически открывает кредит овернайт (тем кредитным организациям, с которыми заключен договор на данный вид рефинансирования), и погашает неоплаченные требования. По нашему мнению, возмездный характер данного инструмента рефинансирования объясняет его непопулярность даже в период повышения ключевой ставки, однако он показывает определенную эффективность в кризисные периоды экономики: 2010 г. – 230,0 млрд руб., 2014 г. – 203,9 млрд руб., 2016 г. – 214,6 млрд руб., 2018 г. – 246,5 млрд руб. Данные выбросы при использовании данного инструмента кредитными

организациями четко отражают периоды, когда в российской экономике (в том числе и в банковском секторе) наблюдалась неустойчивость на фоне внешнеэкономических или внутренних проблем, связанных с различными факторами.

Ломбардные кредиты за период 2010-2020 гг. показали тенденцию к сокращению (с 74,9 млрд руб. в 2010 г. до 0,24 млрд руб. в 2020 г.). Данная тенденция обусловлена экспансивной политикой Банка России, сворачиванием антикризисных мер после резкого повышения ключевой ставки до 17 %, разворотом денежно-кредитной политики на таргетирование инфляции. Основной минус данного инструмента рефинансирования заключается в том, что не каждая кредитная организация способна получить ломбардный кредит, а также в том, что данные кредиты являются возмездными и носят краткосрочный характер. Так, например, с 30 апреля 2010 г. сроки ломбардных кредитов на аукционной основе были сокращены с 14 до 7 дней, а выдача кредитных средств на срок 1 год была приостановлена. Позднее, с октября 2010 г., регулятор приостановил кредитование с помощью данного инструмента со сроком полгода. Представим структуру и динамику ломбардных кредитов (рисунки 9 и 10).

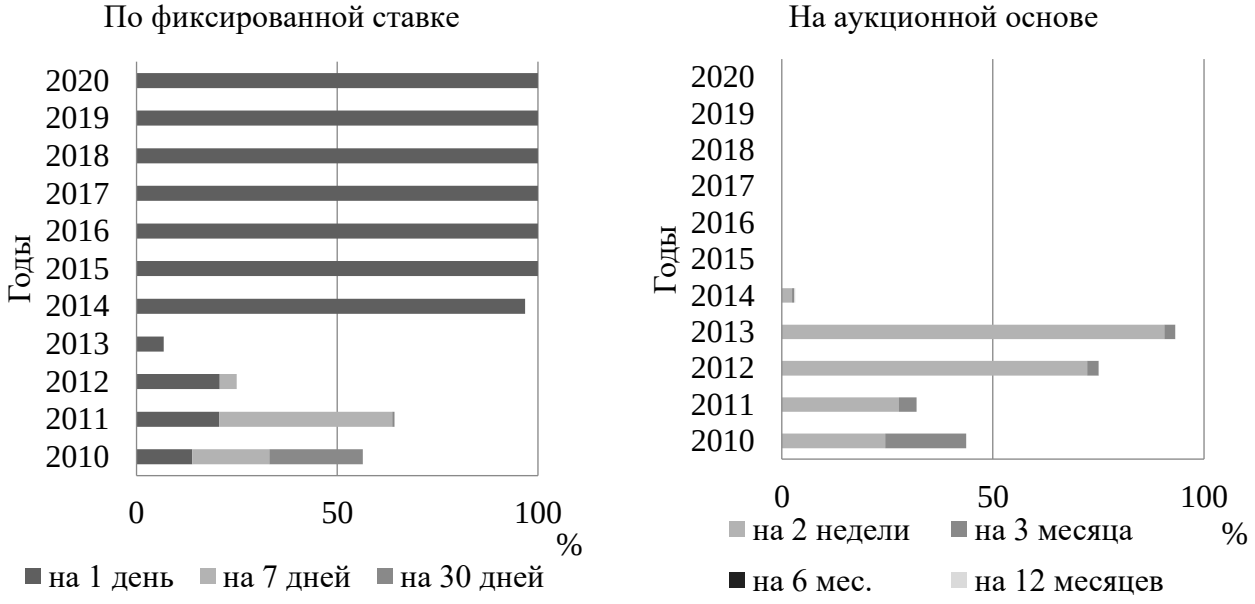

Рисунок 9 – Структура ломбардных кредитов Банка России с учетом сроков за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

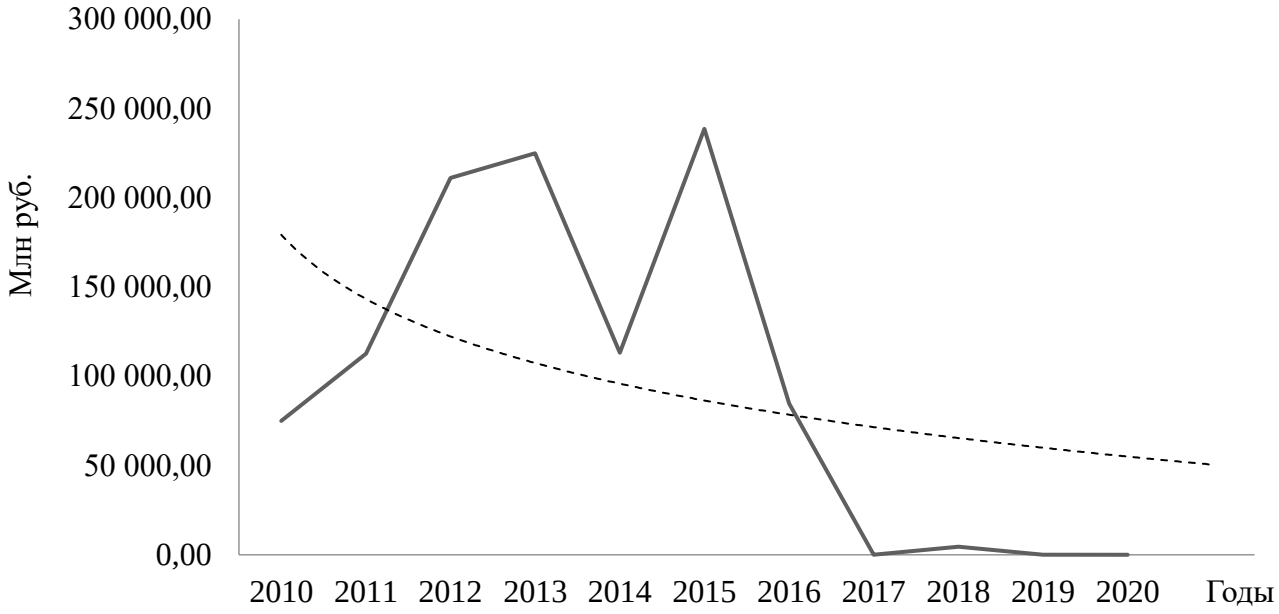

Рисунок 10 – Динамика объема ломбардных кредитов за 2010-2019 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

Как видно из представленных диаграмм, диверсифицированная структура ломбардных кредитов наблюдалась до 2013 г. При этом в структуре ломбардных кредитов превалировали кредиты на аукционной основе сроком 2 недели. Проведение ломбардных аукционов на средний срок позволяло четче отслеживать сигналы от проводимой процентной политики за счет того, что изменение процентных ставок отражалось на изменении стоимости кредитов, которые были выданы регулятором банкам второго уровня. Также данная практика способствовала увеличению интереса банков к рынку межбанковского кредитования.

После 2013 г. произошел переход к ключевой ставке Банком России как основному инструменту денежно-кредитной политики, что значительно сократило вариации предоставляемых ломбардных кредитов в связи с ужесточением проводимой регулятором политики. Впоследствии политика сокращения объема и сроков ломбардных кредитов после периода повышения ключевой ставки свидетельствует об экспансивных мерах Банка России, а также о способности инструмента поддержать банковский сектор в относительно стабильном состоянии при внешне- или внутреннеэкономических колебаниях

экономики страны или мира. На настоящее время ломбардные кредиты предоставляются только со сроком 1 день, но при этом их объемы по сравнению с 2014 г. значительно уменьшились. Данная динамика свидетельствует о сворачивании линейки ломбардных кредитов в связи с профицитом ликвидности в банковском секторе. Также сворачивание сроков предоставления ломбардных кредитов позволяет оперативно регулировать поведение банковского сектора в изменяющихся условиях. Сворачивание ломбардных кредитов касается и их объемов. В целом, данная тенденция связана с прочным поддержанием избыточной банковской ликвидности в банковском секторе в последние годы и с сокращением потребности у банков в кредитах рефинансирования Банка России.

Следующим видом рефинансирования, рассматриваемым нами в данном исследовании, являются кредиты Банка России под активы и поручительство. Рассмотрим данный вид рефинансирования подробнее (рисунки 11, 12).

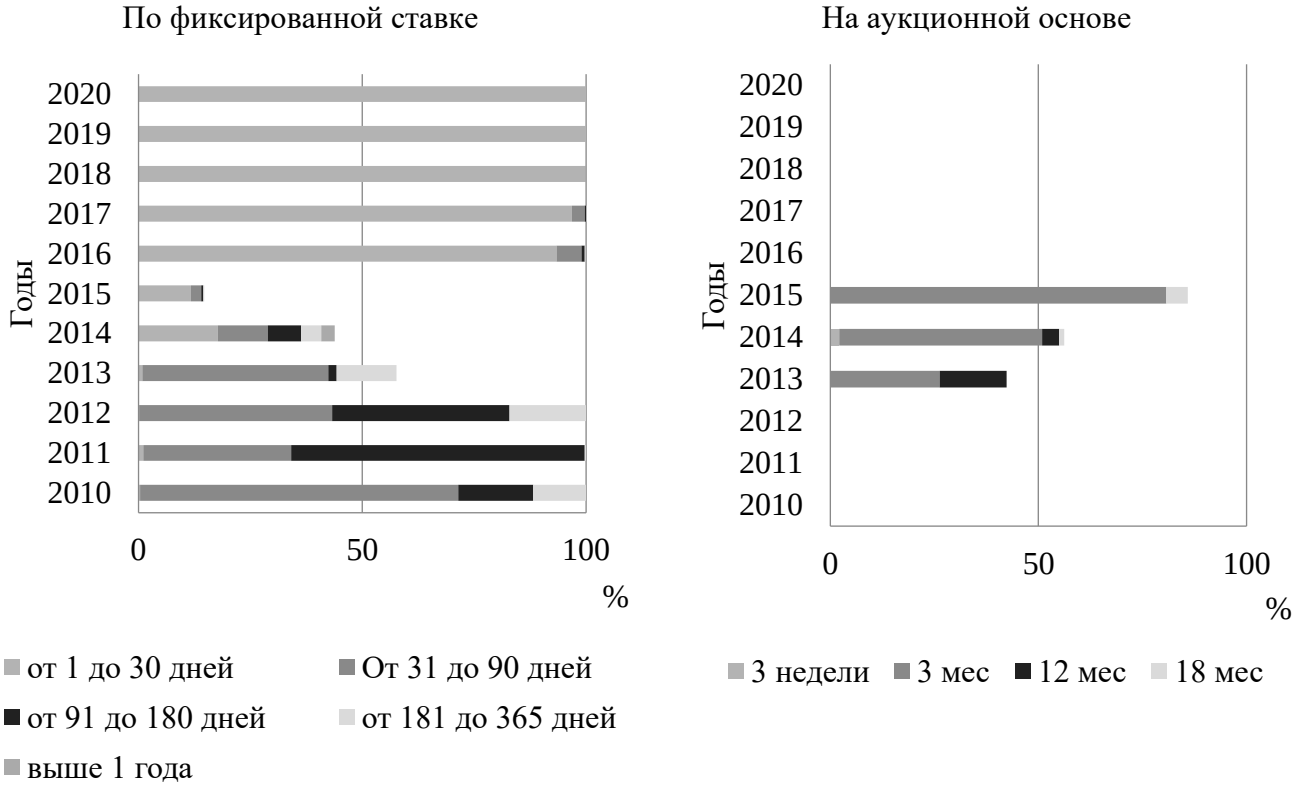

Рисунок 11 – Структура кредитов под активы и поручительство Банка России за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

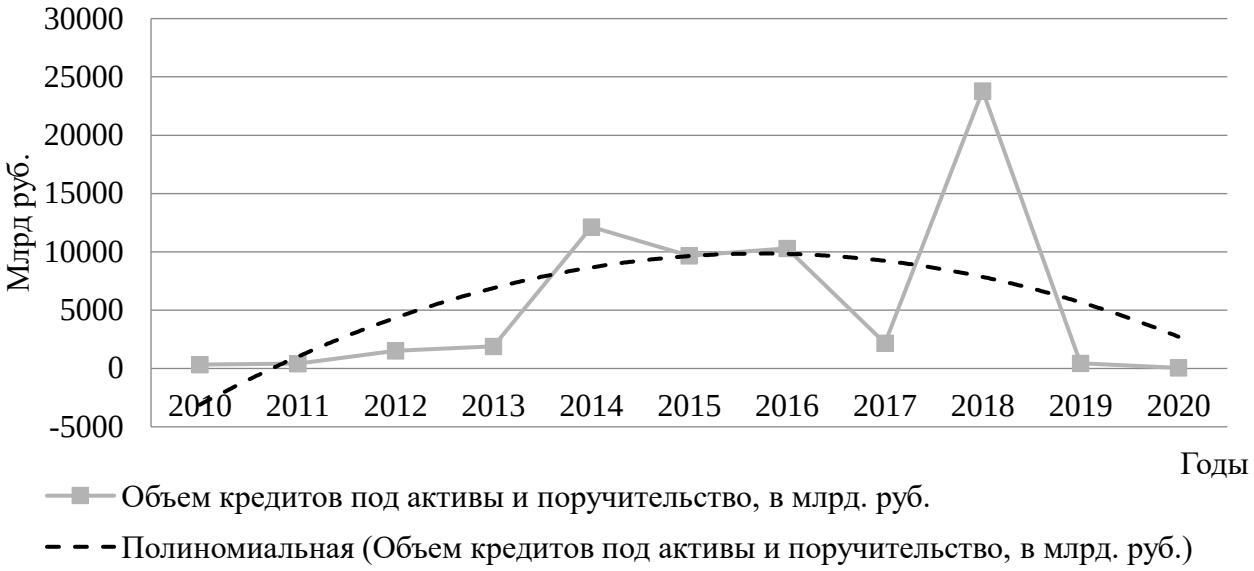

Рисунок 12 – Динамика объема кредитов под активы и поручительство Банка России за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

Кредиты, обеспеченные активами, предоставлялись в соответствии с Положением Банка России от 12 ноября 2007 г. № 312-П[92]. Согласно с п. 3.1 и п. 3.23 данного положения активы, которые регулятор принимает в обеспечение по кредитам – права требования и векселя, а также поручительство кредитной организации, – должны соответствовать требованиям регулятора. Несмотря на наличие пула требований, а также возмездный характер предоставления кредитных средств, данный вид рефинансирования занимает различные доли в структуре за рассматриваемый период. Наиболее активным годом предоставления этого инструмента рефинансирования является 2015 г., поскольку в мае 2014 г. к пользователям данным сегментом инструментов рефинансирования были применены смягчающие требования в части доступности их использования.

Такой инструмент, как кредиты, обеспеченные активами, на рассматриваемом промежутке в основном использовался в сегменте фиксированных ставок. Однако аукционный вариант предоставления кредитов

[92] О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами или поручительствами : положение Банка России от 12 ноября 2007 г. № 312-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2020).

имел распространение именно в 2013-2015 гг., что обусловлено следующими факторами:

– совершенствованием процентной политики Банка России и расширением перечня инструментов рефинансирования;

– необходимостью снижения доли обремененных ценных бумаг на рынке ценных бумаг.

Кредиты, обеспеченные золотом, за весь рассматриваемый промежуток времени не показывали большого объема использования. Рассмотрим динамику их предоставления за 2010-2020 гг. (рисунок 13).

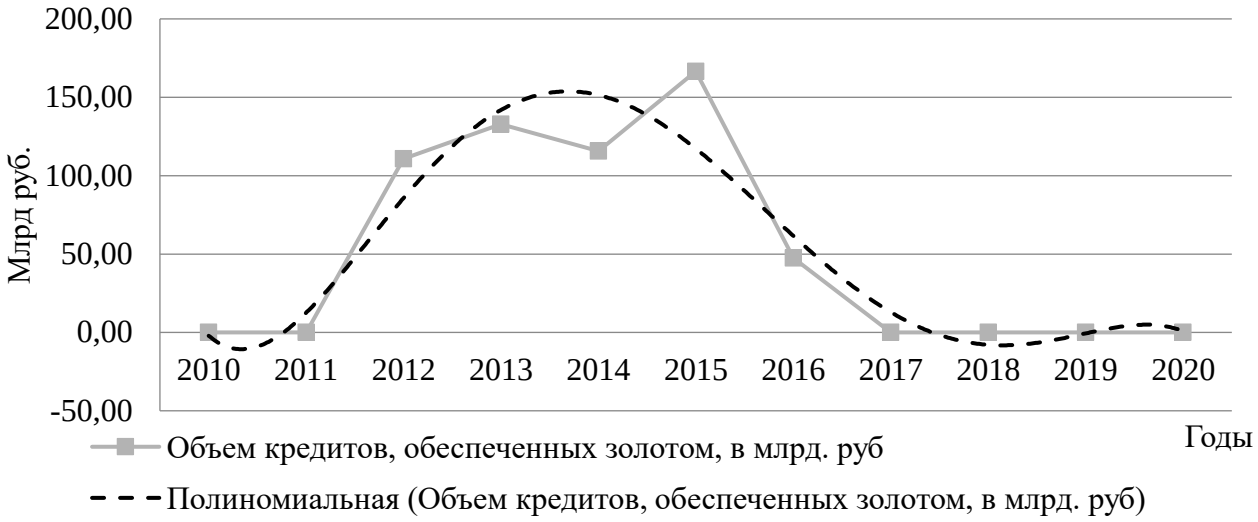

Рисунок 13 – Динамика предоставления кредитов, обеспеченных золотом за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021).

Приведенная выше диаграмма свидетельствует об использовании кредитов, обеспеченных золотом, в период 2011-2016 гг. в целях расширения инструментария механизма рефинансирования. Под залог золота предоставлялись кредиты овернайт, внутридневные и кредиты по фиксированной процентной ставке. Их применение достаточно ограниченно, поскольку рассматриваемый вид кредитов могли получить только банки, соответствующие 1, 2 или 3 классификационным группам по финансовому положению. Поэтому использование данного инструмента было связано с невозможностью некоторых кредитных организаций привлечь средства на рынке МБК в условиях

непропорционального распределения обеспечения в российском банковском секторе. Кроме того, вышеназванный инструмент рефинансирования не был широко распространен и был представлен лишь в тринадцати регионах России, что делало его не столь привлекательным в общей линейке продуктов рефинансирования. С 3 апреля 2017 г. кредиты, обеспеченные золотом, были приостановлены вследствие профицита ликвидности и отсутствия спроса на этот инструмент поддержания ликвидности, а также вследствие достаточности иных инструментов рефинансирования (дополнительное влияние оказали хранение и транспортировка обеспечения по обязательствам, включенные в условия данного вида рефинансирования).

С 1 сентября 2017 г. ЦБ РФ дополнительно к рассмотренным видам кредитов рефинансирования вводит «механизм экстренного предоставления ликвидности» (МЭПЛ). МЭПЛ представляет собой инструмент предоставления ликвидности для отдельных кредитных организаций, имеющих проблемы с ликвидностью, которые исчерпали стандартный набор инструментов предоставления ликвидности, а также источники привлечения средств. Похожая практика действовала в 2008-2009 гг., когда кредитные организации закрывали лимиты кредитования друг друга из-за сложной экономической обстановки. МЭПЛ, по нашему мнению, – это альтернатива лимитам кредитования на рынке МБК. Он был создан, в числе прочего, и с целью повысить доверие к российской банковской системе. Ставка по данному инструменту устанавливается в размере +1,75 % к текущей ключевой ставке[93].

МЭПЛ могут воспользоваться и финансово устойчивые кредитные организации, относящиеся к I или II группам, которые не имеют просроченной задолженности и удовлетворяют всем установленным нормативам (исключая норматив мгновенной ликвидности). При этом данный инструмент не предполагает обязанности регулятора по предоставлению денежных средств обратившейся кредитной организации, закрепляя только право на рассмотрение ходатайства о предоставлении.

---

[93] См.: О введении дополнительного механизма предоставления ликвидности : информация Банка России. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_090000dkp2017-09-04T08_48_05.htm (дата обращения: 02.07.2020).

Таким образом, проанализировав динамику и структуру различных инструментов рефинансирования, необходимо отметить некоторые особенности функционирования данной системы на промежутке 2010-2020 гг. В период 2010-2013 гг. регулятор ориентировался на создание условий по реализации эффективной процентной политики в связке с уровнем инфляции. С момента обретения Банком России статуса мегарегулятора расширялся спектр различных инструментов, спектр их сроков для оперативного предоставления и изъятия ликвидности с целью поддержания банковского сектора при влиянии внешних и внутренних факторов, проинфляционных и геополитических рисков. Возросший спрос на операции рефинансирования затормаживался конечностью предлагаемого банками обеспечения, что побудило к расширению видов принимаемого обеспечения. Расширялся перечень активов, принимаемых в обеспечение исполнения обязательств по различным инструментам рефинансирования. Кредиты без обеспечения стали неактуальным инструментом. В 2011 г. был введен новый инструмент рефинансирования - кредиты, обеспеченные золотом; возобновилось кредитование под активы и поручительство со сроками 90-180 дней. Однако основным инструментом регулирования ликвидности оставалось рефинансирование при помощи внутридневных кредитов. Популярность данного инструмента регулирования ликвидности объясняется безвозмездным характером его предоставления.

С 2014 г. происходило дальнейшее развитие рефинансирования Банка России в целях поддержания отдельных отраслей экономики. Банк России начинает предоставление ликвидности банкам с помощью специализированных инструментов рефинансирования: кредитования банков под закладные по программе «Военная ипотека», кредитования под залог прав требования по кредитным договорам, направленным на инвестиционные проекты (со сроком не более трех лет), а также кредитования под залог прав требования по кредитным договорам с сегментом малого и микробизнеса. Помимо этого, продолжалось расширение перечня инструментов рефинансирования – стало доступно рефинансирование в иностранной валюте под залог прав требований банков в

иностранной валюте. Данный вид рефинансирования закрывал кредитные риски для российских организаций-экспортеров на внешних рынках капитала.

В период 2016-2020 гг. по мере уменьшения рисков регулятор сокращал объем рефинансирования, повышал обязательные резервы для снижения структурного дефицита ликвидности. За значительным расширением требований к принимаемому обеспечению по операциям рефинансирования в период дефицита ликвидности последовало ужесточение условий: сокращен состав ломбардного списка, отменены кредиты под поручительство кредитных организаций, сокращены активы, принимаемые в обеспечение. В 2019 г. наблюдается сокращение объема рефинансирования на 25,2 % по сравнению с 2018 г., что является ответной реакцией кредитных организаций на смягчение денежно-кредитной политики и наличие структурного профицита в банковском секторе РФ. Для банковской системы России 2020 г., по нашему мнению, стал проверкой на прочность выстроенной системы управления ликвидностью, поскольку беспрецедентный факт присутствия пандемии впоследствии покажет, как данное событие отразится на ликвидности банковского сектора в будущем, не в краткосрочной перспективе.

Депозитная политика Банка России является еще одним инструментом регулирования ликвидности банковского сектора РФ. Она решает две основные проблемы: изъятие избыточной ликвидности и ограничение притока спекулятивного капитала. Доходность по размещенным коммерческими банками средств зависит от условий их размещения регулятором. Кроме абсорбирования ликвидности, Банк России использует депозитные операции в качестве рычага управления процентными ставками межбанковского рынка в сегменте овернайт и в конечном итоге в качестве воздействия на процентные ставки банков. Для абсорбирования ликвидности регулятором используется такой инструмент, как депозитные аукционы (основной инструмент – аукционы на 1 неделю). Данный инструмент регулирования ликвидности банковского сектора, на наш взгляд, имеет ограниченное действие и показывает свою эффективность только в периоды профицита ликвидности и не оказывает непосредственного воздействия на ключевую процентную ставку Банка

России, опосредованно влияя на инфляцию (через процентные ставки банков). Рассмотрим динамику депозитных операций (рисунок 14).

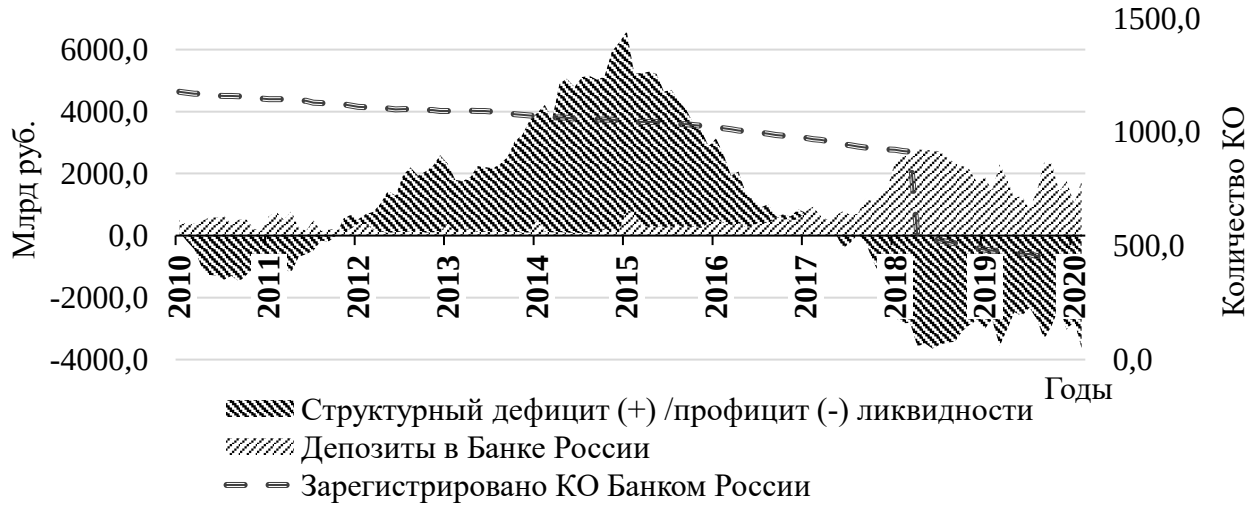

Рисунок 14 – Динамика депозитных операций Банка России за 2010-2020 г.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Несмотря на последовательное снижение количества кредитных организаций на территории РФ, объем депозитных операций к 2020 г. по сравнению с 2010 г. существенно увеличился - данный инструмент управления ликвидностью доказывает свою эффективность в необходимых временных промежутках (сокращаясь в периоды дефицита ликвидности, расширяя свое влияние в периоды профицита ликвидности). Депозиты – высококачественные активы, которые представляют собой безрисковые инструменты для банков, однако их привлекательность для кредитных организаций вне кризисных явлений достаточно низкая и нуждается в доработке посредством расширения перечня предлагаемых инструментов, без увеличения сроков. В рамках настоящего исследования считаем возможным не рассматривать подробно данный инструмент регулирования ликвидности.

Последним из рассматриваемых нами инструментов регулирования Банком России деятельности банков являются обязательные резервные требования. Представим динамику нормативов обязательных резервов для кредитных организаций (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика изменения резервных требований Банка России за 2010-2020 гг.

В процентах

Дата действия	Перед юридическими лицами-нерезидентами в валюте РФ	Перед юридическими лицами-нерезидентами в иностранной валюте	Перед физическими лицами в валюте РФ	Перед физическими лицами в иностранной валюте	По иным обязательствам в валюте РФ	По иным обязательствам в иностранной валюте
01.11.09-31.01.11	2,5					
01.02.11-28.02.11	3,5		3		3	
01.03.11-31.03.11	4,5		3,5		3,5	
01.04.11-28.02.13	5,5		4		4	
01.03.13-31.03.16	4,25		4,25		4,25	
01.04.16-30.06.16	4,25	5,25	4,25	4,25	4,25	5,25
01.07.16-31.07.16	4,25	6,25	4,25	5,25	4,25	6,25
01.08.16-31.07.18	5,00	7,00	5,00	6,00	5,00	7,00
01.01.17 (01.12.17)-31.07.18	5,00	8,00	5 (1)	7 (6)	5,00	8,00
01.08.18-31.03.19	4,75	8,00	4,75 (1)	7,00	4,75 (1)	8,00
01.04.19-30.06.19	4,75	8,00	4,75 (1)	7,00	4,75 (1)	8,00
01.07.19 – наст. время	4,75	8,00	4,75 (1)	8,00	4,75 (1)	8,00

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

За период 2010-2020 гг. происходит дифференциация нормативов по различным критериям – категории клиента, виду валюты привлеченных средств банка и виду банка (банк с базовой лицензией и универсальной). Последний критерий введен с 2019 г. При этом снижение норм резервных требований для банков с базовой лицензией, в первую очередь, направлено на стимулирование их деятельности.

Резервные требования решают две основные задачи: из суммы резервов Банк России вправе предоставить заем на поддержание ликвидности и при обязательном резервировании регулятор получает возможность контролировать объем денежной массы в обращении. В конечном итоге обязательное резервирование с момента его существования является важным инструментом не только денежно-кредитной политики, но и регулирования состояния банковского

сектора РФ. Смягчение нормативных требований в последние годы в части резервирования для банков с базовой лицензией позволило участникам высвободить дополнительную ликвидность для дальнейшей работы. Кроме того, помимо изменения резервных требований, регулятор изменял коэффициенты усреднения резервных требований (с 0,6 в 2013 г. до 0,8 на момент исследования). Роль усреднения обязательных резервов неоспорима: использование механизма усреднения обеспечивает банковский сектор РФ дополнительной ликвидностью, стимулирует кредитные организации к управлению собственной ликвидностью; усреднение играет роль беспроцентного кредита, поскольку высвободившиеся средства в результате усреднения направляются на корреспондентский счет Банка России в конкретный период времени.

Рассмотрим величину обязательных резервов на корсчетах в Банке России за 2008-2020 гг. Отмечается увеличение на всем промежутке среднедневных остатков средств на корсчетах, положительная динамика резервов, подлежащих усреднению. Данная динамика позволяет говорить о наращивании в банковской системе РФ подушки безопасности в случае наличия проблем с возвратом задолженностей по системе. В целом, как до момента прихода Банка России к статусу мегарегулятора, так и после его обретения политика резервирования только ужесточалась, что означает взвешенный контроль кредитного риска банковской системы. Фактически за десятилетний период (2010-2020) мы имеем увеличение размера резервов в 7 раз, что связано с проводимой регулятором денежно-кредитной политикой, очисткой сектора от участников, не способных выдержать волатильность сектора при внутренних или внешних шоках, с укреплением банковской системы в целом. Представим динамику формируемых резервов (рисунок 15).

Даже в период нестабильности национальной валюты (2014-2015) не происходит снижения обязательных резервов на счетах, что свидетельствует о корректном и консервативном управлении ликвидностью банковского сектора Банком России с помощью рассматриваемого инструмента.

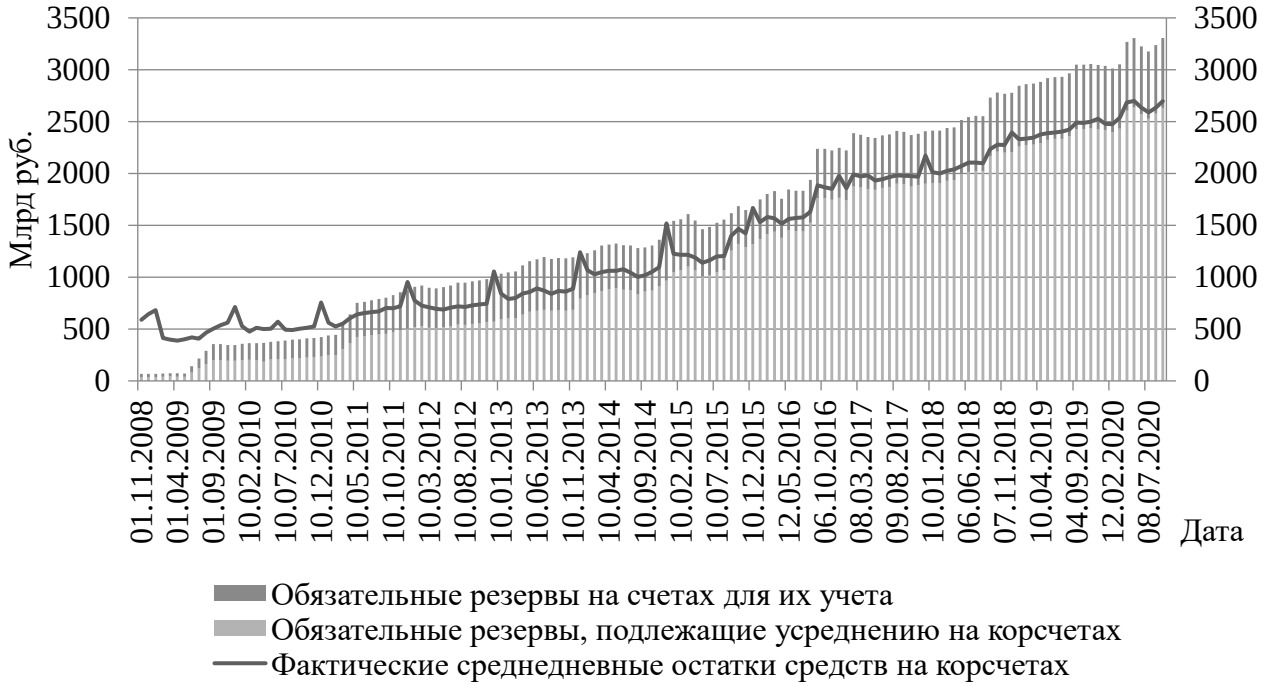

Рисунок 15 – Динамика обязательных резервов и средств на корсчетах в Банке России за 2008-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Немаловажную роль в политике управления резервами Банком России играет и переход на стандарты МСФО. В рамках исследования считаем возможным остановиться на 2019-2020 гг. С 1 января 2019 г. произошли изменения в учете финансовых активов банков в связи с переходом на МСФО 9 «Финансовые инструменты» в РСБУ[94]. При применении данных стандартов изменяются не только показатели финансовой отчетности (в части финансовых результатов, капитала, величины формируемого резерва), но и корректируются модели оценки кредитного риска в совокупности с IT-системами для достижения конечной риск-ориентированной цели – адекватного формирования резервов. Следует отдельно отметить основные изменения, влияющие на бизнес-среду кредитных организаций, IT-процессы, бухгалтерский учет в банках в связи с переходом к новым стандартам (см. таблицу 5).

[94] См.: Финансовые инструменты : Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 : [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98н]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

Таблица 5 – Особенности перехода на стандарты МСФО 9

Составляющая	До перехода на МСФО 9	После перехода на МСФО 9
Резервирование	Резервирование происходило в соответствии с Положениями Банка России № 590-П[1] и № 611-П[2]	Новые стандарты резервирования закрепляются Положениями Банка России № 604-П[3], 605-П[4], 606-П[5] по модели ожидаемых убытков
Первоначальное признание актива	При первоначальном признании актива убытки не признаются; первоначальное признание актива происходило по стоимости, указанной в договоре	Признаются ожидаемые кредитные убытки за 12 месяцев после отчетной даты; признание актива происходит по справедливой стоимости
Модификации	Анализ модификаций недостаточно конкретизирован	При анализе модификации финансового актива происходит анализ изменений, рисков и выгоды, а также денежных потоков, что в конечном итоге влияет на стоимость финансового актива
IT-системы	Требования к IT-составляющей банков недостаточно жесткие, что позволяет варьировать подходы к автоматизации.	Ужесточились требования к IT-составляющей банков. В периметр методологических, технологических и IT-изменений входит веерная автоматизация процессов
Вовлеченность бизнес-подразделений	Вовлечение бизнес-подразделений в процесс классификации финансовых активов было минимальным	Роль бизнес-подразделения существенно возрастает, поскольку признание финансовых активов во многом зависит от структуры сделки

Источники. Составлено автором по: Финансовые инструменты : Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 : [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98н]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

1 – О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп : положение Банка России от 3 дек. 2015 г. № 509-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

2 – О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери : положение Банка России от 23 окт. 2017 г. № 611-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

3 – О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, иным договорам на привлечение денежных средств, выпуска и погашения (оплаты) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов : положение Банка России от 2 окт. 2017 г. № 604-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

4 – О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств : положение Банка России от 2 окт. 2017 г. № 605-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

5 – О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций с ценными бумагами : положение Банка России от 2 окт. 2017 г. № 606-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020).

Учитывая произошедшие изменения, необходимо выделить пять уровней влияния МСФО 9 на банковскую среду: рост резервирования и снижение банковского капитала; изменение моделей кредитного риска и их гармонизацию с требованиями международных стандартов; пересмотр продуктовой линейки в соответствии с риск-ориентированными подходами МСФО 9; изменение ценообразования банковских продуктов на фоне пересмотра их риск-ориентированных метрик. На пятом уровне с учетом волнового эффекта предыдущих четырех ступеней происходит изменение банковского капитала. Ввод стандарта МСФО 9 влечет за собой усложнение задачи по управлению структурой баланса кредитной организации и ее резервами. Как следствие, проявляется ужесточение подходов к регулированию на уровне банковского сектора.

Таким образом, проанализировав применяемые инструменты регулирования банковской деятельности Центрального банка РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Банк России с обретением статуса мегарегулятора проводил политику сокращения инструментов и сроков предоставления/абсорбирования ликвидности в целях ее оперативного регулирования.

2. Не наблюдается решений, принятых регулятором безосновательно: каждый шаг в добавлении или исключении инструмента регулирования обоснован экономической ситуацией и воздействием факторов, что в конечном итоге влияет на достижение цели – таргетирование инфляции и поддержание устойчивости национальной валюты.

3. Изменяя ключевую ставку, Центральный банк РФ оказывает косвенное воздействие на процентную политику банков, процессы формирования и размещения ресурсов, иные аспекты банковской деятельности.

4. Депозитные операции Банка России показывают свою эффективность только в периоды экономической нестабильности: нуждаются в доработке в части расширения их перечня в целях регулирования избыточной ликвидности в банковском секторе.

5. Резервные требования играют одну из основных ролей в поддержании финансовой устойчивости кредитных организаций и являются не только инструментом денежно-кредитной политики, но и инструментом регулирования состояния ликвидности в банковском секторе РФ.

2.2 Надзорная деятельность Банка России и ее результаты в условиях цифровой экономики

Банковский надзор – это способ реализации банковского регулирования, который позволяет не только судить о стабильности работы сектора, но и контролировать изменения внутри банковской системы. В рамках банковского надзора регулятор не в праве вмешиваться напрямую в деятельность кредитной организации, однако опосредованно, через регулирование нормативов деятельности, Банк России диктует нормы поведения участникам банковского сектора.

Как было отмечено в предыдущей главе, в качестве объекта надзора Банка России выступает деятельность банка, в том числе различные виды рисков, с которыми сталкиваются банки. Различные аспекты деятельности банка, кредитные риски, риски концентрации отражаются в нормативах Центрального банка РФ: достаточности капитала, ликвидности баланса и др. Поэтому в данной главе проведем анализ надзорной деятельности Банка России, связанной с выполнением кредитными организациями установленных экономических нормативов.

За период 2010-2020 гг. банковский надзор претерпел значительные изменения. Считаем необходимым в рамках исследования рассмотреть изменения банковского надзора. Возьмем период 2010-2013 гг. – до становления Банка

России мегарегулятором. В Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[95] до 1 января 2010 г. отсутствуют какие-либо ограничения на размер ставок, значимость кредитной организации в банковском секторе, верификация моделей риска и еще ряд существующих на настоящий момент надзорных практик. При этом с 1 июля 2012 г.[96] Банку России добавилась цель по осуществлению надзора за национальной платежной системой, что, на наш взгляд, являлось очевидной предпосылкой к вводу в систему феномена «мегарегулирование». Функции по установке порядка осуществления деятельности валютными биржами из ведения Банка России были исключены с 1 января 2013 г. в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах»[97].

Значительное изменение Закона о ЦБ РФ произошло с 1 сентября 2013 г.[98] в связи с присвоением функций мегарегулятора Банку России. Так, помимо санкций в отношении кредитных организаций за несоблюдение федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России, за предоставление неполной/неточной информации, были добавлены санкции за непроведение обязательного аудита, нераскрытие информации о деятельности кредитной организации, непредоставление аудиторского заключения по деятельности организации. Также происходит закрепление ограничения на величину ставки банковского вклада не ниже 2/3 ставки рефинансирования по рублевым вкладам и не ниже ставки ЛИБОР по вкладам в иностранной валюте. По нашему мнению,

---

[95] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 25 нояб. 2009 г. № 18]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020).

[96] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 19 окт. 2011 г. № 23]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020).

[97] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах» : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 327-ФЗ : [ред. от 28 июля 2012 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020).

[98] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 23 июля 2013 г. № 31]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020).

данные изменения являлись посылкой к масштабному приведению системы к единому механизму надзора.

Далее, со 2 октября 2013 г., помимо закрепленного за регулятором статуса органа по банковскому регулированию и надзору, введены индивидуальные предельные значения банковских нормативов. Регулятор обозначил за собой право анализировать деятельность банковских холдингов, а также использовать полученную информацию в целях надзора и регулирования.

Эффективная система надзора за банковской деятельностью невозможна без предъявления требований к управлению рисками, капиталом и к системе внутреннего контроля, в связи с чем Банк России с 1 января 2014 г.[99] начинает оценивать качество и функционирование данных элементов в кредитной организации. Помимо этого, регулятор решает установить требования (ст. 72.1) к методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в кредитных организациях, а также к качеству данных, используемых в моделях[100]. Этот шаг был необходим в целях приведения к единому пониманию содержания норматива достаточности собственных средств (капитала) и иных обязательных нормативов для его дальнейшего расчета. Кроме того, установление единообразия в методиках оценки рисков позволяет регулятору верифицировать используемые модели, что ведет к прозрачности функционирования банковской системы без сокрытия принятого на себя совокупного размера риска.

Далее, значимое изменение в надзоре[101] произошло при закреплении за регулятором права устанавливать особенности расчета обязательных и дополнительных нормативов и их значений (к примеру, норматива максимального риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, норматива

---

[99] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 28 дек. 2013 г. № 33]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020).

[100] См.: Стерликова А.Д. Регулирование и надзор за состоянием банковского сектора Банком России: перспективы изменения оценки рисков в банковском секторе // Глобальный научный потенциал. 2021. № 4 (121). С. 315-319.

[101] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 5 мая 2014 г. № 38]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020).

ликвидности, минимального размера резерва) для определенных кредитных организаций, связанных с облигациями с ипотечным покрытием или залоговым обеспечением денежными требованиями. Данный шаг являлся индикатором расширения сферы влияния регулятора на участников сектора, которые не попадали ранее в его надзорное поле.

Затем в целях обеспечения устойчивости национальной валюты и осуществления надзорных функций регулятор с 22 декабря 2014 г. вводит понятие системно значимых кредитных организаций, которые определяются на основании указания Банка России от 22 июля 2015 г. № 3737-У[102]. Для них регулятор также устанавливает обязательные и дополнительные нормативы, надбавки за системную значимость. Здесь прослеживается дифференциация кредитных организаций по их размеру капитала, охвату рынка и объему проводимых операций. Такое разделение представляется нам целесообразным не только в целях изменения подходов к банковскому надзору за данными организациями, но и в целях регулирования размера принятого на себя риска отдельно взятым участником. Необходимость ввода признака системной значимости, на наш взгляд, обусловлено также структурой активов/пассивов банковской системы РФ, где основная доля рынка сконцентрирована в ПАО «СберБанк». Его доля в российском банковском секторе достаточна для того, чтобы регулятор по мере расширения надзорных полномочий[103] закрепил предоставление кредитной организации субординированных депозитов /кредитов /займов /облигационных займов в целях поддержания стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков. Кроме того, Банк России со второй половины 2016 г.[104] закрепляет за собой возможность проведения экспертизы предмета залога,

---

[102] О методике определения системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 22 июля 2015 г. № 3737-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

[103] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 29 дек. 2014 г. № 43]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

[104] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 3 июля 2016 г. № 53]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

принятого обеспечением по ссуде заемщика в целях оценки достаточности создаваемого размера резерва, что подтверждает увеличение охвата поднадзорных регулятору элементов системы.

Далее, с развитием надзора Банка России возникает необходимость в дополнительном надзоре за новым видом значимого риска – совокупным риском группы связанных заемщиков (ГСЗ). В результате с 1 января 2017 г.[105] был определен максимальный размер риска в отношении ГСЗ или связанного с кредитной организацией лица. Это стало еще одним шагом к расширению надзорного поля регулятора. Впоследствии данный норматив был установлен в размере 25 % от капитала для банков с универсальной лицензией и 20 % для банка с базовой лицензией. С целью дальнейшего развития регулирования и надзора кредитные организации были разделены на банки с универсальной и базовой лицензиями.[106] Соответственно, подходы в резервировании для данных типов организаций также изменились, разделившись на нормативы резервирования для базовых банков и нормативы для универсальных банков, учитывая, что нормативы базовых банков не могут превышать нормативы универсальных банков. Данный аспект будет рассмотрен нами позднее.

Кроме того, одним из инструментов надзора является участие регулятора в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитной организации. Такой надзор является точечным, несистемным, однако его необходимость обусловлена развитием надзорной политики и ее ужесточением в определенные временные периоды. Последовательное развитие надзорной деятельности регулятора обусловило необходимость ввода осуществляемого контрольного мероприятия (в том числе дистанционного) при наличии обоснованных предположений о нарушениях без предварительного согласования его совершения, итогом которого является акт о выявленных недостатках и

---

[105] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 3 июля 2016 г. № 56]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

[106] См.: О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [ред. от 1 мая 2017 г. № 58]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020). Ст. 38.

нарушениях. Порядок проведения контрольного мероприятия закреплен отдельным нормативным документом[107].

На ужесточение подходов к надзору Банка России повлияли требования международных стандартов (Базельских соглашений). Основная цель Базеля I (1988) состояла в ограничении кредитных рисков. Однако банковские кризисы 1990-х и появление новых гибридных банковских продуктов показали, что данный уровень стандартов требует доработки по той причине, что принимался во внимание только кредитный риск с одинаковым весом вне зависимости от рейтинга заемщиков и что требования к капиталу определялись формально.

В середине 2004 г. принимается новое соглашение – Базель II, которое заключалось в расширении подходов к измерению капитала по чувствительности к рискам. Однако кризис 2007-2009 гг. показал недостаточность данного уровня подходов к рискам. В 2010 г. появилось новое соглашение – Базель III. Оно установило минимальные требования к капиталу, новые показатели ликвидности, леверидж, новые методики, подходы к измерению рисков (консервационный буфер, контрциклический буфер, показатель чистого стабильного фондирования и др.). На фоне развития Базельских соглашений и наблюдается последовательное ужесточение надзора Банка России в целях обеспечения устойчивости собственной системы и ее соответствия международным стандартам.

Таким образом, проанализировав развитие надзора Банка России в последние годы, необходимо сделать такие выводы:

1. По мере нахождения Банка России в статусе мегарегулятора отмечается курс на повышение прозрачности осуществления деятельности участниками банковского сектора за счет обеспечения принципа верифицируемости данных со стороны Банка России (в том числе модели риска) и достоверности данных (в том

[107] См.: О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие : инструкция Банка России от 18 дек. 2018 г. № 195-И. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020).

числе заложенные данные в расчет каждого норматива) со стороны кредитных организаций.

2. Постепенно внедряется принцип дифференциации в надзоре за кредитными организациями, в частности, происходит разделение банков на группы – банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией. Постепенно зарождается и развивается пропорциональное регулирование и надзор Банка России за кредитными организациями. Это выразилось в дифференциации установленного значения показателя минимального размера уставного капитала для создаваемых банков с различным видом лицензии, значений обязательных резервных требований Банка России, перечня обязательных нормативов достаточности капитала, ликвидности для банков с базовой и универсальной лицензией.

Более высокие и жесткие требования к названным показателям установлены Банком России в отношении банков с универсальной лицензией в сравнении с банками с базовой лицензией. Это вполне оправданно, поскольку банки, обладающие универсальной лицензией, выполняют наиболее широкий перечень банковских операций, несут при этом более значительные риски по сравнению с кредитными организациями с базовой лицензией. «К банкам с универсальной лицензией применяются требования в полном объеме с возможностью выполнения ими всех видов банковских операций, а для банков с базовой лицензией вводятся ограничения по видам банковских операций с одновременным применением к ним упрощенных регулятивных требований»[108]. В данном случае характер регулирования Банка России справедливо устанавливается пропорционально принимаемым рискам кредитными организациями.

3. Расширился перечень нормативов с учетом возникновения новых видов рисков для отечественной практики функционирования банковской системы.

---

[108] Некоторые аспекты современного банкинга : монография / М.С. Марамыгин [и др.] ; под ред. М.С. Марамыгина, Л.И. Юзвович ; Мин-во обр. и науки РФ, Фед. гос. бюдж. обр. учрежд. высш. обр. «Ур. гос. экон. ун-т». Екатеринбург, 2019. С. 26.

Представим динамику количества банков, нарушивших нормативы Н1.0, Н1.1, Н1.2 (рисунок 16).

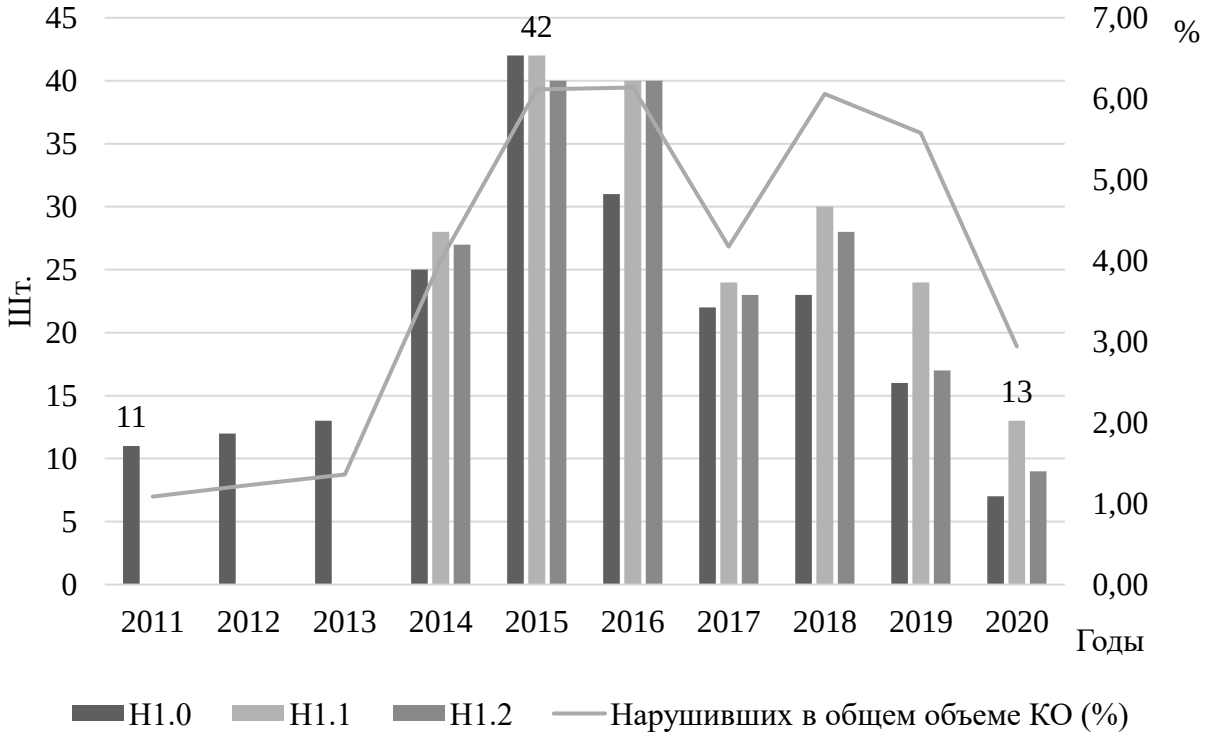

Рисунок 16 – Динамика количества банков в России, нарушивших нормативы достаточности капитала

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 12.01.2021).

Докризисная динамика 2011-2013 гг. имела тенденцию к увеличению количества банков России, нарушивших норматив Н1.0, что связано с недостаточным уровнем формализации подходов по расчету капитала, как следствие, формализации требований к рискам, которые не были заложены в расчеты. После кризиса 2014-2015 гг. тенденция имеет положительный характер в сторону уменьшения количества банков, нарушивших нормативы достаточности капитала, что свидетельствует об адаптации кредитных организаций к изменениям в надзорной практике регулятора, о перераспределении принятого размера риска, переориентации на альтернативные источники ликвидности.

Таким образом, Банк России, проводя относительно жесткий надзор в рассматриваемом периоде, в результате которого кредитные организации

реорганизуются, поглощаются или уходят с рынка банковских услуг, обеспечивает банковскому сектору РФ стабильное состояние при давлении на него не только внешних шоков, но и внутренних.

Представим отдельные макропруденциальные показатели банковского сектора (рисунок 17).

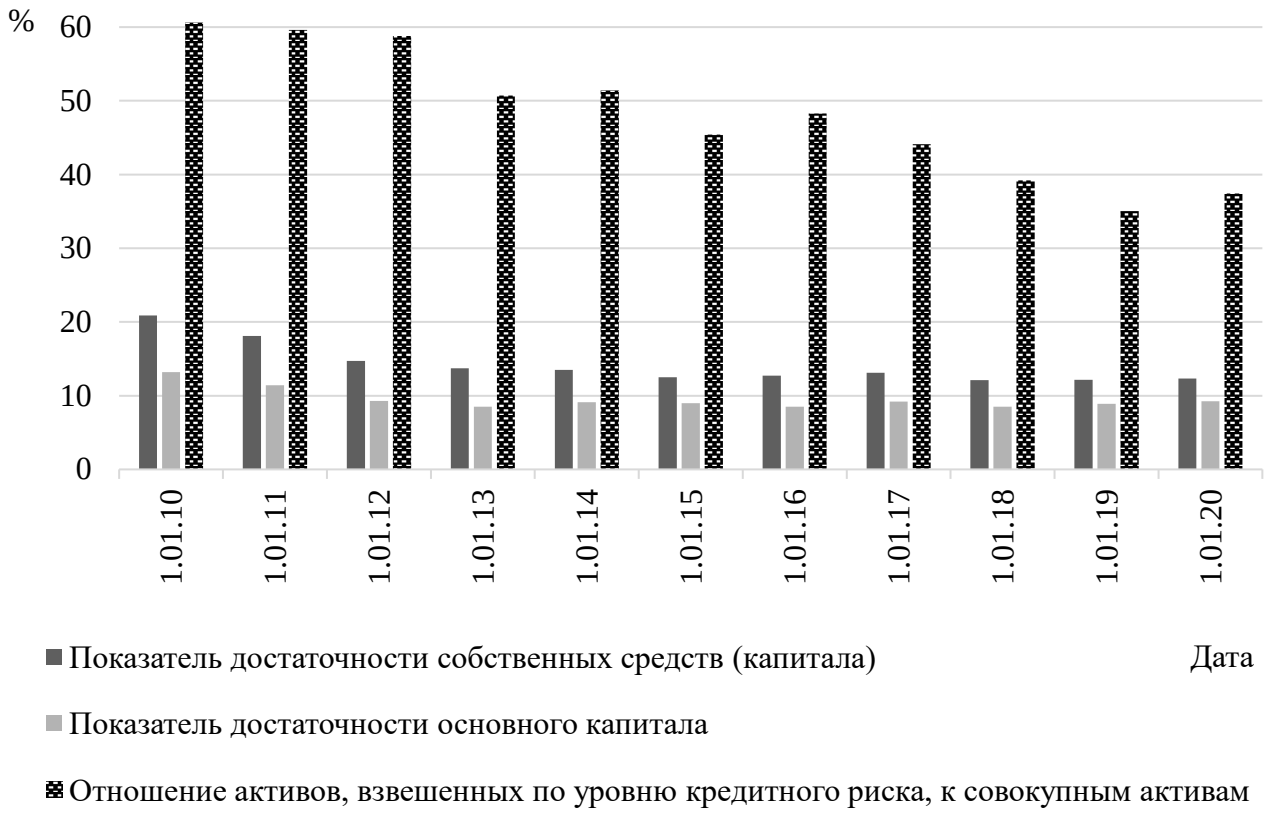

Рисунок 17 – Динамика показателей банковского сектора России по достаточности капитала

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

На рисунке видно, что в целом банковская система отвечает требованиям регулятора, значения нормативов выполняются в полном объеме, однако с момента ввода нормативов Н1.1 и Н1.2 все же наблюдаются их нарушения. Далее рассмотрим распределение действующих кредитных организаций по величине норматива Н1/Н1.0 (рисунок 18).

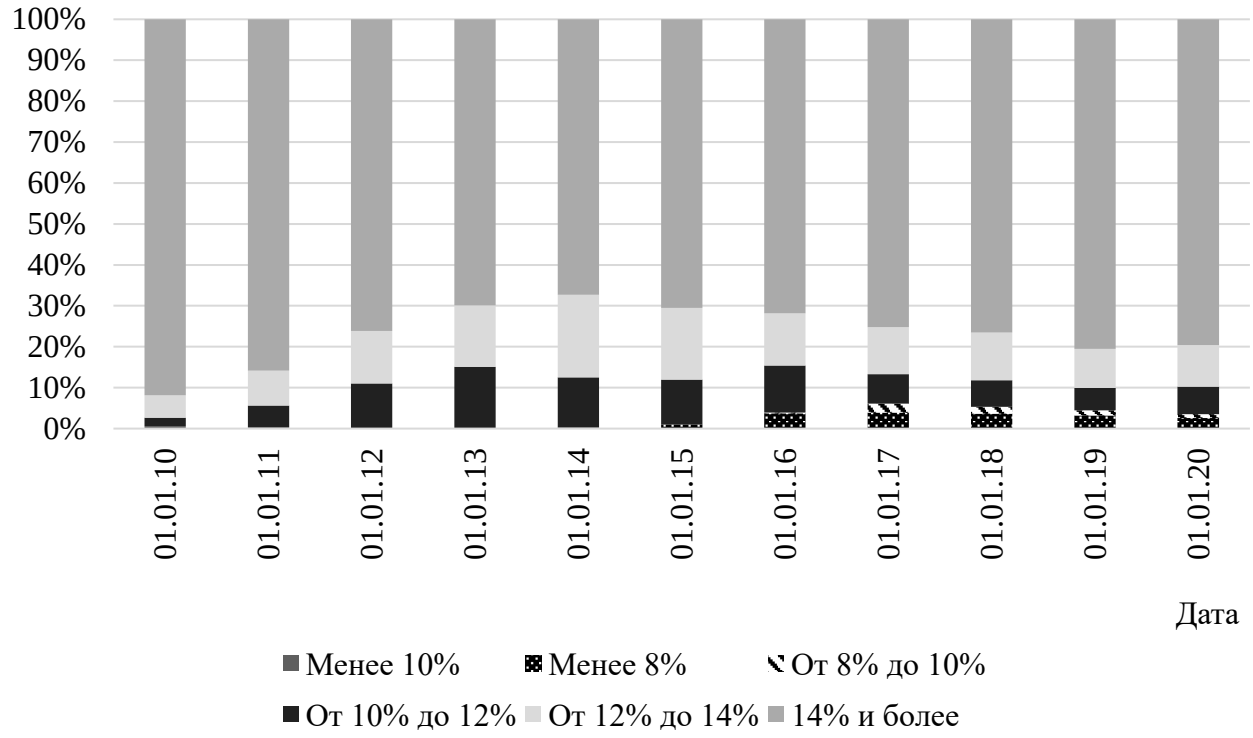

Рисунок 18 – Распределение кредитных организаций России по величине норматива достаточности капитала

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Из рисунка 18 видно, что основная доля приходится на кредитные организации, имеющие величину норматива Н1.0 14 и более процентов. На первый взгляд, при минимальном значении данного норматива в 8 % банковская система имеет большой запас прочности по данному показателю. Однако не всегда кредитные организации, которые имели норматив более 14 %, были основными владельцами доли активов банковского сектора. Так, если по состоянию на 1 января 2011 г. основная доля активов принадлежала кредитным организациям с Н1 ≥ 14 %, (73,1 % активов банковского сектора), то в 2013-2014 гг. соотношение перераспределилось в сторону групп банков с меньшим интервалом 12 > Н1 > 14, составив 53,2 % и 64,6 %, соответственно, что обусловлено сложившейся экономической ситуацией. В 2016 г. основными владельцами банковских активов стали кредитные организации с нормативом от 10 до 12 % (39 %) и от 12 до 14 % (35 %). Здесь на перераспределение владения повлиял режим санкций в отношении ряда кредитных организаций, а также последствия кризиса 2014-2015 гг. Тем не менее начиная с 2018 г. доля активов,

принадлежащая банкам с нормативом выше 14 %, стала стабильно увеличиваться и на 1 января 2020 г. составляет 49,9 %. Таким образом, запас прочности по нормативам достаточности капитала у банковского сектора страны удовлетворительный.

Кроме того, на фоне ранее проанализированной динамики нарушений необходимо рассмотреть динамику и структуру капитала банковского сектора. Представим динамику капитала банковского сектора (рисунок 19).

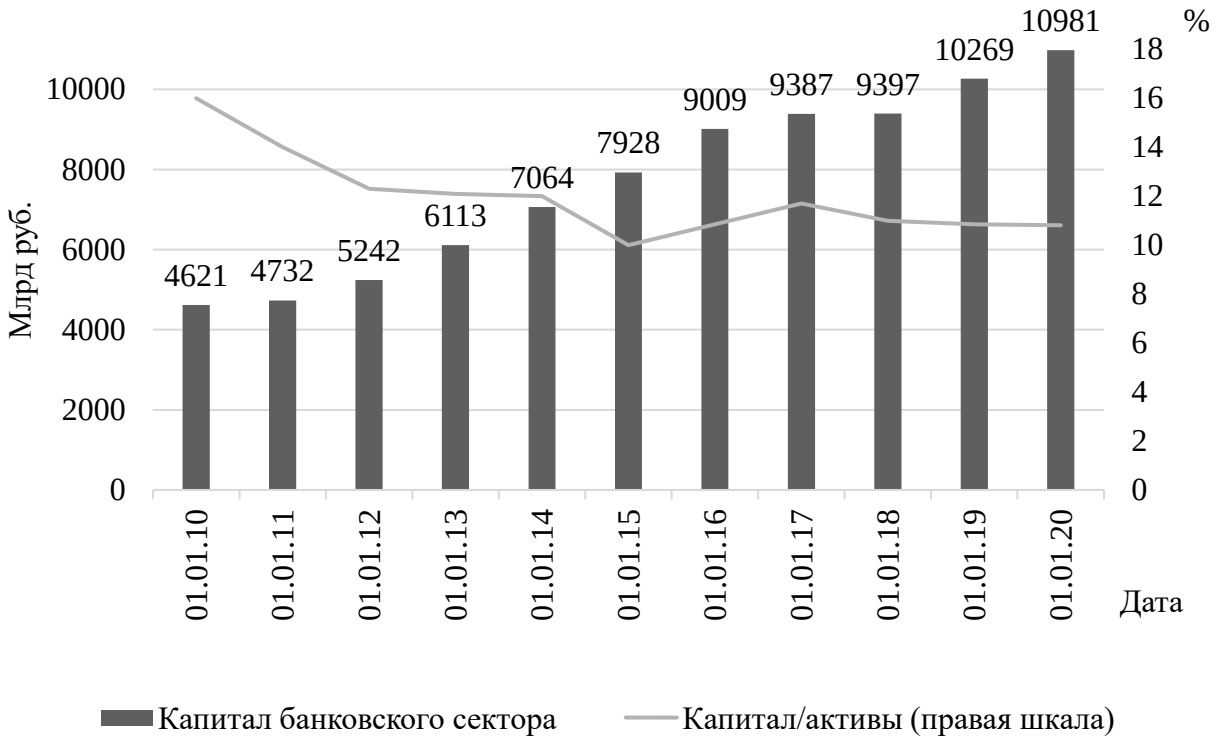

Рисунок 19 – Динамика собственных средств (капитала) банковского сектора

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Динамика капитала в рассматриваемом промежутке времени позитивная. Отдельно необходимо отметить период 2017-2018 гг., когда в результате санаций банков совокупный банковский капитал показал минимальный прирост на 0,1 % за весь период. При этом, несмотря на процесс отзывов лицензий регулятором, отрицательная динамика капитала отсутствует. Структура капитала представлена ниже (рисунок 20).

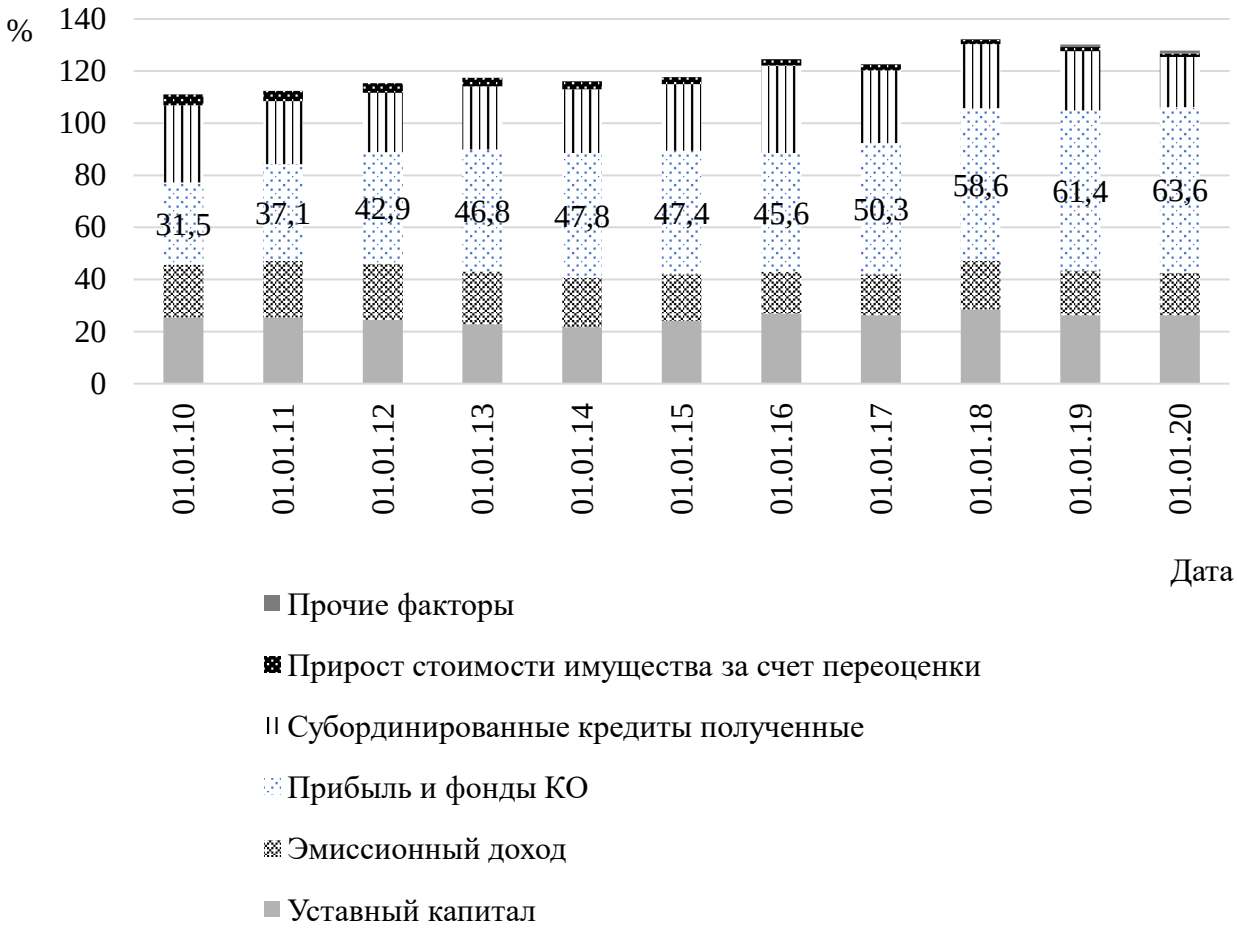

Рисунок 20 – Структура прироста капитала банковского сектора России за 2010-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Из диаграммы видно, что основным фактором прироста капитала банковского сектора являются прибыль и фонды кредитных организаций, а также снижение величины кредитного риска по активам, отраженным на балансовых счетах бухгалтерского учета, при этом наблюдается одновременное сокращение доли субординированных кредитов. С данной структурой капитала, по нашему мнению, в перспективе могут возникнуть затруднения, поскольку внешним фактором, влияющим на величину заработанной прибыли, стала пандемия COVID-19. И хотя регулятор смягчил требования к кредитным организациям, последствия смягчения будут видны в перспективе.

Итак, несмотря на процессы трансформации подходов к надзорной деятельности (с целью приведения ее к международным стандартам), банковский

сектор имеет достаточный запас прочности по показателям достаточности капитала на момент проведения исследования.

Следующий норматив, необходимый к рассмотрению, - Н1.4 (финансовый рычаг) – был введен как обязательный в качестве альтернативы предоставления банками информации по формам, включающим информацию о данном показателе (формы 0409808 и 0409813). Несмотря на относительно недавнее использование этого норматива в надзорной деятельности (с 2018 г.), на протяжении 2018 г. он был нарушен 21 кредитной организацией, продолжительность нарушений составляла от 2 дней до 351 дня. В 2019 г. количество нарушающих банков сократилось до 13, при этом продолжительность нарушений составляла уже от 36 дней до календарного года. За полгода 2020 г. нарушение Н1.4 зафиксировано только у 5 банков продолжительностью 213 дней (АО «ВУЗ-банк», ПАО «МОСОБЛБАНК», АО «ГЕНБАНК», АКБ «Инвестторгбанк», ПАО Банк «ТРАСТ»). Данные кредитные организации находятся в настоящее время на санации.

Таким образом, несмотря на ввод нового норматива в 2018 г. в надзорную деятельность, массовости нарушений по нему не наблюдается, поскольку кредитные организации и ранее следили за показателем финансового рычага, в то время как регулятор закрепил эту обязанность в своих нормативных актах.

Из нововведенных нормативов за 2010-2020 гг. считаем необходимым отметить Н6, поскольку в 2017 г. произошло его разделение по значениям на норматив для банков с базовой лицензией и норматив для банков с универсальной лицензией. Переходный период для данного норматива – 5 лет, в течение которого к нему применяется коэффициент 0,8. Нарушений данного норматива в банковской системе с момента его ввода зафиксировано не было.

Рассмотренный нами ранее введенный норматив Н25, который используется для надзора за уровнем риска ГСЗ, рассчитывается по каждому заемщику каждого банка. Считаем возможным не рассматривать его детально в рамках данного исследования.

Проанализировав устойчивость банковской системы через нормативы достаточности капитала, считаем необходимым рассмотреть статистику нарушений по иным обязательным нормативам в динамике.

Показатели ликвидности (Н2, Н3, Н4) – еще одна из важных составляющих надзорной деятельности. Так, совокупная банковская ликвидность - способность банков бесперебойно проводить платежи за счет имеющихся свободных средств на корреспондентских счетах Банка России. Регулятор использует данное понятие при проведении денежно-кредитной политики, в том числе при использовании конкретных инструментов. Отметим, что совокупная ликвидность может быть избыточной, когда предложение ликвидных средств больше, чем спрос на них, и наоборот, дефицитной, когда предложение ликвидных средств меньше спроса.

Рассматривая нормативы ликвидности, необходимо отметить, что практика управления ликвидностью через нормативы в связи с принятием стандартов Базель III претерпела некоторые изменения: были разработаны дополнительные требования к ликвидности для двух взаимодополняющих целей.

Первая цель – обеспечение надежного уровня банковской ликвидности в краткосрочной перспективе при помощи создания запасов высоколиквидных ресурсов, что позволит бесперебойно продолжать деятельность в стресс-условиях в течение одного месяца. Вторая цель – обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе при помощи создания дополнительных стимулов для кредитных организаций по привлечению финансирования из более надежных источников на постоянной основе.

Для реализации данных целей (с учетом требований Базельского комитета) применяются нормативы Н3, Н4, которые показывают соответствие требований Банка России международным стандартам надзора.

В связи с приведением требований к международным стандартам значительные изменения в показателях ликвидности произошли с 1 января 2015 г.: исключился понижающий коэффициент 0,5, с которым устойчивый остаток включается в норматив ликвидности; расчетный период, используемый в методике, сократился с 18 до 12 месяцев; величина средств на счетах клиентов,

включенных в расчет устойчивого остатка, увеличилась с 0,1 до 1 % от средней величины совокупных остатков средств клиентов за расчетный период; включаются в расчет устойчивого остатка средства на корреспондентских счетах. Представим случаи нарушения нормативов ликвидности банками России за 2011-2020 гг. (рисунок 21).

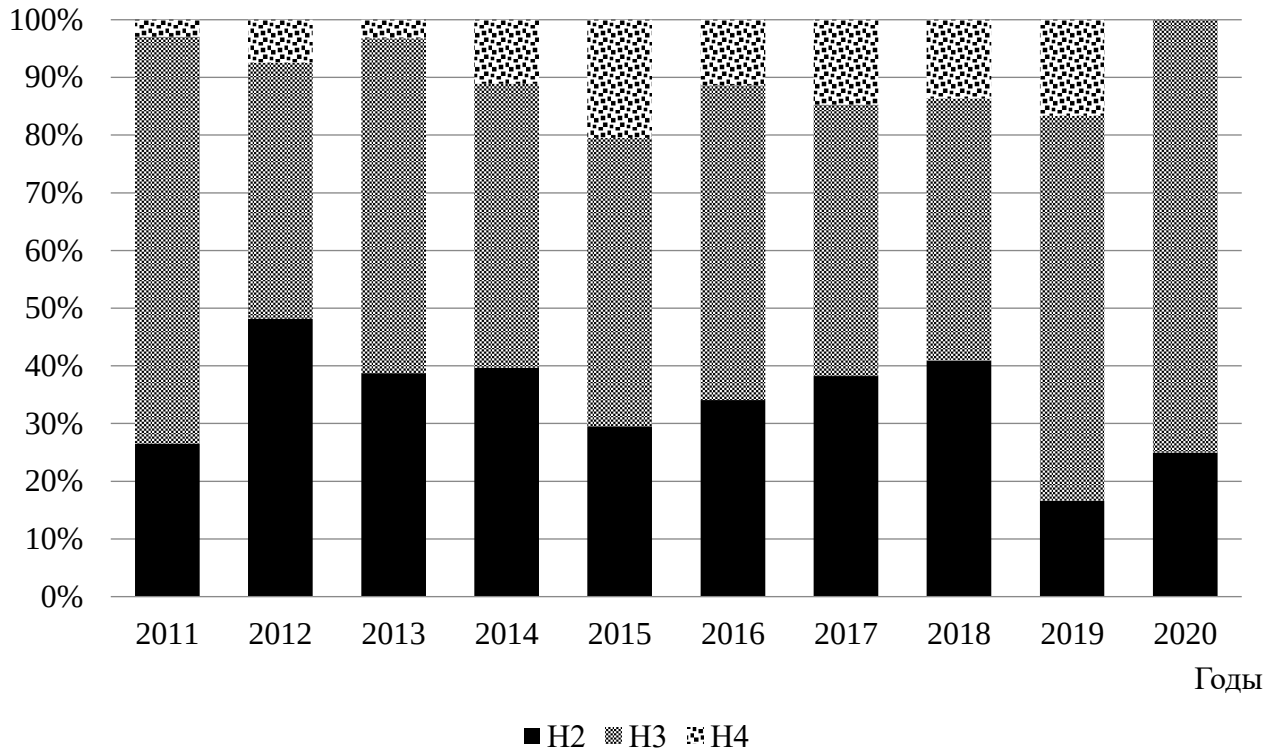

Рисунок 21 – Динамика нарушений нормативов ликвидности банками России за 2011-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 12.01.2021).

Из рисунка видно, что за рассматриваемый период кредитными организациями в большинстве нарушались нормативы Н2 и Н3. В динамике, необходимо отметить, кредитными организациями за период 2016-2020 гг. чаще всего нарушался норматив долгосрочной ликвидности. Иными словами, в отдельных случаях не выдерживалось максимальное значение норматива в 120 %. Подробности приводим ниже (рисунок 22).

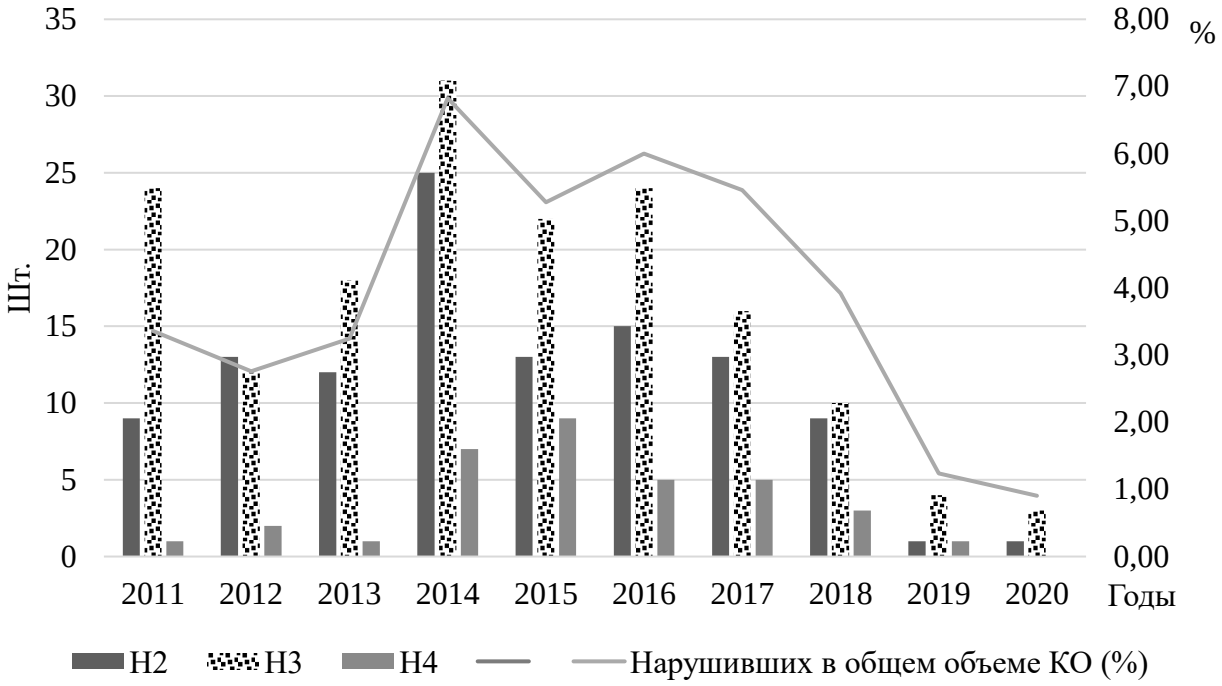

Рисунок 22 – Динамика кредитных организаций, нарушивших нормативы ликвидности за 2011-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Несмотря на неоднократные нарушения банками нормативов ликвидности, все же доля подверженных риску потери ликвидности кредитных организаций относительно небольшая (не более 6 %) на всем рассмотренном периоде. При этом основной объем нарушений зафиксирован в 2014 и 2016 гг., что связано с экономическими условиями функционирования банковского сектора. С 2017 г. (с разделением кредитных организаций на базовые и универсальные) наблюдается все меньшая динамика нарушений в данной группе нормативов, что свидетельствует о грамотной политике Банка России в отношении рисков, которые необходимо принять каждой кредитной организации с учетом дифференцированного подхода. Рассмотрим общую динамику нормативов ликвидности по банковской системе РФ (рисунок 23).

Суммарно ликвидность банковского сектора нарастает после периода 2014-2015 гг., происходит постепенное смягчение денежно-кредитной политики Банком России, и даже на фоне массового процесса отзыва лицензий присутствует значительный запас ликвидности в системе.

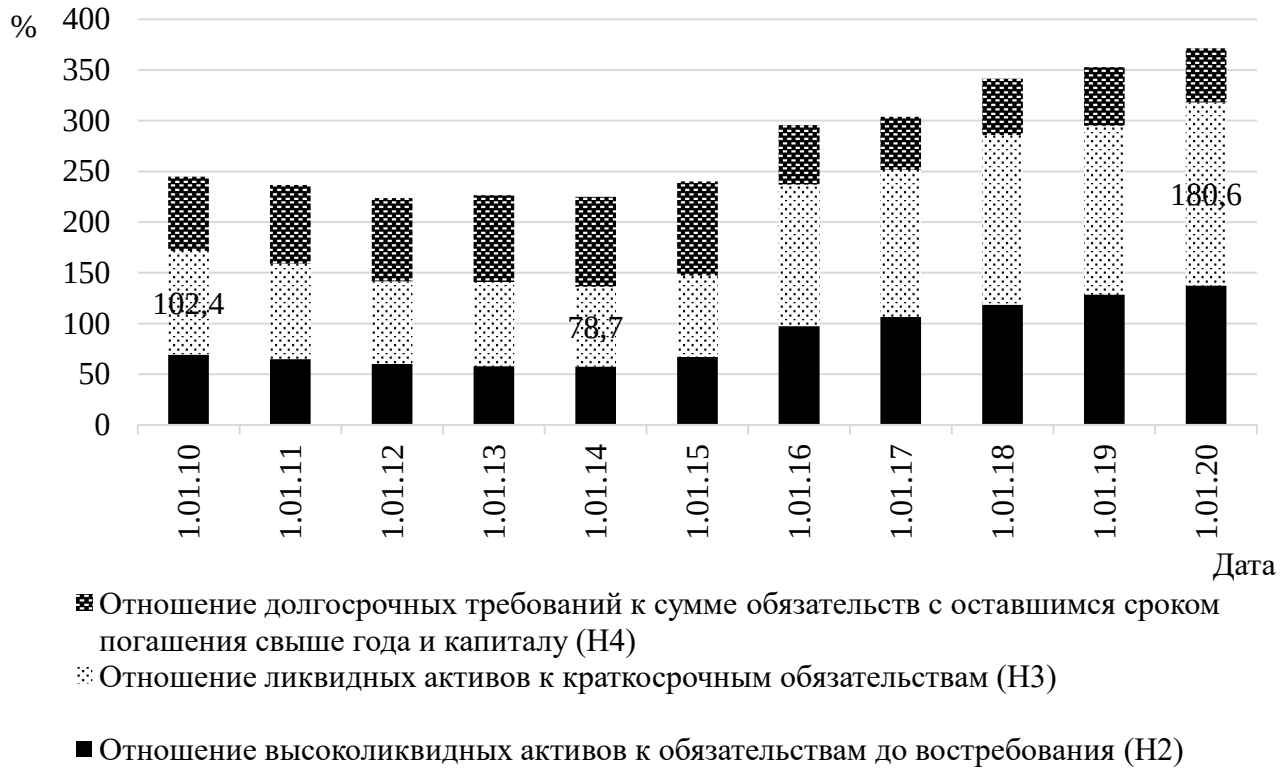

Рисунок 23 – Динамика показателей ликвидности банковского сектора РФ

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Еще одна группа нормативов – нормативы, отражающие уровень кредитного риска, принятого на себя каждым участником. Величина кредитного риска рассчитывается на основе Положения Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов». Первым в 2018 г. величину кредитного риска на основе внутренних рейтингов стал измерять ПАО «СберБанк». Областью проверки по кредитному риску отдельной кредитной организацией является проверка качества функционирования рейтинговой системы, количественных оценок компонентов кредитного риска, оценка качества установленных процедур внутренней валидации рейтинговых систем. Методики оценки кредитного риска также оцениваются Банком России с учетом требований Базельских соглашений.

Кредитный риск находит свое отражение в следующей группе обязательных нормативов: Н9.1, Н10.1, Н7. Все они характеризуют концентрацию риска. Нормативы данной группы отражаются единообразно: в числителе – суммы

определенных кредитов, в знаменателе – капитал банка, поскольку именно он является источником финансирования рисков. Представим динамику показателей кредитного риска за 2010-2020 гг. (рисунок 24).

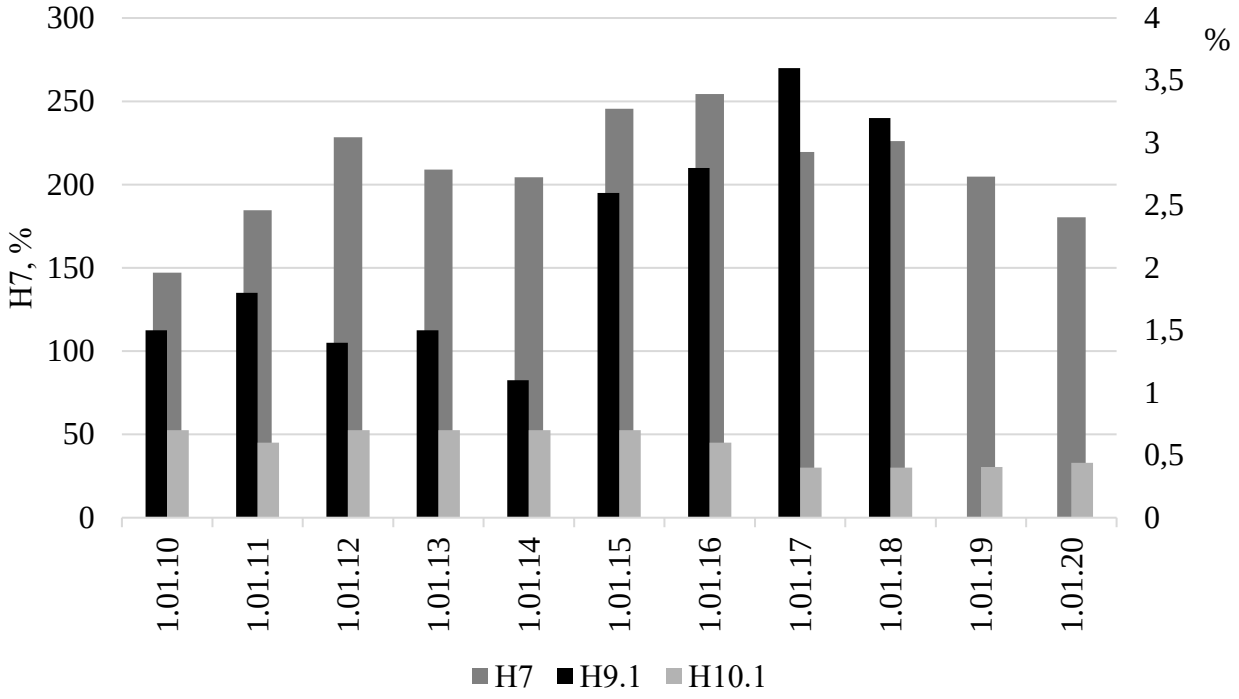

Рисунок 24 – Динамика нормативов кредитного риска на одного заемщика или группу взаимосвязанных по банковской системе РФ

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Из рисунка можно сделать следующие выводы: во-первых, указанные нормативы в целом по системе не превышают допустимых регулятором значений; во-вторых, даже в периоды структурного дефицита ликвидности, нестабильности национальной валюты, давления внешних факторов на российскую экономику кредитный риск контролировался регулятором в достаточной мере для поддержания банковской системы в работоспособном состоянии; в-третьих, на момент проведения исследования существует достаточный запас прочности для реакции на внешние/внутренние факторы.

Рассмотрим статистику нарушений данной группы нормативов. Представим динамику нарушений за 2011-2020 гг. (рисунок 25).

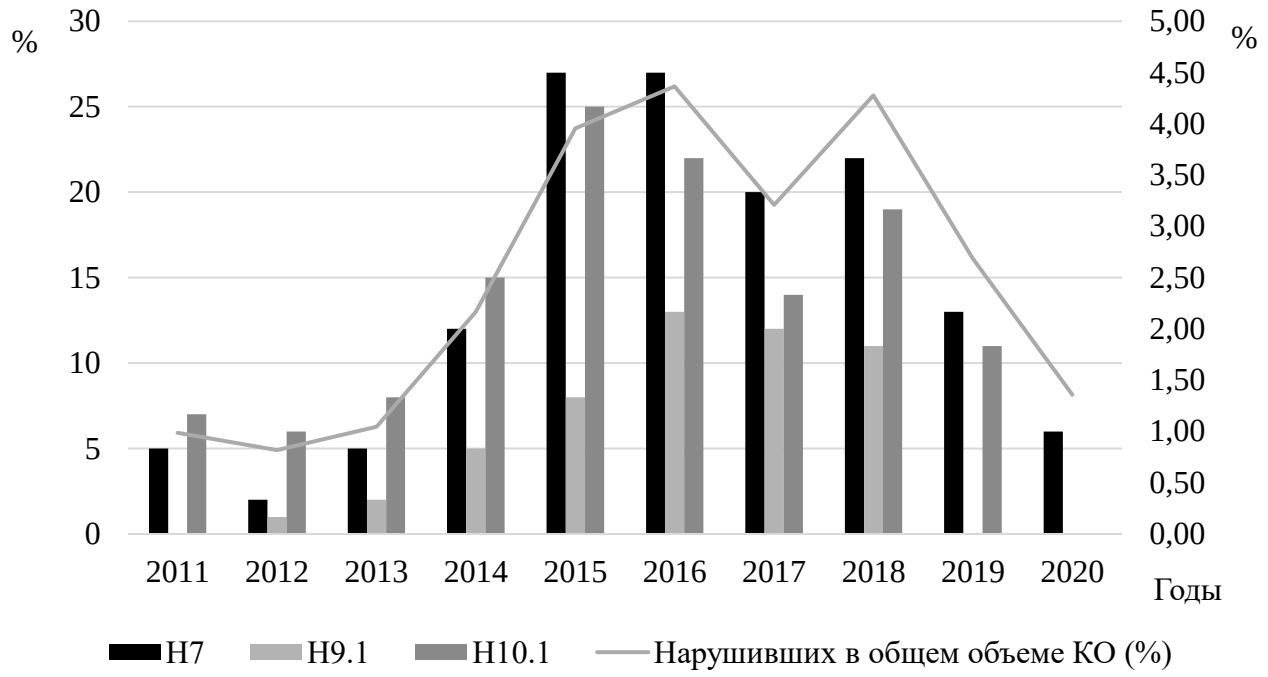

Рисунок 25 – Динамика нарушений нормативов кредитного риска в банковской системе РФ за 2011-2020 гг.

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 12.01.2021).

Наибольший объем нарушений нормативов кредитного риска зафиксирован в 2015-2016 гг., поскольку в данный период наблюдалось значительное колебание экономических условий функционирования банковской системы. Вместе с тем объем банковского сектора, нарушающего данную группу нормативов на всем рассматриваемом промежутке, не превышает 5 %, что в целом свидетельствует о достаточно стабильной системе управления кредитным риском по банковскому сектору РФ.

Последний рассматриваемый нами норматив из группы обязательных – Н12, значение которого не должно превышать 25 %. На промежутке 2010-2020 гг. данный норматив не превышает допустимого значения, и все его изменения обусловлены структурными изменениями доступности ресурсов для кредитных организаций после ограничения доступа к свободной ликвидности и изменением ключевой процентной ставки Банка России.

По результатам проведенного анализа нельзя не согласиться с существующей точкой зрения исследователей: «…к основному фактору снижения количества кредитных организаций относится политика Центрального банка

Российской Федерации, которая направлена на оздоровление банковского сектора»[109].

Основные выводы по данному разделу таковы:

1. Третья часть Базельского соглашения была разработана в ответ на недостатки в банковском надзоре. Базель III усилил требования к капиталу банка и ввел новые нормативные требования по ликвидности. Главной целью соглашения явилось повышение качества управления рисками в банковском секторе.

2. Несмотря на ужесточение требований к нормативам, их нарушение происходило только со стороны незначительной доли банковского сектора РФ (5-10 %), что позволяет сделать заключение о гибком и взвешенном надзоре и регулировании поведения банковского сектора со стороны Банка России.

3. Разделение кредитных организаций на банки с универсальной и базовой лицензией с 2017 г. позволило Банку России перераспределить рисковую нагрузку на банковский сектор, о чем свидетельствует положительная динамика нарушений (или их отсутствие) со стороны кредитных организаций.

2.3 Сравнительная характеристика регулирующих и надзорных функций центральных банков стран

Немаловажную роль в банковской сфере сыграло принятие в 2010 г. стандартов Базель-III. В настоящий момент в Банке России функционирует три важных для нас в рамках исследования департамента: Департамент банковского

[109] Современное состояние и тенденции развития банковского сектора Российской Федерации / Ю.М. Склярова, И.Ю. Скляров, И.В. Таранова [и др.] // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. № 4 (52). С. 147-150.

надзора, Департамент банковского регулирования, Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями.

Поскольку особенности банковского регулирования и надзора являются первостепенными в определении роли Банка России как мегарегулятора, считаем необходимым в рамках данного исследования рассмотреть становление Базельского комитета по банковскому надзору подробнее. История создания данного комитета связана с историей банка Herstatt Bank, поскольку последствия его банкротства (когда были затронуты все участники мировой банковской арены) во многом стали определяющими отсечками существующих механизмов регулирования банковской деятельности. Поскольку Herstatt Bank в определенный момент стал активным участником валютного рынка, имея положительную репутацию, это позволяло ему проводить операции со значительным объемом заемных средств, значительно уменьшив собственные в проводимых операциях. В 1974 г. несколько валютных операций данного банка принесли значительные убытки и Банк ФРГ принял решение об остановке деятельности этого участника рынка, что, в свою очередь, вызвало цепную реакцию у кредитных организаций, которые не получили деньги, возникли проблемы с погашением обязательств, и лимиты по всему миру стали закрываться друг на друга. Началась всеобщая паника, а объем проводимых валютных операций уменьшился сразу более чем вполовину. Вопрос о влиянии среднего по размеру банка на мировую банковскую стабильность – проблема, стоявшая перед регуляторами каждой из стран. В итоге по инициативе глав центральных банков различных стран в том же году в г. Базеле (при Банке международных расчетов, Швейцария) был создан Базельский комитет по банковскому надзору. Сейчас Базельский комитет является разработчиком стандартов и регулирования банковской деятельности, применяемых на данный момент в большом количестве стран (28 участников). Стандарты осуществления деятельности (Базель-I, Базель-II, Базель-III) – это инструменты, с помощью которых регулируются кризисные явления в банковских системах. Основной акцент первого и второго базельских соглашений - кредитный риск, третье Базельское соглашение – это

реакция на глобальный кризис 2007-2009 гг., т.е. акцент был сделан на рыночном риске[110].

Рассмотрим, какие структуры обеспечивают выполнение надзорных и регулирующих функций в европейских странах (таблица 6).

Таблица 6 – Структуры, которые обеспечивают выполнение надзорных и регулирующих функций в странах Европы

№ п/п	Орган регулирования и надзора	Функции	Страна
1	**2**	**3**	**4**
Центральные банки стран			
1	National Bank of Greece	Надзор за кредитной системой Контроль деятельности других банков	Греция
2	National bank of Spain	Контроль кредитных организаций	Испания
3	Bank of Italy	Предоставление кредитов правительству и кредитным организациям, контроль деятельности последних	Италия
4	Central Bank of Cyprus	Контроль за деятельностью банков в стране Наблюдение и регулирование платежной расчетной системы	Кипр
5	Bank of Lithuania	Рассмотрение споров потребителей и участников финансового рынка во внесудебном порядке Надзор за сектором финансовых услуг, системой страхования Надзор за банковской системой	Литва
6	De Nederlandsche Bank	Операционный, денежный надзор за участниками рынка	Нидерланды
7	National bank of Poland	Регулирование банковской ликвидности, организация рефинансирования кредитных организаций	Польша
8	Bank of Portugal	Контроль за деятельностью кредитных, финансовых организаций	Португалия
9	Bank of France	Контроль деятельности Комитета инвестиционных компаний и кредитных учреждений, контроль Банковской комиссии	Франция
10	National bank of Czech republic	Управление расчетом между банками, надзор за РЦБ, кредитными организациями, кредитными союзами, фондами, рынком страхования	Чехия
Отдельный орган надзора и регулирования при участии центрального банка страны			
11	New Regulator Authority	Осуществление надзора саморегулирующимися организациями и ведомствами правительства	Великобритания

[110] См.: Основы риск-менеджмента в Банке. История создания Базельского комитета. URL: https://ru.coursera.org/lecture/osnovy-risk-menedzhmenta-v-banke/istoriia-sozdaniia-basiel-skogho-komitieta-eUuWv (дата обращения: 11.04.2019).

Окончание таблицы 6

1	2	3	4
12	Единый орган финансового надзора	Осуществление надзора за кредитными организациями	Венгрия
13	Федеральное ведомство надзора за кредитной системой	Осуществление надзора за всеми кредитными организациями; контроль соблюдения участниками финансовой системы балансовых показателей, проведение аудиторских проверок	Германия
14	Malta Financial Services Authority	Осуществление регулирования и надзора за банковской системой	Мальта
15	Financial Services Authority of Ireland	Контроль финансового регулирования с учетом кредитных союзов, промышленности страны	Ирландия
Самостоятельный орган регулирования и надзора за банковской деятельностью			
16	Управление финансового надзора	Осуществление финансового надзора за банковской деятельностью	Дания
Источник. Составлено автором по: Европейский центральный банк : офиц. сайт. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 22.10.2020).			

Как видно из таблицы 6, в большинстве случаев распространенной практикой является исполнение центральными банками различных стран регулирующих и надзорных функций, т.е. закрепление данных функций за национальным банком страны на законодательном уровне. Однако в отдельных странах надзорные и регулирующие органы имеют полную или частичную самостоятельность в принятии решений, например, в Дании есть самостоятельный орган надзора за банковской деятельностью. В ряде стран при реализации надзорных и регулирующих функций надзорное ведомство опирается на цели и указания центральных банков, действуя автономно, но при этом принимая решения под контролем ЦБ страны.

Рассмотрим особенности отдельных центральных банков стран. Исторически Банк Англии считался одним из менее всего зависимых среди других центральных банков стран. При этом осуществлять надзорную функцию данный банк мог только с позволения казначейства. Затем, в 1979 г., произошли изменения в законодательстве, позволив тем самым применить ко всем участникам банковского рынка одинаковые нормы, которые позднее были расширены.

Рассматривая ФРС США, необходимо отметить, что только в 2010 г. вышел закон, принятый Конгрессом, согласно которому создавался Совет по надзору за стабильностью финансовой системы, основными функциями которого стали: управление рисками, которые угрожают финансовой системе, контроль рисков и сбор информации, позволяющей обнаружить возникновение рисков, а также обязанность крупных финансовых холдингов предъявлять информацию о структуре активов. Таким образом, надзор за финансовой системой США можно считать полностью риск-ориентированным, однако недостаточно конкретизированным по функциям, определяющим надзорные или регулирующие мероприятия в банковской сфере.

Банк Японии в целях обеспечения надзора и регулирования банковского сектора осуществляет мониторинг состояния различных секторов национальной экономики с помощью анкетирования по четко составленному перечню участников, соответствующих определенным критериям, отслеживает расходы и доходы домашних хозяйств. На основе анкетирования респондентов Банк Японии составляет отчет о проблемах в различных секторах экономики, что позволяет и регулятору, и участникам отслеживать экономические тенденции и реальное положение дел не только в своем секторе, но и в экономике в целом[111].

С учетом сформулированных ранее особенностей мегарегулирования, раскроем содержание данного понятия. На наш взгляд мегарегулирование – это форма организации регулирования и надзора за участниками не только банковского сектора, но и финансового рынка в целом, в рамках единого управления с целью обеспечения устойчивости финансового рынка.

Модель мегарегулирования впервые была применена в Норвегии, затем в Исландии, Дании. Мировой опыт внедрения формы мегарегулирования начинается с 1998 г., когда было создано Агентство по финансовому надзору в Великобритании. До 2013 г. опыт мегарегулирования в российской практике управления банковским сектором не использовался, и полномочия были

[111] Центральные банки в мировой экономике : учебное пособие / С.А. Андрюшин, В.В. Кузнецова ; Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 2012. С. 33-290.

распределены между Банком России, ФСФР, Министерством финансов. Банком России регулирование осуществлялось исключительно банковской деятельности, ФСФР занималась регулированием деятельности на финансовых рынках, регулированием и надзором за деятельностью микрофинансовых организаций, брокеров, инсайдеров. Упразднение ФСФР и передача функций данного ведомства Банку России стали толчком к запуску регулятором программ финансового оздоровления подконтрольного участка работы. Результатом финансового оздоровления стал массовый отзыв лицензий у участников рынка, что позволило не только вычистить банковский сектор от неспособных поддерживать собственное финансовое положение кредитных организаций, но и укрепить в целом финансовую устойчивость банковской системы с учетом излишнего риска концентрации капитала в отдельных, системно значимых, коммерческих банках[112].

Основными задачами мегарегулятора являются: развитие гармоничного взаимодействия и взаимовлияния участников финансового рынка; организация унифицированного надзора за деятельностью банков и банковских групп, эффективный анализ возникающих рисков деятельности кредитных организаций, а также других участников банковского сектора, унификация принципов регулирования или надзора, применяемые к определенным группам участников банковского сектора, например, к системно значимым кредитным организациям. Второстепенной задачей формы мегарегулирования можно считать сокращение издержек бюджета на содержание отдельных структур, иначе, оптимизацию штата[113].

В рамках данного исследования считаем необходимым рассмотреть функции Банка России как мегарегулятора в сравнении с некоторыми центральными банками других стран (таблица 7).

---

[112] См.: Ряскова Е.С. Трансформация функций Центрального банка РФ как мегарегулятора // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20, № 4. С. 137-149.

[113] См.: Моисеев С.Р, Лобанова М.А. Концепция макропруденциальной политики (терминология – сущностные аспекты) // Деньги и кредит. 2013. № 7. С. 46-54.

Таблица 7 – Сравнительная характеристика функций ЦБ различных стран

Функции ЦБ	Россия	США	Китай	Япония	Германия	Швейцария
Разработка и проведение единой государственной денежно-кредитной политики	●	●	●	●	●	●
Реализация политики обеспечения устойчивости банковской системы страны	●	●	○	●	●	●
Эмиссия наличных денег, регулирование денежного обращения	●	●	●	●	●	●
Кредитор последней инстанции, осуществление рефинансирования	●	●	●	○	●	○
Установка правил ведения расчетов и банковских операций	●	●	●	●	●	●
Обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы	●	○	○	○	○	○
Управление валютным резервом	●	○	●	○	○	●
Принятие решений о регистрации кредитных организаций	●	●	●	●	●	●
Осуществление надзора за деятельностью банковских групп/ коммерческих банков	●	●	●	●	○	●
Осуществление надзора за деятельностью некредитных организаций	●	●	●	●	○	●
Осуществление надзора в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах	●	●	●	●	○	●
Осуществление валютного регулирования и надзора	●	●	●	●	●	●
Осуществление контроля и надзора за соблюдением эмитентами законодательства	●	●	●	●	●	●

Источник. Составлено автором на основе: Официальный сайт Федеральной резервной системы США. URL: https://www.federalreserve.gov (дата обращения: 10.12.2020); Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 10.12.2020); Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://sdw.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020); Закон о Банке КНР. URL: https://economic-definition.com/ Public_institutions_of_China/Narodnyy_bank_Kitaya_Peoples_Bank_of_China__eto.html (дата обращения: 10.12.2020); Официальный сайт Банка Японии. URL: https://www.boj.or.jp/en/ index.htm/ (дата обращения: 10.12.2020).

В результате анализа функций, выполняемых российским мегарегулятором, а также рассмотрения функций других регуляторов банковских систем необходимо отметить, что регулирование, осуществляющееся на территории РФ Банком России, является наиболее полным по охвату полномочных функций (см. таблицу 7), поскольку в нем сочетаются регулирующие, надзорные, операционные, методологические, информационно-аналитические и функции мониторинга деятельности банков и предприятий[114].

[114] См.: Финансово-кредитные отношения в условиях глобализации : монография / под ред. проф. Т.М. Ковалевой. Самара, 2011. С. 135-139.

Однако не все центральные банки стран осуществляют политику по обеспечению устойчивости банковской системы страны, примером отсутствия этой функции может являться Китай. Данная особенность обусловлена сложившимся характером работы банковской системы отдельно взятой страны. Заметим, что обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы характерно только для российского мегарегулятора, что является особенностью его деятельности.

Эффективность функционирования центрального банка страны определяется результатами его работы. Рассмотрим это утверждение на примере нескольких показателей, таких как:

- депозиты центральных банков;
- темпы роста кредитного риска банковских систем;
- буфер ликвидности банковских систем;
- процентные ставки центральных банков;
- поведение центральных банков в период пандемии COVID-19.

Проанализируем объемы депозитов центральных банков различных стран. Подробная информация представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Депозиты центральных банков различных стран за 2014-2019 гг.

В миллиардах евро

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Франция	183,20	198,94	191,01	234,29	221,60	228,60
Италия	0,00	137,58	182,12	229,49	223,72	213,23
Испания	168,38	194,10	189,00	227,90	232,26	190,34
Соединенное Королевство	67,78	-	-	160,16	179,53	186,12
Германия	61,94	86,22	77,38	93,90	93,52	95,08
Нидерланды	37,65	44,60	45,75	56,11	51,70	47,80
Российская Федерация	3,17	5,61	5,92	13,72	33,13	23,12
Финляндия	0,69	0,28	0,00	0,00	21,16	18,54
Австрия	8,93	9,65	8,11	14,20	16,46	15,10
Португалия	23,64	21,54	21,59	18,04	15,57	12,60
Бельгия	12,39	9,21	13,73	14,39	12,93	10,64
Люксембург	0,53	1,02	1,28	1,86	1,96	1,42
Кипр	8,52	4,69	0,85	-	-	-

Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

Из таблицы 8 следует, что по объему проводимых депозитных операций лидером мировой отрасли является Банк Франции. За представленный промежуток времени Банк Франции нарастил объемы депозитов в 1,2 раза. Такой темп обусловлен экономической ситуацией того периода, а также особенностями управления банковской системой. По состоянию на 2019 г. Центральный банк Кипра отказался от привлечения депозитов. Согласно представленным данным Банку России еще предстоит нарастить объемы депозитных операций, чтобы войти в число наиболее крупных регуляторов по объему проводимых операций. Наряду с депозитной политикой, необходимо рассмотреть динамику подверженности кредитному риску. Данные представлены на рисунке 26.

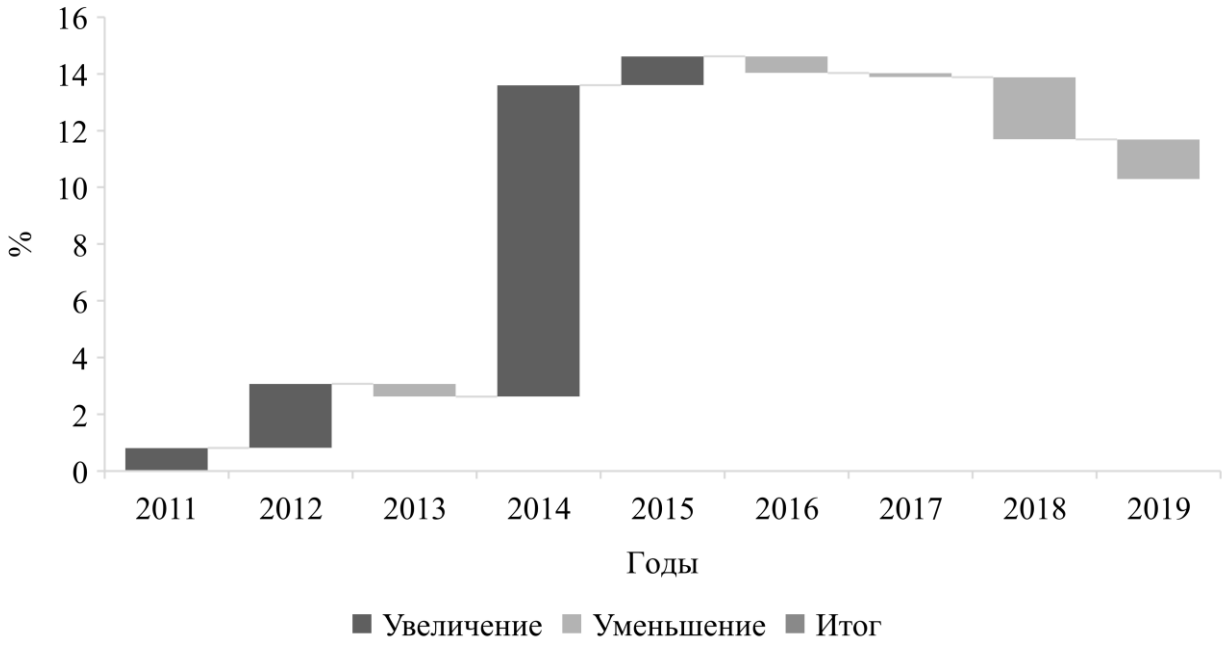

Рисунок 26 – Совокупный темп роста кредитного риска банковских систем различных стран без учета банков с иностранным участием

Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

В расчет темпа роста кредитного риска включались такие страны, как: Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Италия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. Наращивание темпов роста кредитного риска в сегменте кредитных организаций (без учета управления

иностранным государством) происходило до 2014 г. Следствием явились экономическая неопределенность и всеобщая нестабильность на рынке нефтяных ресурсов. Постепенное последующее снижение уровня кредитного риска свидетельствует о замедлении и выравнивании общей нагрузки на пул сделок, подверженных кредитному риску. Рассмотрим также темпы роста кредитного риска банков и банковских групп с иностранным участием/управлением (рисунок 27).

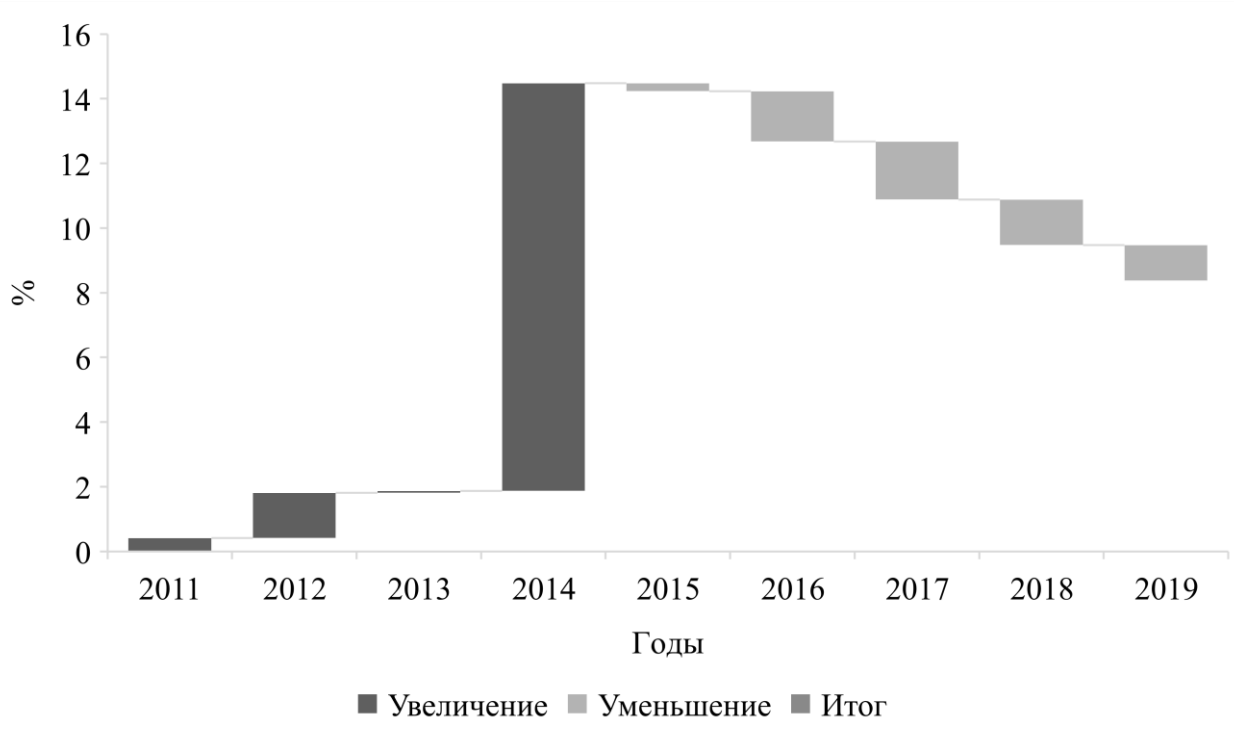

Рисунок 27 – Совокупный темп роста кредитного риска с учетом банков с иностранным участием

Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

Как и на предыдущей диаграмме, на рисунке 27 представлен значительный рост совокупного уровня кредитного риска банковских систем тех же стран, что объясняется не только экономической ситуацией, но и влиянием на курсы валют. В совокупности риски банковских систем характеризуются гармоничной реакцией на нестабильность 2014-2015 гг. Наименьший темп прироста кредитного риска в 2014 г. показали Австрия, Люксембург, Португалия, произошло снижение уровня кредитного риска на 1,3 %, 1,1 %, 2,6 %, соответственно. Причем

снижение уровня кредитного риска наблюдалось в сегменте банков без участия иностранного капитала. Незначительные темпы роста кредитного риска показал и сегмент банков с иностранным участием, а именно в странах: Португалии и Финляндии, составив 6,1 % и 5,3 %, соответственно. Данное снижение может обусловливаться рядом причин: консервативностью кредитных политик банков, тщательным подходом к выбору заемщиков, усиленным контролем за показателями риска на одного заемщика или группу.

Динамика кредитного риска выбранных стран соответствует динамике рисков в российском банковском секторе. Рассмотрим распространение финансовых рисков стран и их влияние на российский сектор (таблица 9).

Таблица 9 – Взаимосвязь процессов на финансовых рынках отдельных стран, распространение шоков

В процентах

Страна	Индекс взаимосвязи										
	Россия	**США**	**Великобритания**	**Германия**	**Франция**	**Канада**	**Китай**	**Бразилия**	**ЮАР**	**Индия**	**Япония**
Россия	85,8	3,2	1,2	0,2	1,0	0,8	0,6	1,6	1,3	1,4	0,8
США	0,3	93,3	1,7	0,5	0,0	0,2	0,8	0,1	0,9	0,4	0,2
Великобритания	1,9	52,7	38,5	0,2	0,1	0,4	1,2	0,3	1,4	0,6	0,6
Германия	1,0	53,0	10,8	17,1	11,6	0,3	0,8	0,1	1,7	0,6	0,4
Франция	1,0	38,3	8,8	0,5	44,4	0,3	0,7	0,1	1,8	0,8	0,3
Канада	0,2	70,6	3,6	0,4	0,3	22,6	0,9	0,1	0,5	0,2	0,1
Китай	0,2	1,1	1,2	0,1	0,3	0,3	90,1	0,0	0,4	1,3	1,4
Бразилия	0,7	1,2	1,0	0,5	0,1	1,1	0,4	86,5	0,5	0,3	0,4
ЮАР	0,6	2,4	0,3	0,8	0,3	0,3	0,3	1,7	80,0	1,0	0,1
Индия	1,9	2,5	0,1	0,4	0,4	1,3	0,7	0,1	0,4	86,1	1,1
Япония	0,2	25,5	2,2	0,8	1,2	0,1	0,6	0,4	0,1	0,3	66,2

Источник. Составлено автором на основе: Банк России // Обзор финансовой стабильности, II-III кварталы 2019 года (информационно-аналитический материал). 2019. № 2 (15). С. 18-19.

Из таблицы 9 следует, что наибольшая реакция финансового рынка России наблюдается на поведение финансовых рынков США, Бразилии, Индии (3,2 %, 1,6 %, 1,4 %, соответственно). Обратное влияние российского финансового рынка

на США незначительно – всего 0,3 %. При этом влияние финансового рынка США на рынки Канады, Великобритании, Германии и Франции достаточно велико (от 38,3 до 70,6 %), а обратное влияние этих стран на рынки США – незначительно или отсутствует (от 0,0 % (Франция) до 1,7 %). Другими словами, финансовый рынок РФ по сравнению с мировой практикой является самостоятельным и на текущий момент менее всего подвержен влиянию отдельно взятого финансового рынка какой-либо другой страны. Такая практика позволяет Банку России проводить денежно-кредитную политику без наличия высокой валютной составляющей риска, чему предшествовал процесс девалютизации российского банковского сектора.

Еще один важный компонент банковской системы – ее ликвидность. Рассмотрим показатели буфера ликвидности различных стран. Подробная информация представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Буфер ликвидности различных стран

В миллиардах евро

Дата	Страна										
	Австрия	Бельгия	Кипр	Германия	Испания	Франция	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Португалия
30.09.2016	75,75	124,50	8,04	608,20	419,90	852,04	40,35	272,76	28,15	327,90	27,11
31.12.2016	81,20	136,69	9,90	620,05	437,18	879,13	40,50	292,18	33,40	311,33	26,81
31.03.2017	88,21	145,69	10,47	719,57	418,83	964,47	57,47	282,90	30,61	340,63	26,25
30.06.2017	91,09	148,42	10,93	744,30	425,38	951,59	57,75	287,68	31,95	307,52	29,61
30.09.2017	89,77	146,06	11,49	745,42	439,75	908,44	59,31	289,10	29,09	321,80	29,48
31.12.2017	90,07	147,83	12,61	730,97	439,70	889,10	58,40	313,94	33,18	295,99	32,81
31.03.2018	91,43	147,64	10,82	757,45	447,76	891,20	58,65	292,91	32,19	332,71	32,31
30.06.2018	91,67	148,99	13,66	749,39	449,84	906,19	63,74	279,79	31,42	322,61	35,90
30.09.2018	93,11	147,78	14,46	729,09	449,61	917,78	63,08	275,92	33,68	348,62	36,86
31.12.2018	97,63	132,44	15,20	690,00	483,21	911,46	66,29	303,30	34,62	328,66	39,17
31.03.2019	100,74	139,34	14,38	774,43	494,10	956,26	96,84	370,16	37,76	348,47	41,62
30.06.2019	95,03	132,73	15,76	675,57	487,73	968,84	98,53	362,55	35,29	320,34	43,88
30.09.2019	97,31	137,43	15,06	686,20	498,24	1002,00	99,15	409,03	34,38	345,98	43,56
31.12.2019	97,98	136,68	15,54	622,44	496,16	967,21	100,35	387,63	39,78	304,20	45,96
31.03.2020	106,06	141,08	13,79	650,63	522,59	1148,09	115,76	372,81	47,76	368,24	45,90
30.06.2020	112,04	164,31	14,16	766,91	641,51	1426,26	122,09	459,28	47,61	401,98	54,85

Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

Значительный объем буфера ликвидности нарастили Франция, Германия и Испания: на всем промежутке показатели буфера по данным странам варьируются от 420 до 1426,3 млрд евро. Наименьший буфер ликвидности показал Кипр (от 8 до 16 млрд евро). Российская Федерация в данном рейтинге по состоянию на 31 марта 2020 г. находится на уровне Португалии и Люксембурга: запас ликвидности банковской системы РФ составляет 39,8 млрд евро. Здесь необходимо отметить, что российский банковский сектор имеет значительные перспективы развития. Полагаем, что с развитием цифровой составляющей экономики банковский сектор будет способен обеспечить ликвидность сектора на уровне Австрии, Бельгии.

Кроме того, в рамках исследования считаем необходимым рассмотреть влияние пандемии COVID-19 на финансовые рынки стран. Ниже представлена подробная информация (таблица 11).

Таблица 11 – Влияние пандемии COVID-19 на финансовые рынки стран

В процентах

Страна	Обменный курс национальной валюты против доллара США	Фондовый индекс	Ранг (1 хуже всех, 8 лучше всех)
ЮАР	-21,5	-22,1	**1**
Бразилия	-22,7	-36,9	**2**
Турция	-10,0	-21,7	**3**
Индонезия	-15,0	-27,9	**4**
Россия	-21,2	-17,6	**5**
Венгрия	-9,7	-28,1	**6**
Индия	-5,6	-28,6	**7**
Китай	-1,7	-9,8	**8**
Источник. Составлено автором на основе: Банк России // Обзор финансовой стабильности, IV квартал 2019 года – I квартал 2020 года (информационно-аналитический материал). 2020. № 1 (16). С. 13-15.			

Таблица 11 характеризует падение национальных валют стран на фоне пандемии. РФ находится на 5-м месте по падению национальной валюты и фондовых индексов. Другими словами, Банк России проводит поддерживающую политику (антикризисные программы, снижение ставок, смягчение резервных требований) в объеме, достаточном для банковского сектора страны, что

позволяет говорить о разумных мерах регулирования вверенной области управления. Аналогичные меры проводят и другие центральные банки стран.

В период пандемии также были организованы налоговые послабления: правительственные гарантии по кредитам, прямые социальные выплаты (Россия, Великобритания, Дания, США, Европа), программы поддержки малого и среднего предпринимательства (Россия, Италия, Франция, Германия). Представим статистику на октябрь 2020 г. по объему налоговых послаблений в период COVID-19 (рисунок 28).

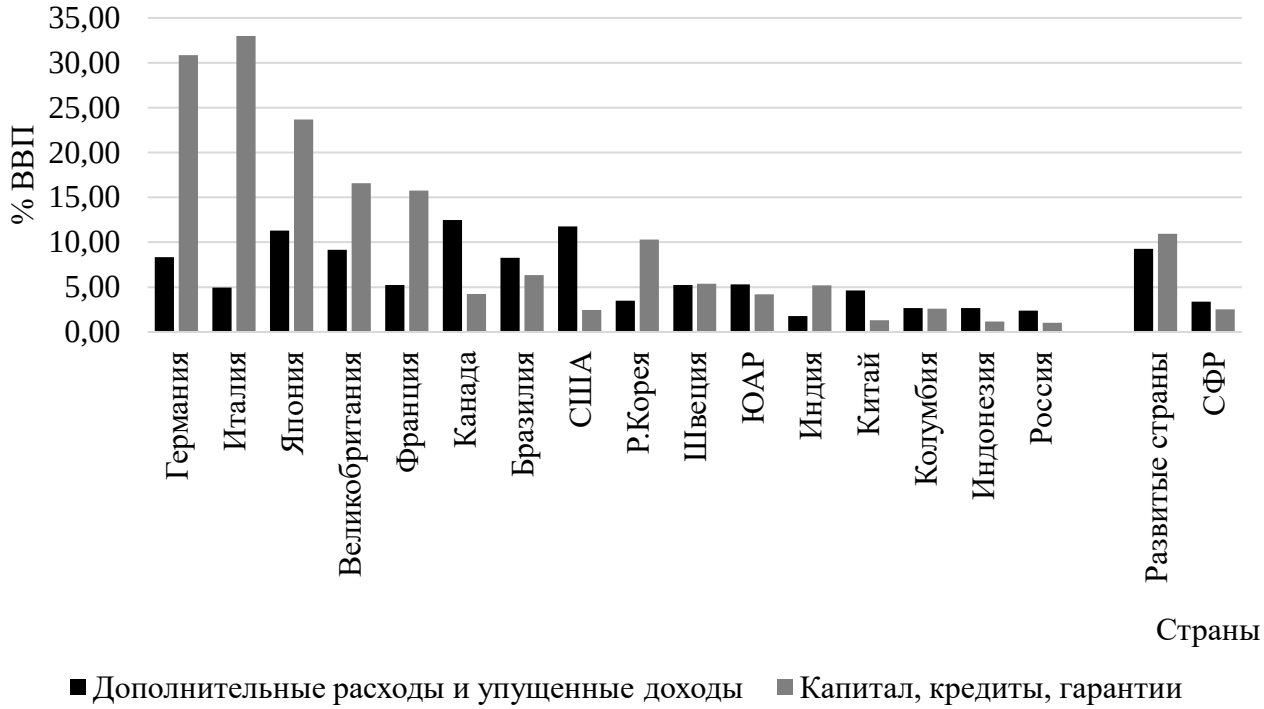

Рисунок 28 – Объем налоговых послаблений в период COVID-19 в странах, % ВВП

Источник. Составлено автором на основе: Банк России // Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2020 года (информационно-аналитический материал). 2020. № 2 (17). С. 9-18.

Центральные банки стран отреагировали снижением процентных ставок. Так, ФРС США снизила ключевую ставку до 0-0,25 %, что способствовало смягчению условий функционирования банковских систем стран.

Наибольший объем налоговых послаблений предоставили Италия, Германия и Япония. Однако здесь необходимо учитывать объем ВВП каждой из стран. Поэтому, хотя РФ и не находится в числе лидеров по объему налоговых

послаблений за счет ВВП, объем предоставленных послаблений для российской экономики достаточно существенный.

Кроме того, как мы уже отмечали ранее, центральные банки стран посредством ключевых ставок регулируют поведение банковского сектора собственной страны. На диаграмме представлена динамика ставок за 2016-2020 гг. (рисунок 29).

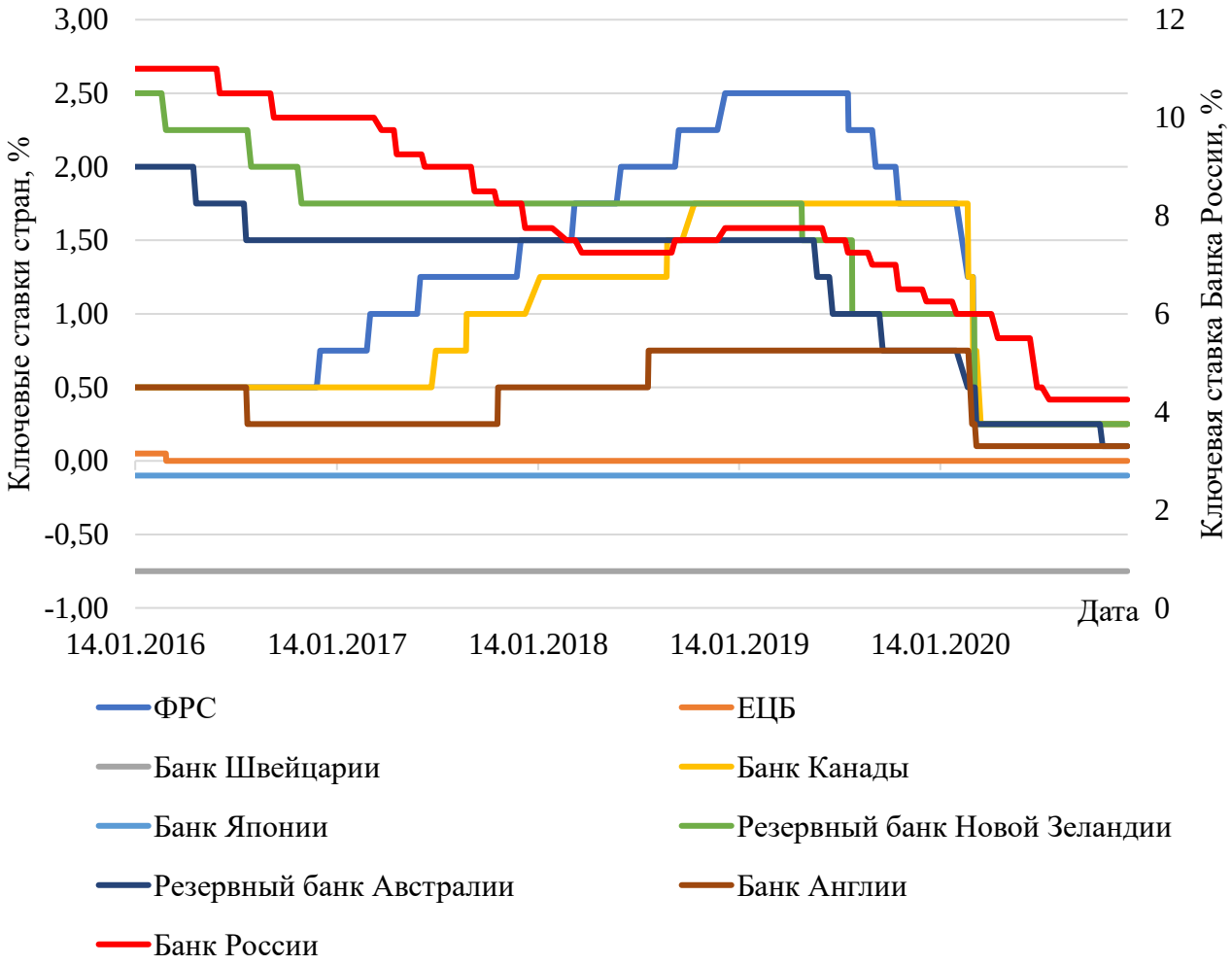

Рисунок 29 – Динамика ключевых ставок центральных банков стран

Источник. Составлено автором на основе данных сайта «MFD.RU». URL: https://mfd.ru/calendar/rates/ (дата обращения: 25.12.2020).

Из диаграммы следует, что в период пандемии COVID-19 почти все представленные центральные банки снизили ключевые процентные ставки, в том числе и Банк России. Банк Швейцарии и Банк Японии на всем рассматриваемом промежутке не изменяли ключевых ставок: такая ситуация в разнице подходов

возникает при различном учете рисков банковской системы. Аналогично ставке Банка России себя ведет ключевая ставка резервного банка Новой Зеландии: основная цель данного центрального банка – сдерживание инфляционных рисков, поддержание стабильности национальной валюты, как и у Банка России. Рассмотрение поведения каждой из ставок в отдельности в рамках настоящего исследования считаем нецелесообразным.

Банк России, ориентируясь на консервативный подход, обеспечивает самый высокий показатель отношения активов, взвешенных с учетом риска, к их балансовой стоимости (RWA). Такое жесткое регулирование позволяет не создавать «пузыри» на вверенных участках надзора. Подробности представлены на рисунке 30.

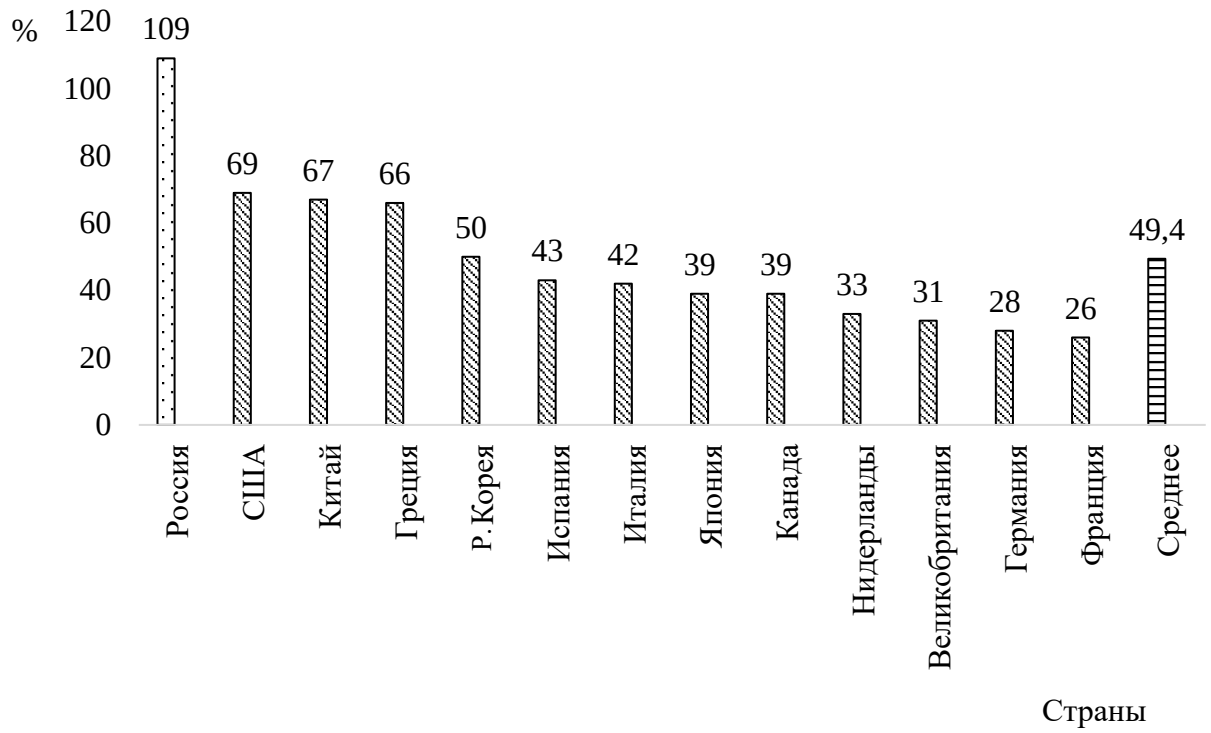

Рисунок 30 – Отношение RWA к балансовой стоимости активов в различных странах по состоянию на декабрь 2019 г.

Источник. Составлено автором на основе: Матовников М., Корженевский Н., Камротов М. Банковские итоги 2019 года. Москва, 2019. С. 8-17. URL: https://www.sberbank.com/ru/analytics/sberdata (дата обращения: 08.01.2021).

Отмеченное лидерство среди других стран обеспечивает отсутствие принятия избыточных рисков, а также контроль около 40 % банковского

портфеля. Здесь необходимо отметить, что, по нашему мнению, даже переход на Базельские стандарты незначительно повлияет на показатель RWA, а значит, в банковской системе РФ системные риски со стороны Банка России держатся под жесточайшим контролем, удерживая сектор в адекватном ситуации положении.

Таким образом, рассмотрев некоторые регулирующие механизмы центральных банков, можно сделать следующие выводы:

- Банк России сочетает в себе гораздо большее количество функций как мегарегулятор, в отличие от центральных банков других стран.
- Депозитная политика Банка России нуждается в расширении перечня предлагаемых к использованию инструментов (РФ находится на 7-м месте из 13) – необходимо активное привлечение ликвидности по данному каналу;
- Ликвидность банковского сектора РФ (по сравнению с другими странами) недостаточна, чтобы говорить о нахождении в ТОП-5 стран с высоким уровнем ликвидности, однако следует заметить, что ликвидность российского банковского сектора – рублевая, в то время как рассмотренные нами страны имеют валютную составляющую ликвидности, а значит, в большей степени подвержены валютному риску. В связи с этим считаем уровень ликвидности на момент проведения достаточным для банковской системы РФ, но не конечным, так как с развитием процессов цифровизации и покрытием при помощи автоматизации все большего уровня рисков у Банка России будет возможность нарастить уровень ликвидности.
- Банк России в период пандемии COVID-19 обеспечил некатастрофичное для банковского сектора падение национальной валюты и фондового индекса (5-е место из 8 рассмотренных).
- Ключевые процентные ставки центральных банков синхронизированы по поведению на текущий момент, что свидетельствует об учете мировой практики Банком России и проведении аналогичных мероприятий по поддержке банковского сектора и экономики.

Ранее мы проанализировали некоторые моменты регулирующей составляющей центральных банков, а также их ответные меры на пандемию.

Считаем необходимым рассмотреть надзорную составляющую. Представим структуры, обеспечивающие надзорные функции в разрезе сегментов рынка (таблица 12).

Таблица 12 – Структуры, выполняющие надзорные функции в различных странах

Страна	Банки	Страхование	Ценные бумаги	Надзор (Центральный банк (ЦБ))
Австрия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Бельгия	БС, СЦБ	СС	БС, СЦБ	Да
Великобритания	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Германия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Греция	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Испания	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Италия	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Кипр	НЦБ	П	СЦБ	Да
Португалия	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Франция	БС/НЦБ	СС	СЦБ	Да
Россия	**НЦБ**	**НЦБ**	**НЦБ**	**Да**

Примечание. – УФУ – управление финансовых услуг; НЦБ – национальный ЦБ; БС, СС или СЦБ – надзорные секторы (банковский, специальный, ценных бумаг), отдельный орган; П – правительство.

Источник. Составлено автором на основе: Банковский надзор: европейский опыт и международная практика. Обучение персонала Банка России. Этап III / под ред. М. Олсена; Представительство Европейской комиссии в России. Москва, 2005. С. 25-37.

Из таблицы следует, что только в банковском секторе РФ Банк России выполняет роль мегарегулятора. В остальных странах за надзор отвечают различные структуры. Яркий пример противоположности мегарегулированию – Австрия, где надзор осуществляется при участии центрального банка, но не им самостоятельно, а управлением финансовых услуг. Модель мегарегулирования, принятая в Российской Федерации, является оптимальной структурой, на наш взгляд, поскольку функции надзора, осуществляемые различными органами в других странах, могут дублироваться, что исключено при модели мегарегулирования.

Рассмотрим страны, входящие в надзорную зону Европейского центрального банка. В таблице 13 представлена динамика общего размера риска, которому подвергалась система, находящаяся под надзором ЕЦБ.

Таблица 13 – Динамика размера риска банков, находящихся под надзором ЕЦБ, за 2015-2020 гг.

В процентах

Год	Банки с совокупными активами				В том числе: универсальные и инвестиционные банки (УиИБ)
	менее 30 млрд евро	более 200 млрд евро	от 30 до 100 млрд евро	от 100 до 200 млрд евро	
2015	1,79	25,43	12,86	12,44	19,07
2016	2,43	28,72	14,89	10,33	22,70
2017	2,26	29,39	14,84	9,82	25,05
2018	2,11	33,14	14,50	8,39	27,86
2019	1,73	31,12	15,20	7,73	25,39
2020	1,69	31,75	14,54	8,00	26,15

Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

В таблице 13 представлено среднее значение уровня риска за 2015-2020 гг. Основные риски на всем промежутке времени на себя принимают банки с совокупным размером активов более 200 млрд евро, другими словами, системно значимые банки. При этом среди банков, находящихся под надзором ЕЦБ, риск, приходящийся на универсальные и инвестиционные банки (УиИБ, здесь имеется ввиду бизнес-модель банка), с 2015 г. только возрастает. Так, если во II квартале 2015 г. размер принимаемого риска со стороны УиИБ в абсолютном выражении составлял 1427,36 млрд евро, то во II квартале 2020 г. размер риска составил 2169,62 млрд евро. Возрастающие риски банковской системы ЕЦБ объясняются возможностью появления сложноструктурированных сделок (например, синдицированное кредитование или кредитование особо крупной ГСЗ), новых банковских продуктов и развитие цифровых сервисов для клиентов. Отметим, что наименьший уровень риска приходится на небольшие банки с капиталом менее 30 млрд евро, что свидетельствует об отсутствии перекосов в управлении банковской системой ЕЦБ и рациональным надзором. В качестве подтверждения данного вывода в таблице 14 представлена динамика числа банков, удовлетворяющих ликвидности на подконтрольной ЕЦБ территории.

Таблица 14 – Динамика количества системно значимых кредитных организаций, удовлетворяющих требованиям ликвидности ЕЦБ

В процентах

Показатели	2019 г.			2020 г.	
	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Всего банков, шт.	111	113	113	112	112
Достаточная ликвидность	103	105	105	112	112
Коэффициент покрытия ликвидности	146,7	145,1	145,9	146,6	165,5
Процент от общего	92,7	92,9	92,9	100	100
Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).					

ЕЦБ во II квартале 2020 г. добился от банков 100 %-ного показателя удовлетворения уровню ликвидности, что свидетельствует о грамотно построенных надзорных процедурах (несмотря на пандемию COVID-19), а также о работе на упреждение возникновения существенных проблем в секторе. Еще одним показателем надзорной деятельности является качество активов. Рассмотрим структуру активов системы под управлением ЕЦБ (таблица 15).

Таблица 15 – Динамика качества активов поднадзорной системы Европейского центрального банка

В процентах

Показатели	2019 г.			2020 г.	
	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Уровень 1, доля от общих активов	7,71	7,45	7,15	6,97	7,24
Уровень 2, доля от общих активов	14,01	15.30	13,02	15,42	13,90
Уровень 3, доля от общих активов	0,86	0,87	0,89	0,96	0,87
Коэффициент неработающих кредитов	3,56	3,41	3,22	3,05	2,94
Источник. Составлено автором на основе данных Европейского центрального банка: Официальный сайт Европейского центрального банка. URL: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).					

Активы второго уровня составляют основную часть, при этом доля неработающих кредитов мала и покрывается активами первого уровня в полном объеме. В абсолютном выражении страны с наибольшим показателем неработающих кредитов на промежутке 2015-2020 гг. – это Италия, Франция, Испания. Средний размер неработающих кредитов под риском невозврата за весь

пятилетний промежуток – 159,0 млрд евро. Несмотря на данные цифры, ЕЦБ, по нашему мнению, успешно справляется с надзорными функциями.

Таким образом, отдельные аспекты надзорной деятельности, рассмотренной на примере ЕЦБ, показывают следующее:

- Основную долю активов составляют активы второго уровня и доля неработающих кредитов может быть легко покрыта за счет активов первого или второго уровней. Банк России на текущий момент имеет несколько большую долю неработающих кредитов (на 1 января 2020 г. в корпоративном портфеле банков – 10,5 %, в розничном портфеле – 7,6 %)[115]. Активы второго и третьего уровней в российской банковской системе составляют основную долю. Другими словами, хотя показатели надзора в данной сфере у ЕЦБ и Банка России отличаются, последний постоянно совершенствует подходы и улучшает финансовое состояние вверенного сектора.

- Уровень ликвидности, обеспеченный подходами ЕЦБ, возможен к учету в дальнейших разработках Банком России нормативных документов, отвечающих за данный участок функционирования банковской системы. Ярким примером уже происходящего процесса учета мировой практики является внедрение стандартов Базель III в российскую практику и переход на стандарты МСФО, а соответственно, и оценку активов, аналогичную принятой в мировой практике.

- Как и в российском банковском секторе (в результате применения жестких надзорных мер), риск банков, которые находятся под надзором ЕЦБ, не смещен в сторону незначимых банков (аналог региональных). Здесь целесообразно отметить качественную работу Банка России по зачистке банковского сектора от рисковых участников.

- Модель мегарегулирования, на наш взгляд, является наиболее удачной для российской банковской системы, поскольку исчезает несогласованность между структурами, дублирование их функций.

---

[115] См.: О развитии банковского сектора РФ в ноябре 2020 года : Информационно-аналитический материал. Москва, 2020. С. 2-4.

В результате анализа регулирующих и надзорных функций Банка России и центральных банков других стран необходимо отметить, что мегарегулирование приносит российскому банковскому сектору больше пользы, чем разобщенная система взаимодействия ФСФР и ЦБ РФ, которая существовала до 2013 г. Кроме того, Банк России с переходом на Базельские стандарты и стандарты МСФО обеспечивает не только гармонизацию с мировым сообществом центральных банков, но и накапливает значительный запас прочности в подконтрольной области за счет ужесточения подходов. Депозитная политика Банка России нуждается в расширении перечня предлагаемых к использованию инструментов (РФ находится на 7-м месте из 13). Мы считаем, необходимо активное привлечение ликвидности по данному каналу. Ликвидность банковского сектора РФ (по сравнению с другими странами) недостаточна, чтобы говорить о нахождении в ТОП-5 стран с высоким уровнем ликвидности, тем не менее в ликвидности банковского сектора РФ практически отсутствует валютная составляющая риска (процент валютных депозитов/кредитов ничтожно мал, чтобы значительно влиять на результат работы сектора). Таким образом, Банк России наравне с зарубежными центральными банками и с учетом собственных страновых особенностей банковской системы успешно осуществляет регулирование и надзор, без значительных перекосов по рассмотренным позициям.

3 РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Построение алгоритма прогнозирования динамики ключевой процентной ставки Банка России с применением модели машинного обучения на основе Data Science подхода

Регулирование банковской деятельности Центральным банком РФ в условиях цифровой экономики – процесс непростой. Рассмотрев ключевые инструменты регулирования, необходимо отметить возможность данного регулирования с использованием инструментов цифровизации. На текущем этапе развития банковской системы кредитная организация представляет собой не только банковское учреждение, но и исполнителя транзакций и digital-разработчика, другими словами, разработчика электронных сервисов. Процесс цифровизации экономики и, в частности, банковского сектора неизбежен, что подтверждает статистика закрывающихся внутренних структурных подразделений (ВСП) по РФ и ЕС. Так, за период 2014-2019 гг. сокращение ВСП составило 30,3 % в РФ и 18,3 % на территории Европейского союза, где основное сокращение количества физических отделений произошло в Германии. Нами ранее отмечалось: «При этом, на волне развития цифровых банковских платформ и технологий активно используются понятия Big Data и Data Science. На данный момент Big Data можно трактовать как информационные массивы большого

объема, которые характеризуются разнообразием и высокой скоростью создания новых данных, что в свою очередь требует новых методов ее обработки для принятия решений, выявления связей, смыслов, ранее неизвестных зависимостей.

В этой связи, регулирование банковской системы возможно при помощи использования технологий, а именно обработки, моделирования и построения закономерностей в массиве данных, другими словами, применения Data Science подхода. Данное понятие вошло в банковскую среду относительно недавно и представляет собой буквально науку о данных, предполагая набор алгоритмов и составления моделей, обработки информации при помощи методов машинного обучения»[116].

Предполагая основным инструментом регулирования банковской деятельности ключевую процентную ставку, устанавливаемую регулятором, а также учитывая цифровизацию экономики и наличие национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках данного исследования мы сформировали допущение о возможности регулирования с использованием алгоритмов машинного обучения. Данное допущение было основано на следующих посылках:

– все решения, которые принимает Банк России по регулированию банковской деятельности, основываются на массивах информации;

– в текущих реалиях массивы информации являются базой, материалом для дальнейшего развития процессов цифровизации;

– цифровизация позволяет исключить или нивелировать действие излишнего уровня риска на банковскую систему или ее отдельный элемент.

В результате нами был построен алгоритм с применением модели машинного обучения на основе имеющихся посылок, прогнозирующий динамику

[116] Стерликова А.Д. Big data, Data Science и Банк России: потенциал «цифры» в банковском регулировании и надзоре // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 г. Самара, 2020. С. 234-237.

ключевой процентной ставки. Алгоритмы на основе модели машинного обучения обладают достаточной способностью обобщения имеющихся данных и уже используются в других сферах: недвижимости, питания, поставок, сельского хозяйства. Для корректного построения мы предполагаем наличие функциональной зависимости:

$$K = f(a_1, a_2, \dots, a_n),$$

где K – значение ключевой ставки; $a_1, a_2, \dots, a_n$ – набор экономических параметров; f – некая функция.

Явный вид функции определить не представляется возможным, поэтому, обучая модель на исторических данных, используем приближенную $\hat{f}$:

$$K \approx \hat{f}(a_1, a_2, \dots, a_n).$$

В качестве библиотеки построения алгоритма на основе машинного обучения была выбрана библиотека XGBoost[117], в качестве модели машинного обучения (ММО) – градиентный бустинг. Такое сочетание позволяет не привязываться к масштабированию переменных алгоритма, исключает переобучение. В качестве переменных для прогнозирования поведения ключевой ставки было выбрано некоторое количество параметров, на наш взгляд, важных для принятия решения регулятором о состоянии ключевой процентной ставки: курса евро, иены; объема внутридневных кредитов, средств на счетах организаций, объема обязательных резервов, количества действующих кредитных организаций в РФ, объема РЕПО, сальдо операций Банка России по предоставлению/абсорбированию ликвидности, уровня международных резервов, объема монетарного золота, а также объема депозитов кредитных организаций, находящихся в Банке России.

[117] См.: Chen T., Guestrin C. Xgboost: A scalable tree boosting system // Proceedings of the 22nd acm sigkdd international conference on knowledge discovery and data mining. 2016. P. 785-794.

Рисунок 31 – Динамика ключевой процентной ставки Банка России и отдельных показателей модели ее регулирования

Источник. Составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Как мы видим из диаграммы (рисунок 31), Банк России после 2014 г. последовательно проводит смягчающую политику, вместе с тем уменьшая количество кредитных организаций на рынке. Увеличение объема депозитов на счетах регулятора и монетарного золота свидетельствует о последовательном накоплении регулятором прочности для банковского сектора страны. В результате подготовки и анализа данных нами была достигнута наименьшая из возможных дисперсий между реальными и предсказанными данными, которая составляет менее 0,045. Этот показатель означает, что данные, поданные на вход, реальные, алгоритм на основе ММО верно отражает вектор их поведения, а значит, алгоритм возможно в дальнейшем использовать в исследовании. На рисунке 32 показана обобщающая способность алгоритма.

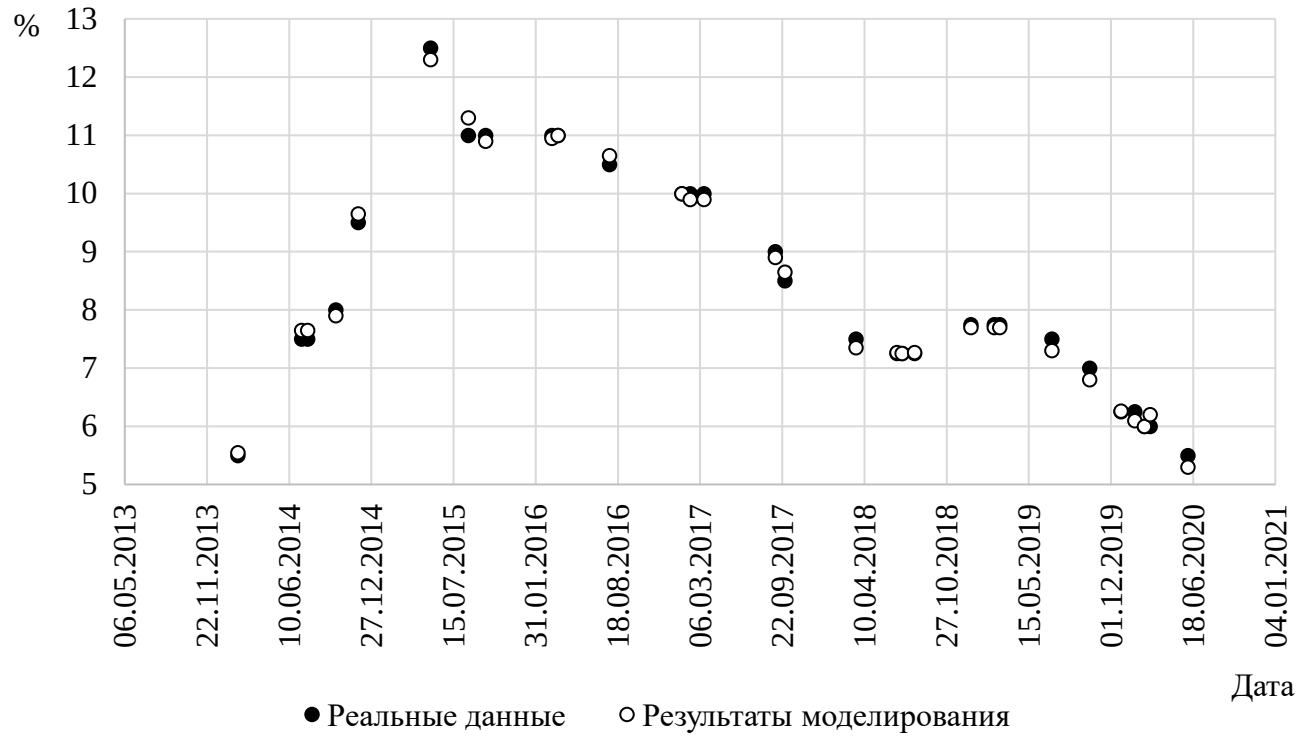

Рисунок 32 – Обобщающая способность алгоритма прогнозирования поведения ключевой процентной ставки Банка России

Источник. Составлено автором на основе результатов работы алгоритма с применением модели машинного обучения.

Используя полученные результаты, мы обучили алгоритм на данных 2013-2019 гг. (данный промежуток был нами зафиксирован, поскольку с 2013 г. Банк России принял на себя роль мегарегулятора), а результирующий временной промежуток для прогнозирования находился в диапазоне с 1 ноября 2019 г. по 31 августа 2020 г. Результаты работы алгоритма отражены на рисунке 33.

Исходя из полученных результатов, отметим, что значение ключевой ставки, которое получено в результате моделирования, несколько выше текущей (7,0-7,5 % против 4,25 % на момент проведения исследований). Данный разрыв может указывать на выбранный регулятором способ воздействия на экономику, а также на то, что специфика регулирования обусловлена не только состоянием банковского сектора и экономики, но и влиянием иных факторов[118].

[118] См.: Стерликова А.Д., Павельев А.В. Потенциал «цифры» в банковском регулировании: моделирование поведения ключевой процентной ставки Банка России с использованием принципов Data Science // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10. С. 121-124.

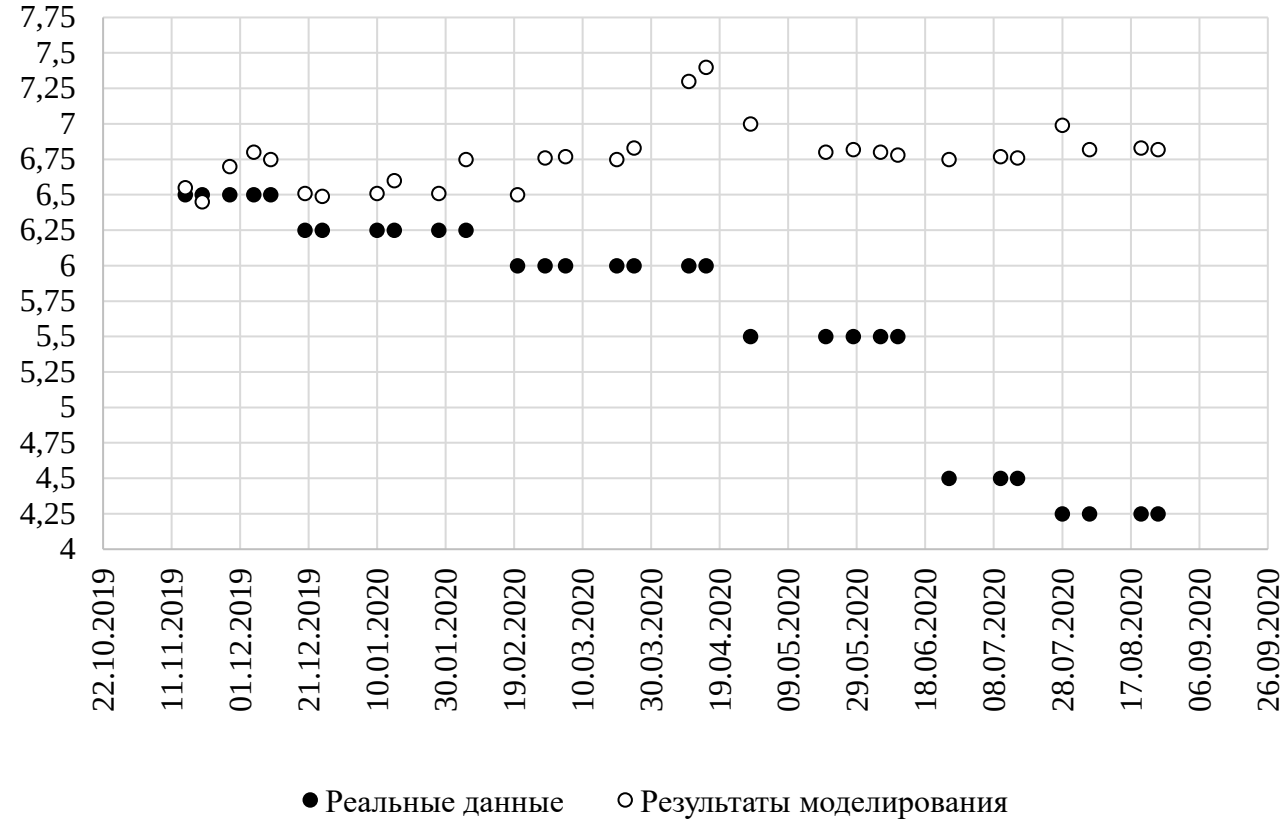

Рисунок 33 – Поведение ключевой процентной ставки Банка России при подстановке параметров банковского сектора с 1 ноября 2019 г. по 31 августа 2020 г.

Источник. Составлено автором на основе результатов работы алгоритма с применением модели машинного обучения.

Кроме того, данный алгоритм возможно использовать в деятельности Банка России, в деятельности кредитных организаций (в том числе операционных офисов). При реализации денежно-кредитной политики Банком России, при наличии ретроданных, с применением данного алгоритма возможно получение сразу несколько прогнозных сценариев: например, близкого к текущему (что показал алгоритм на этапе обобщения данных), сценария автокоррекции поведения ключевой процентной ставки (здесь необходимо сделать допущение о невмешательстве Банка России в деятельность сектора как регулятора), а также стресс-сценария, который предполагает гиперболизированное изменение одного или нескольких параметров в меньшую или большую сторону.

Представленный алгоритм анализа поведения ключевой процентной ставки Банка России применяется в деятельности Операционного офиса «Самарский»

АКБ «Абсолют Банк» для определения ее тренда, прогнозирования возможных сценариев с целью дальнейшей корректировки планов продаж офиса.

Таким образом, на фоне процессов цифровизации Банк России, по нашему мнению, справляется со своими функциями регулятора, учитывая экономическую обстановку, однако в данных реалиях регулятору не хватает инструмента мгновенного реагирования на изменяющиеся условия в банковском секторе. Таким инструментом может стать представленный алгоритм на основе модели машинного обучения, разработанный нами в ходе исследования, поскольку его прогностическая и обобщающая способность находится на достаточно высоком уровне, а скорость обработки данных позволяет сократить временные лаги в ситуации, когда решение необходимо принимать незамедлительно. Кроме того, данный алгоритм возможно использовать в деятельности коммерческих банков РФ для мгновенной оценки перспектив поведения ключевой процентной ставки при задаваемых параметрах сектора.

3.2 Построение алгоритма прогнозирования вероятности отзыва лицензии кредитной организации с применением модели машинного обучения на основе Data Science подхода

Наряду с усовершенствованием процессов регулирования, нельзя не отметить усовершенствование и надзорной деятельности. Не меньшую роль здесь играют те же процессы цифровизации, рассмотренные выше. Ранее нами изучался процесс цифровизации с позиции возможности использования Data Science алгоритмов в регулирующей деятельности Банка России. Считаем необходимым проанализировать возможность применения алгоритмов с использованием модели машинного обучения на основе Data Science подхода и в надзорной деятельности

регулятора, поскольку при наличии достаточного количества участников банковского сектора не представляется возможным качественно отследить изменения финансового состояния каждого из них. Здесь целесообразно говорить об алгоритмизации процесса надзорной деятельности с целью упрощения реагирования на «проблемных» участников сектора.

В процессе исследований нами разработан алгоритм с применением модели машинного обучения на основе Data Science подхода, позволяющий выявить зависимость между выполнением кредитной организацией нормативов и вероятностью отзыва лицензии. Данный подход был выбран, поскольку алгоритмизация с применением машинного обучения проводится на основе неструктурированных данных, а основная задача науки о данных (Data Science) заключается в переработке этого массива в возможный к использованию источник информации. Алгоритм был выстроен таким образом, чтобы максимально корректно оценить количество кредитных организаций, которые находятся в зоне риска по тем или иным параметрам.

Для построения алгоритма с применением модели машинного обучения мы предполагаем, что существует функциональная зависимость между показателями деятельности банка и вероятностью отзыва у нее лицензии. Поскольку данная зависимость не может быть описана в точных характеристиках, эта зависимость описывается формулой

$$L = f(a_1, a_2 \dots a_n) \rightarrow \{0, 1\},$$

где L – показатель нахождения организации в рисковой зоне; f – некая функция, описывающая зависимость; a_n – показатели деятельности.

Фактически в данном уравнении решается задача бинарной классификации (лицензия отозвана/лицензия не отозвана). На основании указания Банка России от 8 октября 2018 г. № 4927-У[119] нами были выбраны некоторые из показателей,

[119] О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации : указание Банка России от 8 окт. 2018 г. № 4927-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

напрямую характеризующие финансовое состояние кредитной организации и отражающие основные виды рисков:

- активы, относящиеся к различным группам риска;
- коэффициент рублевого фондирования;
- текущие ликвидные активы;
- операции, имеющие повышенный коэффициент риска;
- валютный риск;
- обязательства перед вкладчиками со сроком исполнения 30 дней.

Обучение алгоритма проводилось на данных за 2019 г. на основе градиентного бустинга, поскольку не требуется дополнительное масштабирование данных, а также возможно параллельное обучение алгоритма. «Для обучения модели мы использовали исторические данные за 2019 год для 378 кредитных организаций, из которых для 30 известно, что в течение 2019 года была отозвана лицензия или организация была ликвидирована»[120]. В данной выборке отсутствуют ТОП-50 кредитных организаций, так как, по нашему мнению, данный сегмент сектора обладает достаточным запасом прочности и не нуждается в дополнительной проверке на момент проведения исследования.

Учитывая, что кредитных организаций с отозванной лицензией значительно меньше действующих, мы зафиксировали отношение один к трем, т.е. на одну кредитную организацию с отозванной лицензией приходилось три действующих. Валидация алгоритма происходила на 20 % от общего объема выборки, что является стандартным параметром для подтверждения возможности дальнейшего использования алгоритма. В результате валидации нами были получены следующие параметры:

- точность классификации модели – 91 %;
- точность по параметру «Возможен отзыв лицензии» – 83 %;

[120] Стерликова А.Д. Потенциал «цифры» в банковском надзоре: возможность упреждающей идентификации Банком России проблемных кредитных организаций банковского сектора с использованием методов Data Science // KANT. 2020. № 4 (37). С. 205-209.

- верное срабатывание к общему числу истинных объектов по параметру «Возможен отзыв лицензии» – 69 %;

- точность параметра «Маловероятен отзыв лицензии» - 93 %;

- верное срабатывание к общему числу истинных объектов по параметру «Маловероятен отзыв лицензии» - 96 %.

Учитывая кривую ошибок классификации, площадь которой должна превышать 0,7 – имеем 0,83 (представлена на рисунке 34), алгоритм обладает высокой точностью определения проблемных участников сектора (91 %) и способен определять вероятность отзыва лицензии с точностью 83 %.

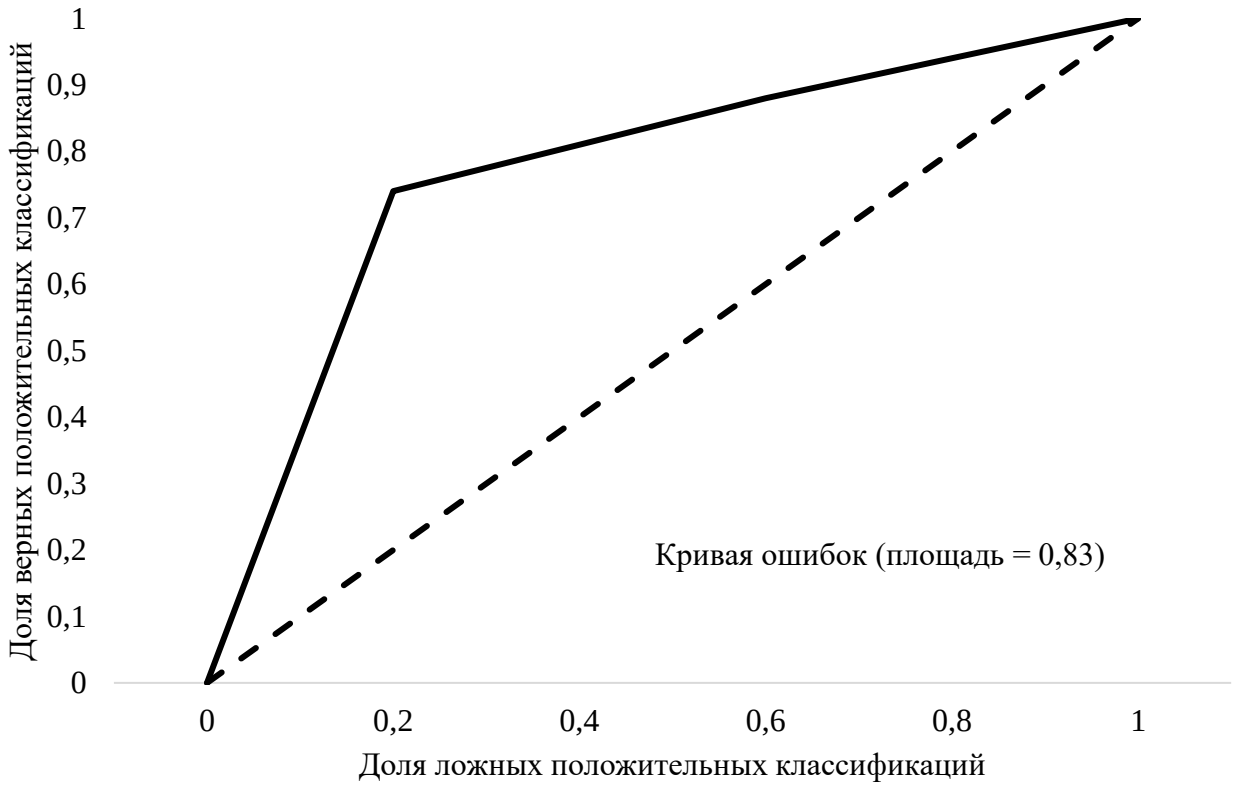

Рисунок 34 – Кривая ошибок классификации алгоритма с применением модели машинного обучения

Источник. Составлено автором на основе результатов работы алгоритма с применением модели машинного обучения.

Оценив работу алгоритма на данных 2019 г., мы применили ее для анализа состояния банковского сектора в 2020 г. (за исключением ТОП-50 по величине активов). В итоговую выборку попали кредитные организации, имеющие проблемы в деятельности и высокий риск вероятности отзыва лицензии,

например, АКБ «ИТ Банк», финансовое состояние которого значительно ухудшилось. Отметим: «Убытки за 2019 год составили 163,5 млн. руб. против прибыли в 5,9 млн. руб. за 2018 год. Собственные средства (капитал) сократились на 26,8 %. Если за 2019 год показатель составил 425,5 млн. руб., то в 2018 году он составлял 581,7 млн. руб. В 2019 году снизилось число действующих счетов юридических лиц - 741 счет, против 2018 года, где их было 863»[121]. Также в выборку попали и кредитные организации, лицензия у которых позднее была отозвана, либо организации, находящиеся в процессе реорганизации, присоединения, слияния. Все эти факты регулятором, как надзорным органом, должны учитываться и браться под пристальное внимание. Общее количество кредитных организаций, находящихся под риском отзыва лицензии по результатам работы алгоритма, составляет около 9-10 % банковского сектора РФ, что не противоречит реальным данным по отзыву лицензий Банком России в период «чистки» сектора.

Таким образом, разработанный нами алгоритм с применением модели машинного обучения вероятности отзыва лицензии Банком России на основе Data Science подхода может являться дополнительным инструментом в оценке состояния банковского сектора, регулятором в части надзора за участниками. Преимущества Data Science подхода заключаются в возможности наращивания массива информации и получения результата на текущий день. Другими словами, при грамотном ведении информационной базы для анализа состояния банковского сектора алгоритм способен оперативно (в зависимости от объема поданных на вход данных) выдать результат по количеству и регистрационным номерам кредитных организаций, находящихся под риском отзыва лицензии, что значительно упрощает надзор за рисковыми участниками, не размывая внимания на всю выборку.

---

[121] Стерликова А.Д. Потенциал «цифры» в банковском надзоре: возможность упреждающей идентификации Банком России проблемных кредитных организаций банковского сектора с использованием методов Data Science // KANT. 2020. № 4 (37). С. 205-209.

В итоге, наравне с процессом отзыва лицензий, трансформацией банковской системы путем реорганизации участников, их присоединения, поглощения более сильными участниками сектора, осуществлялись процессы ужесточения надзора за банками. Процесс цифровизации, происходящий в настоящее время, позволяет говорить о возможности алгоритмизации надзорной деятельности Банка России с использованием модели машинного обучения, примененной нами в ходе исследования, что значительно сокращает затраты на поиск рисковых участников и акцентирует внимание регулятора сразу на «потенциально проблемной» выборке кредитных организаций. Кроме того, построенный алгоритм возможно использовать коммерческими банками РФ (не относящимися к ТОП-50 по величине активов) в целях оценки собственного финансового состояния в части оценки вероятности отзыва лицензии.

Регулирование и надзор Банка России являются основой функционирования банковского сектора РФ. От направления развития и совершенствования данных составляющих зависит значение банковского сектора как буфера экономики. Совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, прежде всего путем развития в них содержательной составляющей и приведения в полное соответствие с международными стандартами, может стать одной из основных движущих сил банковской системы РФ, поскольку потенциальный выход на мировой уровень (с учетом уникальности модели мегарегулирования), может значительно повлиять на существующие принципы надзора. Одним из примеров такого влияния являются стандарты Базель III, применяемые в деятельности кредитных организаций. Данные стандарты позволяют Банку России обеспечивать высокий уровень надежности банковской системы при наличии рисков как внешнего, так и внутреннего характера.

На фоне перехода к международным стандартам одним из векторов развития банковского регулирования и надзора могут стать цифровизация и алгоритмизация деятельности регулятора при законодательно закрепленной возможности применения им информационных технологий в виде алгоритмов на основе моделей машинного обучения. Данные алгоритмы могут позволить

высветить скрытые виды рисков для надзорного сектора, а в перспективе свести весь обрабатываемый поток информации (данные от ломбардов, микрофинансовых и микрокредитных организаций, коммерческих банков, страховщиков и т.д.) в единую систему, на основе которой возможно будет блокировать излишне принимаемый объем риска на систему в рамках текущей работы регулятора и предупреждать ухудшение финансового положения отдельно взятого участника. В рамках исследования разработанный нами алгоритм, выявляющий кредитные организации, потенциально находящиеся в «проблемной» зоне, позволяет говорить о возможности тиражирования данного инструмента как дополнительного в надзорной деятельности Банка России.

В связи с предыдущим буллитом одной из перспектив в регулировании и надзоре является переработка вида и качества предоставляемой информации кредитными организациями Банку России. Так, на текущий момент кредитные организации предоставляют более чем 50 форм отчетности (ежемесячной, ежегодной), что создает дополнительную нагрузку и увеличивает вероятность существования ошибок в отчетах. Данную ситуацию возможно исключить в перспективе при использовании открытой системы отчетности в личном кабинете кредитной организации, где будет представлена необработанная информация о ее деятельности, т.е. сырые данные. Необходимость создания такого кабинета обусловливается большими потоками информации, которые обрабатывает Банк России при осуществлении надзорных и регулирующих функций, однако с применением науки о данных (Data Science) в связке с алгоритмами на основе моделей машинного обучения, массив данных, получаемый из личного кабинета кредитной организации, автоматически будет уходить в работу алгоритма, подгружая данные в режиме реального времени. Такой подход позволит проводить мониторинг ситуации гораздо более глубоко, блокируя не высвеченные ранее риски банковской системы, выявляя схемы замены просроченных кредитов на «токсичные» активы, при которой замена актива нередко осуществляется не напрямую, а через какие-либо схемы, выкуп имущества, отступное и т.д.

Еще одной из перспектив банковской системы РФ является дальнейшее расширение перечня нормативов, выполняемых кредитными организациями. Данная посылка обусловлена выявлением все нового вида рисков, подлежащих контролю со стороны Банка России. На основе новых выявленных рисков возможно построение нового алгоритма, что значительно сократит временные затраты на поиск нового риска по всей банковской системе РФ.

Таким образом, в условиях цифровой экономики Банку России целесообразно переходить на работу с большими массивами данных на основе Data Science, так как, по нашему мнению, существующая система надзора и регулирования требует значительного расширения перечня используемой информации, что реализуемо при переходе на открытый формат работы («открытые данные») и нормативное закрепление возможности разработки и использования алгоритмов на основе моделей машинного обучения в деятельности Банка России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы и дать рекомендации.

Уточнены определения банковского регулирования центрального банка, банковского надзора.

Банковское регулирование центрального банка – внешнее воздействие на деятельность кредитных организаций с позиции установленных определенных норм и правил, касающихся основных аспектов их деятельности, с целью достижения стабильного развития, укрепления финансовой устойчивости отдельно взятой кредитной организации и всей банковской системы в целом. Это позволило рассмотреть регулирование банковской деятельности Центральным банком РФ как первичное понятие по отношению к надзору за кредитными организациями, выражающееся в установлении различных правил, норм, стандартов, регламентирующих их деятельность.

Банковский надзор – деятельность центральных банков, заключающаяся в осуществлении специализированным надзорным органом объективной оценки и анализа соответствия функционирования кредитных организаций установленным регулятором нормам и правилам и реализующаяся в процессе проверки надзорным органом соблюдения данных норм и правил, что позволило раскрыть банковский надзор как способ реализации на практике регулирования Банка России.

Выделена предлагаемая нами форма скрытого банковского надзора в условиях цифровой экономики – Data Science надзор. Данная форма заключается в работе с массивом исходных данных посредством построения алгоритмов, направленных на выявление зарождающихся проблем в деятельности банка, на определение первоисточника причин имеющихся нарушений.

Проведен анализ изменений в регулирующей деятельности Банка России за 2010-2020 гг.

Банк России с обретением статуса мегарегулятора проводил политику сокращения инструментов и сроков предоставления/абсорбирования ликвидности в целях ее оперативного регулирования. При этом не наблюдается решений, принятых регулятором безосновательно: каждый шаг в добавлении или исключении инструмента регулирования обоснован экономической ситуацией и влиянием факторов, что в конечном итоге влияет на достижение цели – таргетирование инфляции и поддержание устойчивости национальной валюты. Депозитные операции показывают свою эффективность только в периоды экономической нестабильности: нуждаются в доработке в части расширения их перечня в целях регулирования избыточной ликвидности в банковском секторе. Резервные требования играют одну из основных ролей в поддержании финансовой устойчивости кредитных организаций и являются не только инструментом денежно-кредитной политики, но и инструментом регулирования состояния ликвидности в банковском секторе РФ.

Проведен анализ надзорной деятельности Банка России в условиях цифровой экономики за 2010-2020 гг.

Третья часть Базельского соглашения была разработана в ответ на недостатки в банковском надзоре. Базель III усилил требования к капиталу банка и ввел новые нормативные требования по ликвидности. Главной целью соглашения явилось повышение качества управления рисками в банковском секторе. Несмотря на ужесточение требований к нормативам, их нарушение происходило только со стороны незначительной доли банковского сектора РФ (5-10 %), что позволяет сделать заключение о гибком и взвешенном надзоре и регулировании поведения банковского сектора со стороны Банка России. Разделение кредитных организаций на универсальные и базовые с 2017 г. позволило Банку России перераспределить рисковую нагрузку на банковский сектор, о чем свидетельствует положительная динамика нарушений (или их отсутствие) со стороны кредитных организаций.

Рассмотрена международная практика регуляторов различных стран, их регулирующие и надзорные механизмы в сравнении с Банком России.

Банк России сочетает в себе гораздо большее количество функций как мегарегулятор, в отличие от центральных банков других стран. Ключевые процентные ставки центральных банков стран синхронизированы по поведению на текущий момент, что свидетельствует об учете мировой практики Банком России. При этом основную долю активов ЕЦБ составляют активы второго уровня, и доля неработающих кредитов может быть легко покрыта за счет активов первого или второго уровней. Банк России на текущий момент имеет несколько большую долю неработающих кредитов (на 1 ноября 2020 г. в корпоративном портфеле банков – 10,5 %, в розничном портфеле – 7,6 %). Активы второго и третьего уровней в российской банковской системе составляют основную долю. Другими словами, хотя показатели надзора в данной сфере у ЕЦБ и Банком России отличаются, последний постоянно совершенствует подходы и улучшает финансовое состояние вверенного сектора. Уровень ликвидности, обеспеченный подходами ЕЦБ, возможно учитывать в дальнейших разработках Банком России нормативных документов, отвечающих за данный участок функционирования банковской системы. Ярким примером уже происходящего процесса учета мировой практики является внедрение стандартов Базель III в российскую практику и переход на стандарты МСФО, а соответственно, и оценку активов, аналогичную принятой в мировой практике. Как и в российском банковском секторе (в результате применения жестких надзорных мер), риск банков, которые находятся под надзором ЕЦБ, не смещен в сторону незначимых банков (аналог региональных). Здесь целесообразно отметить качественную работу Банка России по зачистке банковского сектора от рисковых участников. Банк России наравне с зарубежными центральными банками и с учетом собственных страновых особенностей банковской системы успешно осуществляет регулирование и надзор, без значительных перекосов по рассмотренным позициям.

Разработаны алгоритмы на основе машинного обучения с применением Data Science подхода, которые возможно использовать Банком России в своей

регулирующей и надзорной деятельности, а также допустить к использованию кредитными организациями РФ (в том числе операционными офисами) в целях определения вероятности отзыва лицензии, корректировки стратегии работы в секторе.

Наравне с процессом ужесточения надзора за банками, ужесточения механизмов регулирования в данных реалиях регулятору не хватает инструмента мгновенного реагирования на изменяющиеся условия в банковском секторе. Таким инструментом могут стать алгоритмы на основе машинного обучения (прогнозирование поведения ключевой процентной ставки Банка России; прогнозирование вероятности отзыва лицензии у кредитной организации), разработанные в ходе исследования, поскольку прогностическая и обобщающая способность алгоритмов находится на достаточно высоком уровне, а скорость обработки данных позволяет сократить временные лаги в ситуации, когда решение необходимо принимать незамедлительно. Кроме того, данные алгоритмы возможно использовать в деятельности коммерческих банков РФ для оценки вероятности отзыва лицензии, а также их операционными офисами для мгновенной оценки перспектив поведения ключевой процентной ставки при задаваемых параметрах сектора.

Обозначенные алгоритмы могут позволить высветить скрытые риски надзорного сектора, а в перспективе свести весь обрабатываемый поток информации (данные от ломбардов, микрофинансовых и микрокредитных организаций, коммерческих банков, страховщиков и т.д.) в единую систему, на основе которой возможно будет блокировать излишне принимаемый объем риска на систему в рамках текущей работы регулятора и предупреждать ухудшение финансового положения отдельно взятого участника.

В условиях цифровой экономики Банку России целесообразно переходить на работу с большими массивами данных на основе Data Science подхода, так как, по нашему мнению, существующая система надзора и регулирования требует значительного расширения перечня используемой информации, что возможно при переходе на открытый формат работы («открытые данные»), и нормативное

закрепление возможности разработки и использования алгоритмов на основе моделей машинного обучения в деятельности Банка России.

Выполнение предложенных рекомендаций, на наш взгляд, будет способствовать укреплению и развитию банковской системы РФ. Разработка комплексного алгоритма регулирования и надзора посредством применения совокупности моделей машинного обучения с учетом Data Science подхода является предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2019). – Текст: электронный.

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020). – Текст: электронный.

3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 25 ноября 2009 г. № 18]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020). – Текст: электронный.

4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 19 октября 2011 г. № 23]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020). – Текст: электронный.

5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 23 июля 2013 г. № 31]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020). – Текст: электронный.

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 28 декабря 2013 г. № 33]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020). – Текст: электронный.

7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 5 мая 2014 г. № 38]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2020). – Текст: электронный.

8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 29 декабря 2014 г. № 43]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020). – Текст: электронный.

9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 3 июля 2016 г. № 53]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020). – Текст: электронный.

10. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 3 июля 2016 г. № 56]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020). – Текст: электронный.

11. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : [редакция от 1 мая 2017 г. № 58]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020). – Текст: электронный.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах» : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ : [редакция от 28 июля 2012 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020]. – Текст: электронный.

13. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2019). – Текст: электронный.

14. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2019). – Текст: электронный.

15. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2019). – Текст: электронный.

16. О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие : Инструкция Банка России от 18 декабря 2018 г. № 195-И. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020). – Текст: электронный.

17. О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : Инструкция Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2019). – Текст: электронный.

18. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) : Инструкция Банка России от 25 февраля 2014 г. № 149-И : [редакция от 19 декабря 2018 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2019). – Текст: электронный.

19. Финансовые инструменты : Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 : [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98н]. – Доступ из справочно-

правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

20. О Положении о Департаменте инспектирования кредитных организаций Центрального банка Российской Федерации : Письмо Банка России от 10 сентября 1997 г. № 25-0-795. – URL: https://docs.cntd.ru/document/9049020 (дата обращения: 28.07.2019). – Текст: электронный.

21. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020). – Текст: электронный.

22. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, иным договорам на привлечение денежных средств, выпуска и погашения (оплаты) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов : Положение Банка России от 2 октября 2017 г. № 604-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

23. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств : Положение Банка России от 2 октября 2017 г. № 605-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

24. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций с ценными бумагами : Положение Банка России от 2 октября 2017 г. № 606-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

25. О правилах подготовки нормативных актов Банка России : Положение Банка России от 22 сентября 2017 № 602-П : [редакция от 22 сентября 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2020). – Текст: электронный.

26. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери : Положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

27. О Комитете банковского надзора Банка России : Положение Банка России от 29 марта 2018 г. № КБН-208 : [утверждено решением Совета директоров Банка России, протокол от 2 марта 2018 г. № 4]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2019). – Текст: электронный.

28. О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами или поручительствами : Положение Банка России от 12 ноября 2007 г. № 312-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2020).

29. О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп : Положение Банка России от 3 декабря 2015 г. № 509-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2020). – Текст: электронный.

30. О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам (хозяйственным организациям) : Телеграмма Банка России от 22 мая 1992 г. № 01-156. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019). – Текст: электронный.

31. О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам : Телеграмма Банка России от 29 декабря 1991 г. № 216-91. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019). – Текст: электронный.

32. О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала : Указание Банка России от 31 августа 2018 г. № 4892-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2019). – Текст: электронный.

33. О размере процентной ставки по кредиту овернайт Банка России : Указание Банка России от 1 июня 2018 г. № 4808-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2020). – Текст: электронный.

34. О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России : Указание Банка России от 11 декабря 2015 г. № 3894-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019). – Текст: электронный.

35. О методике определения системно значимых кредитных организаций : Указание Банка России от 22 июля 2015 г. № 3737-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020). – Текст: электронный.

36. О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации : Указание Банка России от 8 октября 2018 г. № 4927-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020). – Текст: электронный.

Научная, учебная и информационно-справочная литература

37. Аксеничев, А.В. Банковский контроль и надзор в России: современное состояние и перспективы развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Аксеничев Алексей

Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов]. – Санкт-Петербург, 2010.- 24 с. – Текст: непосредственный.

38. Артемьев, А.А. Развитие институциональной системы регулирования банковского сектора России : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.10 / Артемьев Алексей Анатольевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т].- Санкт-Петербург, 2010.- 420 с. – Текст: непосредственный.

39. Артемьев, А.А. Цель, формы и методы регулирования функционирования и развития банковского сектора России в современных условиях / А.А. Артемьев. – Текст: непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 1. - С. 177-190.

40. Ахмедьянова, А.С. Повышение эффективности регулирования основных банковских рисков как фактор финансовой устойчивости банковской системы / А.С. Ахмедьянова, А.И. Булатова. – Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2017. - № 12-2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-regulirovaniya-osnovnyh-bankovskih-riskov-kak-faktor-finansovoy-ustoychivosti-bankovskoy-sistemy (дата обращения: 15.03.2019).

41. Банк России // Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2019 года (информационно-аналитический материал). - 2019. - № 2 (15). - 75 с. – Текст: непосредственный.

42. Банк России // Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2020 года (информационно-аналитический материал). - 2020. - № 2 (17). - 88 с. – Текст: непосредственный.

43. Банк России // Обзор финансовой стабильности IV квартал 2019 года - I квартал 2020 года (информационно-аналитический материал). - 2020. - № 1 (16). - 59 с. – Текст: непосредственный.

44. Банковский надзор: европейский опыт и международная практика. Обучение персонала Банка России. Этап III / под редакцией М. Олсена ;

Представительство Европейской комиссии в России. – Москва, 2005. - 372 с. – Текст: непосредственный.

45. Большой энциклопедический словарь / главный редактор А.М. Прохоров. – Москва : Советская Энциклопедия. - 1993. - 1630 с. – Текст: непосредственный.

46. Братко, А.Г. Теория банковского права : монография / А.Г. Братко. – Москва : Изд-во ООО «Проспект», 2014. - 603 с. – Текст: непосредственный.

47. Бровкина, Н.С. Банковский надзор и перспективы его развития в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Бровкина Наталия Сергеевна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. - Саратов, 2008. - 18 с. – Текст: непосредственный.

48. Вавулин, Д.А. К вопросу о создании в России мегарегулятора финансового рынка / Д.А. Вавулин. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. - 2013. - № 7. - С. 46-53.

49. Вестник Банка России. – Москва : Изд-во ИТАР-ТАСС, 1999. - № 33 (377). - 54 с. – Текст: непосредственный.

50. Власков, А.О. Развитие системы банковского регулирования и надзора в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Власков Андрей Олегович; [Место защиты: Гос. ун-т упр.].- Москва, 2011.- 27 с. – Текст: непосредственный.

51. Воздвиженская, А. Робот пришел в Центробанк / А. Воздвиженская. – Текст: электронный // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2019. – № 25(7783). – URL: https://rg.ru/2019/02/05/poiskom-finansovyh-piramid-v-rossii-zanialis-virtualnye-pomoshchniki.html (дата обращения 01.03.2019).

52. Гейвандов, Я.А. Правовые проблемы банковского регулирования в России / Я.А. Гейвандов. – Текст: непосредственный // Банковское право. - 2000. - № 2. - С. 2-12.

53. Генезис общественных финансов в России : монография / А.Г. Глухова [и др.].; под редакцией профессора Т.М. Ковалевой. – Санкт-Петербург : Политех-пресс, 2021. - 229 с. – Текст: непосредственный.

54. Глезман, Л.В. Организация банковского надзора в России / Л.В. Глезман, Р.В. Зике. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. - 2012. – Т. 13, № 23. - С. 74-80.

55. Дворецкая, А.Е. Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетной политики как фактор финансовой устойчивости / А. Е. Дворецкая. – Текст: непосредственный // Деньги и кредит. - 2015. - № 10. - С. 20-28.

56. Джагитян Э.П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности : монография / Э.П. Джагитян. – Москва : Юрайт, 2019. - 215 с. – Текст: непосредственный.

57. Дубова, С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.10 / Дубова Светлана Евгеньевна. – Иваново, 2006. – 31 с. – Текст: непосредственный.

58. Ермаков, С.Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора / С.Л. Ермаков. – Текст: электронный // Baikal Reseach Journal. - 2012. - № 3. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-voprosy-bankovskogo-regulirovaniya-i-bankovskogo-nadzora (дата обращения: 15.04.2019).

59. Ермоленко, О.М. Теоретические подходы к определению сущности банковской системы и банковского надзора / О.М. Ермоленко. – Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 2(31). - С. 285-287.

60. Закон о Банке КНР. – URL: https://economic-definition.com/Public_institutions_of_China (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

61. Ильина, Т.Г. Теоретико-методологические основы создания мегарегулятора финансового рынка в России / Т.Г. Ильина. – Текст: непосредственный // Проблемы учета и финансов. - 2013. - № 2 -С. 21-27.

62. Интеграция финансовых и кредитных отношений в современных условиях / ответственный редактор профессор Т.М. Ковалева. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - 220 с. – Текст: непосредственный.

63. Казакбиева, Л.Т. Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.14 / Казакбиева Лилия Тавлуевна. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст: непосредственный.

64. Кидуэлл, Д.С. Финансовые институты, рынки и деньги. Серия: Базовый курс / Д.С. Кидуэлл, Р.Л. Петерсон, Д.У. Блэкуэлл. - Санкт-Петербург : Питер, 2000. - 752 с. – Текст: непосредственный.

65. Конягина, М.Н. Тенденции цифровизации и технологического развития бизнеса и общества через призму четвертой технологической революции / М.Н. Конягина. – Текст: непосредственный // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста : труды 5-й Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2019. – С. 32-40.

66. Коровина, М.А. Антикризисное регулирование банковской инфраструктуры и повышение финансовой грамотности населения / М.А. Коровина. – Текст: непосредственный // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования : материалы XVIII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана. - Екатеринбург: [УрФУ], 2015. - С. 2378-2383.

67. Кутузова, А.С. Стратегия и механизмы риск-менеджмента в системе банковского надзора в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Кутузова Анна Сергеевна; [Место защиты: Иван. гос. хим.-технол. ун-т]. - Иваново, 2010.- 20 с. – Текст: непосредственный.

68. Люц, Е.В. Методы и инструменты регулирования доверительного управления на рынке ценных бумаг / Е.В. Люц. – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2015. - № 2. - С. 28-36.

69. Мануйленко, В.В. Оценка экономического капитала банка в условиях развития интенсивной модели российского банковского сектора : монография / В.В. Мануйленко. – 2-е изд. – Москва : Финансы и статистика, 2021. – 177 с. – Текст: непосредственный.

70. Матовников, М. Банковские итоги 2019 года / М. Матовников, Н. Корженевский, М. Камротов. Сберданные. - 2019. - С. 8-17. – URL: https://www.sberbank.com/ru/analytics/sberdata (дата обращения: 08.01.2021). – Текст: электронный.

71. Медведев, П.А. Банковский надзор: вчера, сегодня, завтра // Деньги и кредит. – 2009. – № 11. – С. 3-5. – URL: https://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/nadzor_11_09.pdf (дата обращения: 11.04.2019). – Текст: электронный.

72. Миронов, В.Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.14 / Миронов Владислав Юрьевич. – Саратов, 2005. – 28 с. – Текст: непосредственный.

73. Моисеев, С.Р. Концепция макропруденциальной политики (терминология - сущностные аспекты) / С.Р. Моисеев, М.А. Лобанова. – Текст: непосредственный // Деньги и кредит. - 2013. - № 7. - С. 46-54.

74. Мурычев, А.В. Банковский надзор: каким ему быть? / А.В. Мурычев. – Текст: непосредственный // Деньги и кредит. - 2007. - № 4. - С. 7-19.

75. Муфтахетдинова, Г.С. Модернизация банковского надзора как фактор стабильности банковской системы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Муфтахетдинова Гульнара Серверовна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т]. - Саратов, 2012. - 20 с. – Текст: непосредственный.

76. Наточеева, Н.Н. Регулирование деятельности кредитных организаций Банком России в период кризисов / Н. Н. Наточеева. – Текст: непосредственный // Аудит и финансовый анализ. - 2011. - № 5. - С. 380-386.

77. Наумов, И.Н. Развитие государственного регулирования банковской деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Наумов Игорь Николаевич. – Москва, 2003 - 22 с. – Текст: непосредственный.

78. Некоторые аспекты современного банкинга : монография / М.С. Марамыгин [и др.] ; под ред. М.С. Марамыгина, Л.И. Юзвович ;

Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет». – Екатеринбург : Издательство ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2019. – 368 с. – Текст: непосредственный.

79. Нелидов, П.А. Обоснование необходимости банковского регулирования и надзора / П.А. Нелидов. – Текст: непосредственный // Academy. - 2017. - № 1 (16). - С. 47-51.

80. О введении дополнительного механизма предоставления ликвидности : Информация Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_090000dkp2017-09-04T08_48_05.htm (дата обращения: 02.07.2020). – Текст: электронный.

81. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации : монография / О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова [и др.] ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : Компания КноРус, 2018. - 190 с. – Текст: непосредственный.

82. О развитии банковского сектора РФ в ноябре 2020 года : информационно-аналитический материал / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2020. - 11 с. – Текст: непосредственный.

83. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов / под редакцией Н.Ю. Шведовой. –10-е изд. – Москва : Советская Энциклопедия, 1973. - 846 с. – Текст: непосредственный.

84. Организация деятельности Центрального банка : учебник / под редакцией Г.Г. Фетисова [и др.]. – Москва : КноРус, 2015. - 441 с. – Текст: непосредственный.

85. Основы риск-менеджмента в Банке. История создания Базельского комитета. – URL: https://ru.coursera.org/lecture/osnovy-risk-menedzhmenta-v-banke/istoriia-sozdaniia-basiel-skogho-komitieta-eUuWv (дата обращения: 11.04.2019) – Текст: электронный.

86. Пилипчук, А.С. Текущий банковский надзор и его развитие в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Пилипчук Александр Сергеевич. – Саратов, 2006. – 20 с. – Текст: непосредственный.

87. Поярков, С.А. Реформирование системы банковского регулирования и надзора в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Поярков Сергей Александрович. – Москва, 2005. – 28 с. – Текст: непосредственный.

88. Пугачев, А.И. Банковский надзор в системе регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Пугачев Александр Иванович; [Место защиты: Рос. гос. торгово-экон. ун-т]. - Москва, 2011. - 24 с. – Текст: непосредственный.

89. Пыткина, С.А. Генезис понятий «управление, регулирование, надзор» в банковской деятельности / С.А. Пыткина, Р.В. Зике. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. - 2013. – Т. 14, № 11. - С. 37-43.

90. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 1999. - 479 с. - URL: http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-209-2.htm#zag-5048 (дата обращения: 15.03.2019). – Текст: электронный.

91. Регулирование финансово-кредитных отношений и глобализация / ответственный редактор Т.М. Ковалева. - Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. - 204 с. – Текст: непосредственный.

92. Рождественская, Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.14 / Рождественская Татьяна Эдуардовна; [Место защиты: Московская государственная юридическая академия]. - Москва, 2012. - 61 с. – Текст: непосредственный.

93. Ряскова, Е.С. Трансформация функций Центрального банка РФ как мегарегулятора / Е.С. Ряскова. – Текст: непосредственный // Вестник

Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2018. - Т. 20, № 4. - С. 137-149.

94. Садвокасова, К.Ж. О необходимости усиления банковского регулирования и надзора в РК в условиях новой глобальной реальности / К.Ж. Садвокасова, Н.И. Парусимова. - URL: https://articlekz.com/article/21239 (дата обращения: 26.05.2019) – Текст: электронный.

95. Семкин, А.А. Особенности форм банковского надзора / А.А. Семкин. – Текст: непосредственный // Налоги. – 2011. - № 5. - С. 24-28.

96. Симановский, А.Ю. Банковское регулирование: реэволюция. Часть II / А.Ю. Симановский. – Текст: непосредственный // Деньги и кредит. - 2014. - № 9. - С. 3-14.

97. Смирнова, А.А. Совершенствование системы регулирования и надзора Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Смирнова Анна Александровна. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст: непосредственный.

98. Современное состояние и тенденции развития банковского сектора Российской Федерации / Ю.М. Склярова, И.Ю. Скляров, И.В. Таранова, С.С. Галазова. – Текст: непосредственный // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2019. – № 4(52). – С. 147-150.

99. Стерликова, А.Д. Банк России как мегарегулятор финансового рынка в условиях цифровой экономики Российской Федерации: проблемы, перспективы / А.Д. Стерликова. – Текст: электронный // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : материалы VIII Международной научно-практической конференции, 3-4 апреля 2019 г., Междуреченск / редколлегия: Т.Н. Гвоздкова (ответственный редактор), Е.В. Кузнецов [и др.]. – Кемерово, 2019. – 1 CD-диск. – Систем. требования : ПК с процессором не менее 1,0 ГГц; Windows XP; дисковод CD-ROM; ПО для чтения файлов PDF-формата. – С. 2109-1-2109-8.

100. Стерликова, А.Д. Влияние ставок денежного рынка МБК на ключевую процентную ставку Банка России: динамика рынка 2010-2020 гг. / А.Д. Стерликова. – Текст: электронный // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика : материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией М.А. Новака; ФГБОУ ВО «ЛГТУ». – Липецк, 2021.– Вып. I. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II; CD-ROM-дисковод ; Windows 95 ; мышь. – Загл. с экрана. – С. 100-104.

101. Стерликова, А.Д. К вопросу о последствиях использования практики отрицательных процентных ставок коммерческими банками РФ / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 18-й Международной научно-практической конференции, 19-20 декабря 2019 г. : в 3 частях / [редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (ответственные редакторы) и др.]. – Ч. 3. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2019. – 212 с. – С. 131-136.

102. Стерликова, А.Д. Потенциал «цифры» в банковском надзоре: возможность упреждающей идентификации Банком России проблемных кредитных организаций банковского сектора с использованием методов Data Science / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // KANT. – 2020. – № 4 (37). – С. 205-209.

103. Стерликова, А.Д. Потенциал «цифры» в банковском регулировании: моделирование поведения ключевой процентной ставки Банка России с использованием методов Data Science / А.Д. Стерликова, А.В. Павельев. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10. – С. 121-124.

104. Стерликова, А.Д. Различные подходы к понятиям «банковское регулирование» и «банковский надзор»: отечественная и зарубежная практика / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10. – С. 1037-1039.

105. Стерликова, А.Д. Различные подходы к феномену мегарегулирования банковских систем: российская и зарубежная практика / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, 10 октября 2019 г. : в 2 частях / [редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (ответственные редакторы) и др.]. – Ч. 2. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2019. – 521 с. – С. 165-168.

106. Стерликова, А.Д. Регулирование и надзор за состоянием банковского сектора Банком России: перспективы изменения оценки рисков в банковском секторе / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4 (121). – С. 315-319.

107. Стерликова, А.Д. Big Data, Data Science и Банк России: потенциал «цифры» в банковском регулировании и надзоре / А.Д. Стерликова. – Текст: непосредственный // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, 15 марта 2020 года : в 2 частях / редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (ответственные редакторы) [и др.] ; Самарский государственный экономический университет. – Ч. 2. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2020. – 850 с. – С.234-237.

108. Суворова, А.С. Банковские системы России и Швейцарии: правовые основы и перспективы сотрудничества / А.С. Суворова, С.Б. Суворов. – Текст: непосредственный // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2017. - № 1 (49). - С. 65-72.

109. Суровнева, К.А. Основные аспекты современных методов банковского регулирования / К.А. Суровнева. – Текст: непосредственный // Управление экономическим развитием. - 2014. - № 4 (15). - С. 85-92.

110. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва : Инфра-М, 2003. – URL: http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-193-1.htm#zag-498 (дата обращения: 11.12.2019). – Текст: электронный.

111. Тавасиев, А.М. Банковское дело. В 2 частях. Часть 1: Общие вопросы банковской деятельности : учебник / А.М. Тавасиев. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. - 186 с. – Текст: непосредственный.

112. Тершукова, М.Б. Денежно-кредитная политика Центрального банка РФ в условиях экономической неопределенности / М.Б. Тершукова, Л.Н. Милова. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 12-2(51). - С. 25-28.

113. Тершукова, М.Б. Обязательное резервирование привлеченных ресурсов банков в Центральном банке РФ, современное состояние и пути его развития / М.Б. Тершукова. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2016. - № 6(140). - С. 139-142.

114. Тершукова, М.Б. Перспективы развития надзора и регулирования Центральным банком РФ деятельности банков в РФ / М.Б. Тершукова, Л.Н. Милова. – Текст: непосредственный // Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж-Ульяновск, 2 декабря 2018 года. - Воронеж-Ульяновск : Воронежский экономико-правовой институт, 2018. - С. 114-117.

115. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. – Москва : Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – В 4 томах. - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 17.04.2019). – Текст: электронный.

116. Трушина, К.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности : методы и тенденции развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Трушина Ксения Владимировна; [Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ].- Москва, 2013.- 27 с. – Текст: непосредственный.

117. Фетисов, Г.Г. Организация деятельности Центрального банка: учебник / Г.Г. Фетисов, О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова ; под общей редакцией

Г.Г. Фетисова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КноРус, 2012. - 440 с. – Текст: непосредственный.

118. Финансово-кредитные отношения в условиях глобализации : монография / Т.М. Ковалева [и др.] ; под редакцией профессора Т.М. Ковалевой. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2011. - 232 с. – Текст: непосредственный.

119. Хасянова, С.Ю. Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов : монография / С.Ю. Хасянова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. - 234 с. – Текст: непосредственный.

120. Центральные банки в мировой экономике : учебное пособие / С.А. Андрюшин, В.В. Кузнецова ; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва : Альфа-М : ИНФРА-М, 2012. - 320 с. – Текст: непосредственный.

121. Цыренов, Л.Л. Совершенствование банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Цыренов Лев Леонидович. – Москва, 2001. – 28 с. – Текст: непосредственный.

122. Черникова, Е.В. Административное регулирование банковской деятельности в кризисных ситуациях / Е.В. Черникова. – Текст: непосредственный // Современное право. - 2009. - № 6. - С. 33-36.

Сайты в сети Интернет

123. Инфляция в России : [Сайт]. – URL: https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции (Дата обращения: 02.03.2020). – Текст: электронный.

124. Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

125. Официальный сайт Банка Японии. – URL: https://www.boj.or.jp/en/index.htm/ (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

126. Официальный сайт Европейского центрального банка. – URL: https://sdw.ecb.europa.eu (дата обращения: 22.10.2020). – Текст: электронный.

127. Официальный сайт Федеральной резервной системы США. – URL: https://www.federalreserve.gov (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

128. MFD.RU : [Сайт]. – URL: https://mfd.ru/calendar/rates/ (дата обращения: 25.12.2020). – Текст: электронный.

Литература на иностранном языке

129. Bank Capital Regulation: Are Local Or Central Regulators Better? / C. Haritchabalet, L. Lepetit, K. Spinassou, F. Strobel. – Text: unmediated // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2017. - № 49. - P. 103-114.

130. Chen, T. Xgboost: A scalable tree boosting system / T. Chen, C. Guestrin. – Text: unmediated // Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining. - 2016. - P. 785-794.

131. D'Erasmo, P. Banking Regulation with Risk of Sovereign Default / P. D'Erasmo, I. Livshits, K. Schoors. – Text: unmediated // FRB of Philadelphia Working Paper. - 2019. - № 19-15. - 42 c.

132. Boyer, P.C. Regulatory Arbitrage and the Efficieny of Banking Regulation / P.C. Boyer, H. Kempf. – Text: unmediated // BAFFI CAREFIN Centre Research Paper. – 2016. - № 2016-18. - P. 2-39.